

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Актуальные международно-правовые проблемы
XXI века

Материалы Международного «круглого стола»

Издание Государственной Думы
Москва • 2015

УДК 341(082)
ББК 67.91я431
А43

Составитель:

начальник Аналитического управления
Аппарата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
А. Е. Петров

Рабочая группа по подготовке книги:

А. В. Гайденко, заместитель начальника Аналитического управления
Аппарата Государственной Думы;
В. Г. Малужков, главный советник отдела аналитических исследований
Аналитического управления Аппарата Государственной Думы;
А. И. Волкова, студентка МГУ им. М. В. Ломоносова, стажер Аналитического
управления Аппарата Государственной Думы

А43 **Актуальные международно-правовые проблемы XXI века:** Мате-
риалы Международного «круглого стола». – М.: Издание Государственной
Думы, 2015. – 128 с.

Издание подготовлено по материалам Международного «круглого стола»
«Актуальные международно-правовые проблемы XXI века», прошедшего
10 июля 2015 года в Москве. Также использованы материалы «Открытой
трибуны» на тему «Ситуация на Ближнем и Среднем Востоке. ИГИЛ как угро-
за для цивилизации», прошедшей 21 июля 2015 года в Государственной Думе.

УДК 341(082)
ББК 67.91я431

Использованы материалы ленты новостей
и фотоматериалы сайта <http://www.duma.gov.ru>

© Аппарат Государственной Думы, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
---------------------------	---

Материалы Международного «круглого стола» на тему «Актуальные международно-правовые проблемы XXI века»

Нарышкин С. Е.	19
Бурджанадзе Н. А.	24
Карасин Г. Б.	26
Блэк К.	29
Хунко А.	31
Ломбарди Ф.	32
Матюшкин Г. О.	35
Имашев Б. М.	38
Влах И. Ф.	38
Громько А. А.	41
Мамбеталиева Ж. Ж.	44
Анттила С.-Л.	46
Конюк А. В.	46
Кляйнер М.	48
Рахмон Ю. А.	50
Джан О.	51
Чижов В. А.	53
Поллыева Д. Р.	56
Железняк С. В.	57
Долгов К. К.	58
Закарян А. Б.	62
Вылегжанин А. Н.	64
Чирич А.	65
Чечере А. М.	67
Войников В. В.	68

Руйе Н.	70
Мирен Л. М.	72
Плашил В.	73
Княжевич З.	74
Абашидзе А. Х.	75
Капустин А. Я.	77
Ашавский Б. М.	80
Батлер У. Э.	81
Василевич Г. А.	83
Колантуони Л.	84

Список участников Международного «круглого стола»	87
---	----

**Материалы заседания «Открытой трибуны» на тему
«Ситуация на Ближнем и Среднем Востоке.
ИГИЛ как угроза для цивилизации»**

Нарышкин С. Е.	103
Жириновский В. В.	104
Сатановский Е. Я.	106
Багдасаров С. А.	108
Лукьянов Ф. А.	112
Маслов А. А.	113
Примаков Е. А.	115
Супонина Е. В.	115
Седов А. В.	117
Сотниченко А. А.	119
Кожокин Е. М.	120
Аксенёнок А. Г.	121

Список участников заседания «Открытой трибуны»	124
--	-----

ВВЕДЕНИЕ

10 июля 2015 года состоялся Международный «круглый стол» на тему «Актуальные международно-правовые проблемы XXI века». Его организаторами выступили Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации при участии Института Европы РАН, Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова и Российского исторического общества.

В заседании приняли участие представители более 20 стран мира – Германии, Грузии, Канады, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции и стран СНГ, российские и зарубежные парламентарии, ведущие правоведа, эксперты, правозащитники, работники органов власти.

Участники «круглого стола» обсудили вопросы применения международного гуманитарного права и роль международных общественных организаций в урегулировании локальных конфликтов, в том числе вооружённых.

«Это, пожалуй, первый сугубо правовой форум, который инициируется парламентариями. У нас было много причин, чтобы организовать эту дискуссию. Главная причина состоит в том, что мы хотели услышать ваше мнение относительно нынешнего состояния международного права, слышать ваши профессиональные оценки, которые, к сожалению, игнорируются целым рядом западных политиков», – подчеркнул ведущий «круглого стола», Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин.

«Перестаёт действовать главный «всеобщий императив», а именно – человеческое отношение к другому человеку, независимо от того, где он живёт, разделяет ваши взгляды или нет, является оппонентом или хочет оставаться в стороне», – с сожалением отметил С. Е. Нарышкин.

Накануне заседания «круглого стола», 9 июля 2015 года, Председатель Государственной Думы провёл встречу с председателем по-

литической партии «Демократическое движение – Единая Грузия» Нино Анзоровой Бурджанадзе, находившейся в Москве по приглашению Государственной Думы. Выступая на заседании «круглого стола», Н. Бурджанадзе выразила уверенность в том, что международное право – это тот базис, та основа, на которой только и можно строить международные отношения. По её мнению, самые острые проблемы можно решить исключительно на основе международного права. «Я хотела бы надеяться, что мы, несмотря на сложности, сможем построить такой мир, где будет учтено желание каждого государства быть свободным, демократическим, жить безопасно в мире. Преступления должны быть наказаны, двойные стандарты должны быть исключены. И только в этом случае мы сможем построить тот мировой порядок, который будет устраивать всех», – отметила Н. А. Бурджанадзе.

Современное мироустройство должно строиться с учётом справедливого мирового общежития, уверен статс-секретарь – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Борисович Карасин. Он отметил, что международные институты зачастую не выполняют поставленных перед ними задач, поскольку являются отражением воли влиятельных государств, не готовых отказаться от так называемых двойных стандартов в целях достижения сиюминутных политических целей.

Его точку зрения поддержал судья Международного уголовного суда в отставке Кристофер Блэк (Канада): «Почему трибуналы контролируются западными силами? Они играют пропагандистскую роль. Обвинения и приговоры, как мы видим, совершенно не те, которые выносятся в обычной юрисдикции. Это дела, ориентированные на пропаганду. Эти трибуналы используются в определённых целях, они контролируются Соединёнными Штатами Америки и ЕС». Эксперт подчеркнул, что США так и не ратифицировали Конвенцию по правам человека. Сегодня необходимо создать новый порядок, который позволил бы применять международное право, не затрагивая суверенитета отдельных государств. К. Блэк считает, что основы международного права были серьёзно нарушены после распада СССР, в этой связи он предложил создать международную организацию по справедливому отстаиванию прав человека.

Общество в крупных европейских государствах не склонно односторонне оценивать сложившуюся геополитическую ситуацию и западный подход в отношении России. Депутат Бундестага Федеративной Республики Германия Андрей Хунко рассказал, что половина насе-

ления Германии критически относится к так называемым антироссийским санкциям. Он призвал приложить все возможные силы для нормализации ситуации в мире. А. Хунко обратился к теме двойных стандартов в международных отношениях, подчеркнув существующую проблему соотношения принципов права на самоопределение и территориальной целостности государства. В оценке современных тенденций в международном праве депутат Бундестага согласился с К. Блэком. А. Хунко высказал просьбу об исключении из контрсанкционного списка России своих коллег, членов ПАСЕ.

Систему применения санкций как инструментария международного права не исключил член Совета Кантонов Федерального Собрания Швейцарской Конфедерации Филиппо Ломбарди. Однако он уверен – ограничения должны вводиться специально созданной для этого организацией, сформированной на основе международного права, куда будут входить представители большинства стран мира. Ф. Ломбарди полагает, что целая система ценностей, которую принимали все, начинает рушиться, а ООН уже сейчас вызывает много критики. Член Совета Кантонов также отметил, что система санкций хороша для предупреждения войны, однако санкции должны быть приняты неким универсально признанным всеми органом. Конфликты могут быть экономически выгодны правительствам, но не населению стран. Необходимо договориться о ключевых принципах, которые помогут бороться с любыми проявлениями санкций, принимающихся в отношении парламента. Сейчас перед мировым сообществом стоит задача, которая включает соблюдение принципа парламентаризма, необходимость принятия мер по защите системы законодательной и исполнительной власти.

Георгий Иванович Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, заместитель министра юстиции Российской Федерации, сообщил, что в настоящее время взаимодействия России с ЕСПЧ в целом умеренно позитивные. В результате принятых российскими властями мер, число жалоб на Россию, находящихся на рассмотрении в Европейском суде, за последние четыре года сократилось более чем в четыре раза. В основном усилия направлены на создание в российской правовой системе эффективных внутренних правозащитных механизмов, позволяющих перенести вопросы восстановления прав граждан по однотипным жалобам на национальный уровень. Взаимодействие с Европейским судом

и Комитетом министров Совета Европы далеко не всегда складывается в конструктивном ключе.

Берик Имашев, министр юстиции Республики Казахстан, также считает, что любые вопросы и конфликты, которые возникают в рамках международных отношений, должны решаться на основе диалога, все страны международного сообщества должны содействовать в налаживании этого диалога совместными усилиями. Принципы международного права сформулированы вековой историей, однако некоторые из них должны быть скорректированы в соответствии с современными реалиями.

На активное стратегическое взаимодействие с Россией настроена и глава автономного территориального образования Гагаузия в Республике Молдова Ирина Федоровна Влах. И. Ф. Влах перечислила основные вызовы, с которыми сталкивается Гагаузия: тесное сотрудничество национальной армии Молдовы с НАТО; усиление праворадикальных политических сил; системная политика Республики Молдова по ограничению гуманитарного влияния Российской Федерации; негативное влияние на положение дел в регионе внутреннего социально-политического и экономического кризиса на Украине. В феврале 2014 года в Гагаузии прошёл внешнеполитический референдум, на котором более 90 процентов избирателей высказались против европейской интеграции и за скорейшее вступление Республики Молдова в Евразийский экономический союз. «Жителей Гагаузской автономии пытаются насильно втянуть в геополитический проект под названием «Европейский выбор Республики Молдова». Для авторов этого проекта неважно, что абсолютное большинство гагаузов выступает категорически против европейской интеграции и за стратегическое партнёрство с Российской Федерацией», – сообщила И. Ф. Влах.

«Санкции экономические – это война с народом, это расправа с населением другого государства», – полагает директор Института Европы Российской академии наук Алексей Анатольевич Громько. По его словам, экономические ограничения не имеют значения в разрешении каких-либо межгосударственных противоречий. А. А. Громько отметил, что «современное международное право – это уникальное и ценнейшее наследие Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений – много раз пытались развалить. Но современное международное право – это, безусловно, ценнейшее наследие второй половины XX века, и надо делать всё, чтобы это наследие сохранить

и приумножить». Смысл экономических санкций – нанесение ущерба противоположной стороне – это запрещённый приём в международном праве. Кроме того, санкции в современном мире не совместимы с гуманистическими представлениями и противоречат рыночным отношениям, правилам ВТО, а также основаниям логики глобализации. Он также предложил ввести в международное право понятие «презумпция невиновности» и прекратить практику санкций.

Жылдыз Жээнбаевна Мамбеталиева, министр юстиции Кыргызской Республики, сообщила, что начало XXI века характеризуется прогрессирующим во всём мире ростом количества социальных, экономических, техногенных и экологических угроз. Рост запасов оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованное насилие и вооружённые конфликты, массовая бедность в развивающихся странах, деградация окружающей среды, потоки беженцев, наркотики, преступность являются проблемами транснационального масштаба и могут быть решены государствами только сообща. На фоне событий, происходящих в мире, вопрос защиты прав человека является особенно важным. В ходе построения истинно демократического правового государства Кыргызстан рассматривает проблематику прав человека как неотъемлемую часть деятельности государства. Ж. Ж. Мамбеталиева поддержала тезис о недопустимости политики двойных стандартов.

Уточнить правила процедуры в рамках международных форумов для участия российской делегации в ПА ОБСЕ, а также отменить ограничения в отношении парламентариев предложила депутат Парламента Финляндской Республики Сиркка-Лииса Анттила, она также выступила за укрепление сотрудничества парламентов Финляндии и России.

О необходимости защиты демократических ценностей говорили представители Белоруссии, Турции, Таджикистана.

В частности, Александр Владимирович Конюк, генеральный прокурор Республики Беларусь, выразил убеждённость в том, что права и свободы человека в настоящее время являются предметом пристального внимания. Основная форма контроля исполнения международных договоров в Республике Беларусь выражается в представлении государственными органами соответствующих ежегодных отчётов в Министерство иностранных дел.

Председатель партийного суда партии Ликуд Михаэль Кляйнер (Израиль) продолжил тему недопустимости двойных стандартов в ме-

ждународном праве, сравнил ситуации в Косово и на Украине. Схожие ситуации, но подход у одних и тех же государств и международных организаций разный, подчеркнул он. М. Кляйнер также обратил внимание на ситуацию вокруг ИГИЛ и «сирийский вопрос», где не действуют нормы международного права. Говоря о проблеме двойных стандартов, М. Кляйнер высказался в пользу возможности через диалог всех стран найти новую систему международного права, адекватную для XXI века, для того, чтобы на основе консенсуса выработать единое решение.

Юсуф Рахмон, генеральный прокурор Республики Таджикистан, рассказал о положении дел в области прав человека в Республике Таджикистан, в том числе – о практике присоединения страны к ряду ключевых международных документов по правам человека: два актуальных и наиболее принципиальных аспекта прав человека – право на жизнь и право на предотвращение пыток.

Осман Джан, депутат Великого национального собрания Турции, член Европейской комиссии за демократию через право, рассказал о существующих противоречиях в странах Запада, которые могут быть решены только с помощью непротиворечивой системы международного права.

Возвращаясь к вопросу санкций, постоянный представитель России при Европейском союзе Владимир Алексеевич Чижов отметил, что из-за их введения европейские государства недополучают миллиарды евро. Крупные предприятия увольняют тысячи своих сотрудников, а средние вынуждены закрываться. «Санкции применялись и ранее. С момента создания Евросоюза, с 1957 года, санкции рассматривались как одно из политических средств», – напомнил он и предложил задействовать международные форматы для защиты государств, попавших под санкции.

Руководитель Аппарата Государственной Думы Джахан Реджеповна Полыева отметила, что на любой стадии действия того или иного международно-правового акта его можно поправить усилиями бюрократии. По её словам, резолюции, принимаемые рядом международных организаций, часто содержат положения, не имеющие отношения к праву, которые вносят люди, далёкие от профессии юриста, что даёт повод для отмены этих резолюций. Именно так случилось с Парламентской Ассамблеей ОБСЕ. Организация, предназначенная для диалога в условиях кризиса безопасности, позволяет себе принимать резолю-

ции по вопросам безопасности в отсутствие сторон, имеющих решающее значение для разрешения именно данного, конкретного кризиса.

Модератором второй части заседания «круглого стола» выступил заместитель Председателя Государственной Думы Сергей Владимирович Железняк. «Международные организации по своим уставным целям связаны с обеспечением цивилизованного развития международных отношений и укрепления безопасности в мире», – отметил он. С. В. Железняк добавил, что вооружённых конфликтов в мире с каждым годом становится больше и все они происходят при откровенном нарушении норм международного права.

В ходе дискуссии учёные, правоведаы с сожалением отмечали, что сегодня возрождаются такие преступления международного характера, которые, казалось бы, удалось искоренить силами юристов международных организаций ещё в прошлом веке. Отчасти это связано с тем, что ряд государств почувствовали монополию на трактовку международного права, отмечали участники заседания.

Посол по особым поручениям МИД России, уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Константинович Долгов обратил внимание на опасность политики двойных стандартов, которая направлена на обслуживание определённых геополитических и геоэкономических интересов. Политика двойных стандартов существенно подрывает основы международного права и концепцию прав человека. Помимо этого К. К. Долгов коснулся проблемы русскоязычного меньшинства в Прибалтике, где процветает институт «безгражданства», который дискредитирует нормы международного права. Возрождение неонацизма, фашизма в странах Европы является важной проблемой для мирового сообщества. Необходимо расследовать не только трагедию в Одессе, но все преступления, совершённые на Украине. Проблема Запада заключается в фундаментальном ценностном кризисе, в эрозии основных ценностей, которые лежат в основе морали и нравственности.

Об ответственности мирового сообщества за международные преступления против человечности говорил председатель Постоянной комиссии по внешним связям Национального Собрания Республики Армения Артак Борисович Закарян.

Заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России Александр Николаевич Вылегжанин выступил с осуждением политики двойных стандартов и навязывания западного толкования

норм международного права. «Международный порядок, который зиждется на Уставе Организации Объединённых Наций, предполагает здоровый консерватизм, правовую стабильность и верховенство международного права в международных отношениях, как принцип международного права не предполагает поддержки государственных переворотов, тем более соучастия в таком государственном перевороте, который был в Киеве в прошлом году», – заявил А. Н. Вылегжанин.

В свою очередь, профессор Нишского университета Александр Черич (Сербия) отметил юридическую роль ВТО в вопросе введения экономических санкций в отношении России, добавив, что Россия имеет легитимное право защищать свои имущественные и другие интересы, гарантированные правом ВТО.

Профессор Неаполитанского университета имени Фридриха II Чечере Альфонсо Мария (Италия) коснулся конфликта между итальянским Конституционным Судом и Международным судом по вопросу преступлений против человечности, которые не являются частью законодательства Италии и не относятся к итальянской Конституции.

Профессор Балтийского федерального университета имени И. Канта Вадим Валентинович Войников поднял вопрос об отказе Финляндии во въезде на Парламентскую Ассамблею ОБСЕ членам российской делегации. Он заострил внимание на проблеме борьбы с неконтролируемой миграцией из зоны конфликта в Северной Африке и на Ближнем Востоке. В. В. Войников сказал, что идёт значительный рост числа незаконных пересечений границы, незаконной миграции, происходит массовая гибель мигрантов, растёт криминальная деятельность, связанная с транспортировкой мигрантов, которая является одним из источников финансирования терроризма. Он обратил внимание на проникновение экстремизма и боевиков «Исламского государства» на территории Европейского союза и ухудшение политической и экономической ситуации, как в странах-донорах, так и в странах приёма миграции.

Профессор Бизнес-школы Лозанны Николя Руйе (Швейцария) рассказал о проблеме блокировки Советом Безопасности ООН банковских счетов и запрета экономических, финансовых и коммерческих отношений с определёнными физическими или юридическими лицами.

Уроки прошлого помогут избежать конфликтов будущего, уверена Лореа Мартин Мирен, руководитель международного сотрудничества Бизнес-школы Университета Деусто (Испания). Она предложила

больше внимания уделять сфере образования, в том числе в странах Европы: «Нам необходимо предложить высококачественное образование, которое будет сфокусировано на уважительном диалоге и сотрудничестве на международной арене».

Член Президиума Ассоциации судебных приставов Чешской Республики Владимир Плашил коснулся вопроса о попытках реабилитации неонацизма, фашизма, расизма в Европе.

Вице-председатель Конституционного Суда Боснии и Герцеговины, член Европейской комиссии «За демократию через право» Златко Княжевич отметил важную роль международных организаций, сталкивающихся с новыми правовыми вызовами в Европе и по всему миру. Было рассмотрено значение Венецианской комиссии как консультативного органа, предлагающего варианты решений различных правовых вопросов и коллизий, которые представляются членами на её рассмотрение.

Заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов Аслан Хусейнович Абашидзе отметил, что международное право готово выполнить свою функцию как регулятор международных отношений, однако проблема в том, что механизмы, созданные после Второй мировой войны, работают не на основе международного права, а вопреки ему. «Мы должны говорить не о кризисе международного права, а о кризисе, отсутствии согласованной воли и желаний, чтобы выполнить предназначение или установки международного права», – заявил А. Х. Абашидзе.

Президент Российской ассоциации международного права Анатолий Яковлевич Капустин отметил, что система международного права сформирована и обладает определённой структурой. Однако существуют проблемы её применения. А. Я. Капустин заявил, что современная ситуация на Ближнем Востоке и на Украине должна стать стимулом к заключению соответствующих соглашений и к разработке конкретных механизмов, способствующих урегулированию существующих конфликтов. К сожалению, в настоящее время наблюдается совершенно чёткий диссонанс между действиями различных организаций, поэтому необходимо создавать правовые нормы для предотвращения конфликтов в будущем.

Профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России, член Международного правового совета МИД России Борис Матвеевич Ашавский обратил внимание на значимость

вопроса о специфике современного международного права и механизмах его реализации. Существуют проблемы дифференциации международного права и национального – субъектами международного права выступают национальные государства.

Профессор Университета штата Пенсильвания Уильям Эллиотт Батлер (США) отметил трудности перевода на английский язык, в результате которых теряется разница между терминами «самостоятельность» и «независимость». У. Э. Батлер признал существование коллизии между принципом территориальной целостности и принципом самоопределения. В качестве альтернативного варианта снятия противоречий Российской Федерации и Украины в вопросе территориальной принадлежности Крыма У. Э. Батлер предложил России купить Крым у Украины.

Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь в отставке, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета Григорий Алексеевич Василевич отметил, что компромисс, достигнутый государствами и зафиксированный в международных документах, в том числе в важнейших международных пактах, это та ценность, которую мы должны беречь. Однако он добавил, что можно говорить об определённом кризисе международного права. Г. А. Василевич считает, что консолидация усилий в рамках БРИКС, ЕАЭС, ШОС заставит западноевропейские государства задуматься о существовании центров влияния на мировую политику, подчеркнув, что международное право – это та планка, в соответствии с которой мы развиваем собственное национальное право и законодательство.

Профессор права Университета Милана Лучио Колантуони (Италия) посвятил выступление международному праву в области спорта и взаимодействию между спортивными правилами и нормами и международным порядком. Л. Колантуони отметил, что существуют проблемы в разрешении споров на международном уровне. Международный спорт становится крупным социально-экономическим феноменом.

Подводя итоги дискуссии, участники Международного «круглого стола» сошлись во мнении о перспективности данного формата взаимодействия. Также парламентарии договорились, что тема состоявшегося мероприятия будет регулярно подниматься на площадках высокого уровня, в том числе на Международном парламентском форуме, который пройдёт осенью 2015 года.

21 июля 2015 года Председатель Государственной Думы Сергей Евгеньевич Нарышкин провёл заседание «Открытой трибуны» на тему «Ситуация на Ближнем и Среднем Востоке. ИГИЛ как угроза для цивилизации».

Говоря о ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, С. Е. Нарышкин отметил, что угроза, возникшая там, имеет не только региональный, но и глобальный характер и само возникновение этой угрозы в XXI веке наводит на самые серьёзные размышления.

«На протяжении уже долгого времени опасная ситуация в регионе Ближнего и Среднего Востока связана с укреплением так называемого «Исламского государства»¹ – террористической организации, чья деятельность запрещена и в России, и в ряде других стран. Понятно, что эта организация не является ни «государством», ни «исламским государством», о чём справедливо говорят и политики, и учёные, и богословы», – заявил Председатель Государственной Думы. «Эксперты предупреждают, что эта организация планирует расширяться не только путём запугивания и "промывания мозгов населению", – подчеркнул С. Е. Нарышкин. – Эта организация хотела бы выглядеть опорой порядка и своеобразно понятой справедливости как для населения региона Среднего и Ближнего Востока, так и за его пределами».

«В борьбе за сердца и умы людей террористическая структура берётся за исполнение ряда функций, которые свойственны органам государственной и муниципальной власти», – отметил С. Е. Нарышкин. По его мнению, беспрецедентность феномена «Исламского государства», запрещённого в России, заключается в демонстративной жестокости мер и в самой скорости расширения территории, которая переходит под контроль к террористам, в их высокой боеготовности, в развёртывании, по сути, глобальной кампании вербовки единомышленников.

«Парадоксально и трагично, что ряды террористов растут и сплавиваются, а те, кто должен был бы вместе противостоять террору, наоборот, становятся дальше друг от друга», – подчеркнул С. Е. Нарышкин, предложив участникам «Открытой трибуны» поговорить о причинах этого опасного кризиса безопасности, спрогнозировать развитие ситуации и возможные меры противодействия.

Первым свою позицию высказал руководитель фракции политической партии «Либерально-демократическая партия России» в Госу-

¹ Деятельность группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) запрещена на территории Российской Федерации.

дарственной Думе, член Комитета Государственной Думы по обороне Владимир Вольфович Жириновский, по его словам, более 50-ти лет занимающийся проблематикой Ближнего Востока. Сделав экскурс в историю вопроса, он предложил формулировку для определения сути террористического движения – «исламские большевики». По мнению В. В. Жириновского, их связывает единство идеологии, террор, смертные казни и ставка на бедных, которых большинство, а отличие ИГИЛ от большевиков – не новизна, а тысячелетняя история Багдадского халифата, их цель – будущий удар по России, Китаю и Европе. По прогнозу политика, в России ожидается обострение ситуации по ряду направлений, в частности, удар с Юга на Урал и Сибирь, часть Поволжья, и главное, традиционное втягивание России в войну на два фронта.

Президент независимого научного центра «Институт Ближнего Востока» Евгений Янович Сатановский представил своё видение исторических процессов и дал прогноз, отметив, что ядро боевиков ИГИЛ существенно ослабло, их осталось порядка 30-ти тысяч. По словам политолога, «активизация вербовки в армию ИГИЛ, которую мы наблюдаем в Европе и на нашей территории, показывает, в том числе, что большое количество террористов перебито и нужно пополнение сил». Поток беженцев – семей командиров боевиков и активистов запрещённой группировки «Исламское государство» – также говорит о вероятном падении к концу осени ряда провинций (Фалуджи и Раки). Политолог обратил внимание на несогласованность действий антитеррористической коалиции и «двойную игру» турецких политиков, поставляющих вооружение запрещённой группировке.

Директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии Семен Аркадьевич Багдасаров упомянул, по его мнению, нерешённый вопрос с курдами, призвав решать его как можно скорее, обеспечив их техническими средствами. Также он предложил оказать более активную помощь сирийскому правительству и заниматься укреплением южных границ, борьбой с наркотрафиком, чтобы не получить неконтролируемый поток мигрантов и беженцев. С. А. Багдасаров настаивал на усиленной системе контрпропаганды и создании системы краткосрочных курсов по подготовке такого рода специалистов на базе ФСБ и МВД. Кроме того, он предложил аннулировать паспорта воевавших в рядах запрещённой в России группировки ИГИЛ граждан России и бывших стран СССР.

Участовавший в дискуссии главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Фёдор Александрович Лукьянов подчеркнул, что «если не вмешаемся мы, вмешаются в нас». Он констатировал: «То, что происходит на Ближнем Востоке, будь это связано с так называемым «Исламским государством» или другими процессами, это не локальный конфликт, это системный слом модели, которая существовала в регионе в XX веке». По его мнению, через 10 лет политическая карта региона будет выглядеть по-иному.

Советник директора Российского института стратегических исследований Елена Владимировна Супонина также уверена, что политическая карта Ближнего и Среднего Востока в перспективе изменится.

Другие эксперты отмечали, что через антитеррористический центр ШОС у России появилась возможность обратить внимание Китая на угрозы со стороны так называемого «Исламского государства».

Также поднимались вопросы контрпропаганды, говорилось об упущенном времени по подготовке специалистов для этой работы, несмотря на большое количество университетов.

Большинство принявших участие в «Открытой трибуне» экспертов уверены, что если исчезнет сила, в том числе и финансово поддерживающая террористическую группировку, у неё не будет последователей и перспектив к изменению политической карты мира.

Международный обозреватель телеканала «Россия 24» Евгений Александрович Примаков поддержал идею контрпропаганды, особенно в Средней Азии, но предложил усилить работу в «социальном и экономическом базисе». Например, провести вакцинацию от полиомиелита в дальних районах Бадахшана (Таджикистан), где после распада Советского Союза «врача давно не видели», а мигранты из таких районов регулярно оказываются на улицах российских городов. «Надо не только книжки про Барзани издавать, но и рыть колодцы», – предложил журналист. По его убеждению, Русская православная церковь могла бы принять более активное участие в судьбе христиан-беженцев из этих регионов.

Руководитель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Алексей Александрович Маслов перечислил целый ряд событий и тенденций в глобальном мире, которые будут влиять на «Исламское государство». По его мнению, нужно, в первоочередном порядке, решать ситуацию с Сирией, оказывая поддержку правительству Башара Асада, через которого может быть

организована широкая коалиция и против ИГИЛ, и против терроризма в целом.

Генеральный директор Государственного музея Востока Александр Всеволодович Седов в своём выступлении выразил обеспокоенность «культурологическим аспектом» разрушения древнейших памятников Востока, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. По его мнению, наша страна очень мало вовлечена в деятельность по спасению культурного наследия Сирии и Ирака. Эксперт уверен, что в настоящее время недооценено влияние «мягкой силы», есть резерв из специалистов, работавших в этих странах по 30 и более лет, остались связи музейных работников.

Подводя итог обсуждения, С. Е. Нарышкин упрекнул западных партнёров в отсутствии скоординированной международной позиции и напомнил о необходимости широкой международной коалиции в борьбе с глобальными вызовами и угрозами.

МАТЕРИАЛЫ

Международного «круглого стола» на тему
«Актуальные международно-правовые проблемы XXI века»

*Председательствует Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкин*

Председательствующий. Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги, друзья!

Я искренне рад приветствовать вас в Москве и видеть на заседании «круглого стола» по теме «Актуальные международно-правовые проблемы XXI века». Сегодня здесь для участия в дискуссии собрались представители более чем 20 стран, это учёные, правоведы, политики, руководители исполнительных, судебных органов власти, общественные деятели, и подавляющее большинство участников дискуссии – профессиональные юристы.

Это, пожалуй, первый сугубо правовой форум, который инициируется парламентариями. У нас было много причин, чтобы организовать эту дискуссию. Главная причина состоит в том, что мы хотели услышать ваше мнение относительно нынешнего состояния международного права, слышать ваши профессиональные оценки, которые, к сожалению, игнорируются целым рядом западных политиков. Во многом из-за этого страдает международный диалог, во многом из-за этого возник кризис доверия и слишком долго не решаются проблемы, от которых зависит сама судьба мира.

Я благодарен, что вы откликнулись на предложение совместно оценить сегодняшнее состояние международного права. Оно семь десятилетий помогало уберечь человечество от катастрофы. Но главный вопрос, поставленный уже XXI веком: останется ли оно – международное право – верным тому пути, который был избран во многом по итогам Второй мировой войны? Этот вопрос можно поставить и в более жёсткой форме: сохранится ли международное право вообще и будет ли ему опорой та самая общность народов, которую мы привыкли называть Объединёнными нациями?

Чтобы на это ответить – придётся начать с оценки самой международной ситуации. А она, к сожалению, не даёт слишком много поводов для оптимизма.

Ещё совсем недавно казалось, что международное сообщество твёрдо стоит на пути диалога и мирного разрешения споров. Что принцип суверенного равенства очевиден для всех, а значит, основанная на нём система сдержек и противовесов – самая надёжная за всю историю человечества.

Однако на наших глазах весь мир вновь тянут в прошлое. Выдают свои так называемые санкции за волю всего мирового сообщества. Отнимают значимую часть суверенитета у целых государств – как это, кстати, 8 лет назад произошло со странами-членами Евросоюза, у чьих народов даже не спросили согласия на передачу полномочий в экономике и внешней политике. Причём это произошло в странах, которые называют себя примерами и образцами правового государства. При этом забыли базовый принцип правового государства, что основной источник власти – это народ. Вряд ли заключённый в 2007 году Лиссабонский договор можно считать равноценной заменой отвергнутого европейскими народами проекта Конституции Европейского союза. А Европарламент, урезанный в праве самостоятельно инициировать законы, трудно считать реальным парламентом, способным заменить решения национальных ассамблей. И их члены, наши коллеги-парламентарии, депутаты об этом уже открыто говорят. Между тем, это никак не мешает решать

за них ключевые вопросы чинам и чиновникам Европейского союза. Людям, по сути, присвоившим себе полномочия парламентских институтов.

Вопросов, ожидающих профессиональной оценки юристов, слишком много. Мы видим, что международные структуры, созданные как раз для возможности диалога в острые, кризисные периоды, превратились в инструменты, на которых «играет» бюрократия. Принимаемые там резолюции лишены юридической строгости и меняются вместе с политической конъюнктурой. «Двойные» стандарты отменили стандарт права. Думаю, только поэтому наличие такого числа международных организаций никак не мешает Соединённым Штатам Америки безнаказанно проводить односторонние действия, ничего общего не имеющие с правом.

Скажите, с какими международными принципами соотносится признание Соединёнными Штатами себя неким «исключительным» государством? Этот термин «исключительный» ведь не просто фигура речи, а официальная доктрина, не раз звучавшая в речах американских президентов и пентагоновских начальников!

История хорошо знает, какой международный порядок такие признаки напоминают. Это порядок эпохи колониализма, старая и жёсткая имперская модель, где никак не равны ни народы, ни расы, ни государства, ни люди. Не равны юридически. Такие модели во все времена держались не на праве, а на произволе. Не потому ли нынешние международные суды могут выносить абсолютно разные вердикты в схожих ситуациях? А прецеденты, например, косовский, могут быть приняты или не приняты во внимание – в зависимости от позиции известных держав, только им в угоду.

Я уже не говорю о свободе информации, которой сейчас стали манипулировать настолько вольно, что уже все страны Европейского союза могут оказаться в информационной блокаде. И лишь потому, что так решит кучка начальников из ЕС. Не это ли истинный пример незаконных санкций? И не это ли – изоляция? Вернее – самоизоляция Европы! Странно, что это видим только мы, те, кого так упорно, но безуспешно пытаются изолировать.

Желание заглушить иное мнение не укладывается ни в одни правовые рамки. Ничем разумным невозможно объяснить и ограничение полномочий российской делегации в ПАСЕ, а также запрет участия в заседании ПА ОБСЕ в Хельсинки. Вернее, объяснение тут одно – оппоненты знают, что не смогут убедительно возразить нам, и лишь потому уходят от предметного разговора.

Добавлю, что до сих пор не выполнено решение Ассамблеи ОБСЕ о создании контактной группы по Украине. И не рассматриваются российские инициативы, связанные с осуждением персональных санкций против любых парламентариев. Согласитесь с тем, что эти вопросы – тоже к вам, юристам, которые хорошо понимают саму природу депутатского мандата. Ведь никакие регламенты не вправе лишить права голоса или «закрывать рот» избранными своими народами членам ассамблей. В противном случае становится бессмысленным всякое участие в деятельности этих организаций.

Вы знаете: уже не только в странах Балтии, но и на Украине стало нормой оправдывать и даже прославлять пособников нацизма. Но общеевропейские структуры закрывают на это глаза. И в итоге эта опасная «зараза» лишь расширяет свой ареал. По той же причине прибалтийская практика массового «безгражданства» уже долгие годы рушит безусловный принцип равенства политических прав и разрывает единство правового пространства Европы.

Кто-нибудь из присутствующих может точно предсказать, куда однажды приведёт этот разрыв между правом и моралью, между законом и его издевательским применением? Скажите: почему столь безнравственная правотворческая практика прижилась в странах Запада? Да ещё и навязывается другим в качестве сомнительного эталона?

Ещё одна тревожная тенденция. Если ранее в резолюциях Совбеза ООН натовские страны хотя бы пытались искать юридические лазейки, как это было с Ливией, то теперь резолюцию о Минских соглашениях просто ставят с ног на голову. Вместо того чтобы добиться от Киева исполнения взятых обязательств, Запад предъявляет требования к России, которых в Минских соглашениях просто и быть не могло, ведь Россия в Минских соглашениях выполняет ту же функцию, что и Франция, и Германия.

Уважаемые коллеги! Надеюсь всё же, что из нынешнего кризиса безопасности выход всё-таки есть. Он – на путях нашей общей работы по защите тех норм и обычаев, с которых когда-то начинался широкий диалог о международном праве. Я имею в виду и защиту гражданского населения в зонах вооружённых конфликтов, и недопущение запрещённых форм ведения боевых действий, и другие ключевые гуманитарные вопросы.

Но если даже и по ним не достичь согласия – международное право, каким мы его знаем, может уйти в прошлое. Перестанет действовать главный «всеобщий императив», а именно – человеческое отношение к другому человеку, независимо от того, где он живёт, разделяет ваши взгляды или нет, является оппонентом или хочет оставаться в стороне.

Я уверен, если именно здесь мы увидим прогресс – появится новая надежда для всех. И хотя многие сейчас хотели бы забыть первопричину нынешнего острого кризиса в Европе, да и в мире, рано или поздно придётся дать чёткую юридическую оценку и вооружённому госперевороту в Киеве, и сожжению десятков людей в Одессе, и гуманитарной катастрофе Донбасса. Наверное, в общей реакции на подобные вопиющие факты и подобные преступления сейчас и решается дальнейшая судьба международного права.

Спасибо за внимание, уважаемые коллеги. Начнём нашу дискуссию. Среди большого количества выступающих женщин мало, поэтому первое слово я предоставляю Нино Бурджанадзе, председателю политической партии «Демократическое движение – "Единая Грузия"».

Бурджанадзе Н. А. Спасибо большое, Сергей Евгеньевич, огромное спасибо всем присутствующим. Действительно, обсуждать те проблемы, которые сегодня стоят перед современным миром, очень важно.

К сожалению, мир не становится безопаснее, хотя на это были надежды, когда несколько лет тому назад мы говорили о новом мировом порядке, когда были ожидания того, что проблемы безопасности будут действительно решаться, и государства себя будут чувствовать в более спокойной обстановке.

Не хочу сказать, что новый мировой порядок оказался иллюзией, но, во всяком случае, те ожидания, которые тогда были у всех нас, когда мы видели, что можно договариваться по всем, даже самым сложным проблемам, сегодня изменились. Я думаю, что абсолютно всем государствам, и малым, и великим, необходимо понимать, что мы встали перед такими вызовами, когда очень важно искать совместные пути выхода из ситуации.

И я как юрист-международник считаю, что международное право – это тот базис, та основа, на которой только и можно строить международные отношения. Я считаю, что двойные стандарты в отношениях – самая большая опасность, которая может создавать угрозы для современного мира, потому что международное право исключает использо-

вание двойных стандартов. Хотя и во многих случаях международное право – не всегда писаное, тем не менее, существуют нормы, которые нужно соблюдать. И нужно быть очень осторожным, когда создаются прецеденты, которые могут привести к совершенно непредсказуемым последствиям.

Сергей Евгеньевич Нарышкин назвал здесь прецедент Косово, и я очень хорошо помню обсуждения, которые касались косовского вопроса. Я понимаю, каждая нация, каждый человек, каждое государство должны быть защищены, и нет никакого оправдания этнической чистке или геноциду. Но решение, которое в своё время было принято относительно Косово, подобно открытию ящика Пандоры. Такое решение обязательно приводит к непредсказуемым последствиям. Я всегда считала и говорила открыто, что признание Косово, таким образом, как это было сделано, создаст серьёзные и негативные последствия, которые в будущем могут негативно повлиять на решение очень многих и серьёзных проблем.

Я представляю страну, у которой очень серьёзные и болезненные проблемы. Единственная возможность решать самые болезненные проблемы – международный диалог, разговор, каким бы сложным он ни был. Без диалога в одностороннем порядке невозможно найти решения ни одной проблемы; без диалога, который не ведётся между политиками, страдают простые люди, страдают целые народы. И это ясно видно на примере моего собственного государства.

Поэтому я очень хотела бы надеяться, что самые большие проблемы, которые беспокоят нас в конкретном случае, будут решаться именно на основе международного права, на основе учёта законных интересов и народов, и государств. Потому, что учёт интересов всегда должен подразумевать учёт законных интересов. Я как юрист даже не считаю нужным это подчеркнуть, потому что международное право учитывает только законные интересы государств. А законные интересы – это равноправие, уважение, учёт интересов, чувство безопасности каждого государства. Невозможно построить нормальный современный мир и порядок, если безопасность одного государства будет строиться за счёт безопасности другого государства, каким бы малым это государство или эта страна нам не представлялись.

Я хотела бы надеяться, что мы, несмотря на сложности, сможем построить такой мир, где будет учтено желание каждого государства быть свободным, демократическим, жить безопасно в мире. И я надеюсь, что эта конференция даст возможность ещё раз оговорить, как мы должны

достичь того, чтобы нашим народам, нашим государствам не угрожали те серьёзнейшие вызовы, которые стоят перед современным миром.

Не могу не сказать об ещё одной проблеме, тем более, мы говорили о двойных стандартах. Невозможно ни расследовать преступление, ни наказать тех людей, которые совершили это страшное преступление в XXI веке в Одессе. Это ужасно. Меня очень сильно беспокоит то, что есть желание в каких-то кругах, в каких-то государствах не расследовать это дело. Я считаю, что необходимо получить ответ, входит ли это в интересы какого-либо государства или политического направления, или нет, иначе мы все однажды можем оказаться в такой же беде.

Преступления должны быть наказаны, двойные стандарты должны быть исключены. Только в этом случае мы сможем построить тот мировой порядок, который будет устраивать всех.

Председательствующий. Спасибо большое, Нино Анзоровна, за выступление. Ваше активное участие в этой дискуссии подтверждает тот тезис, что политический диалог не должен иметь никаких искусственных барьеров.

Я передаю микрофон статс-секретарю – заместителю министра иностранных дел России Григорию Карасину.

Карасин Г. Б. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые участники «круглого стола»! Разрешите, прежде всего, поблагодарить вас за организацию чрезвычайно своевременной конференции – «круглого стола» по международно-правовым проблемам XXI века.

Полагаю, что дискуссия по этой важной теме как нельзя более своевременна. Именно сегодня, когда всё больше регионов мира охватывают политические и военные конфликты, наше внимание обращается к важнейшему фактору стабильности – международному праву.

Как известно, современное международное право, основанное на принципах справедливости, суверенного равенства государств, неприменения силы, сложилось по итогам Второй мировой войны. Именно после того, как весь мир пережил ужасы массового уничтоже-

ния людей, пришло понимание, что мироустройство должно строиться не на изменчивом праве силы, а на справедливых правилах международного общежития. После 1945 года были заложены не только основы международного права в форме принципов Устава ООН, но и разработана универсальная конвенция, регулирующая практически каждую значимую сферу международного общения.

Нет смысла перечислять все международные документы, принятые за 70 послевоенных лет, но не будет преувеличением сказать, что они изменили ландшафт международной жизни.

Всего лишь 70 лет назад нормой считалось деление стран на цивилизованные и отсталые, люди могли ущемляться в правах по признаку цвета кожи или этническому происхождению, а войны объявлялись, если страна не выполнит положения ультиматума.

К сожалению, и сегодня международное право не может уберечь нас от нарушения установленных правил, запрет на применение силы не прекратил войны, а запрет дискриминации не исключил возможности называть целые группы населения в некоторых странах негражданами, о чём говорил Сергей Евгеньевич. Тревогу вызывает также рост проявления неонацизма и попустительства героизации бывших нацистов.

Однако благодаря современному международному праву мы можем назвать такие ситуации противоправными. Часто говорят, что международное право несовершенно, и с этим тезисом трудно спорить. Между тем, как представляется, главные сложности коренятся не в самих правилах, а в их применении.

Всем хорошо известна распространённая в настоящее время на международной арене практика так называемых двойных стандартов, когда гибель гражданского населения в одной стране вызывает волну критики международного сообщества, а аналогичная ситуация в другой – остаётся незамеченной. То же применимо и к вопросу соблюдения прав человека, и к выполнению международных обязательств в целом.

Возникает вопрос – как противодействовать этим тенденциям? Мы слышим предложения о необходимости совершенствования механизмов международных организаций, необходимости создания международных судов. Не буду утверждать, что эти предложения не являются полезными в тех или иных конкретных ситуациях, однако главная проблема не в этом. Все эти механизмы не могут эффективно работать до тех пор, пока все государства или, по крайней мере, их большинство, не осознают непреложность ключевых правовых принципов – добросовестности и сотрудничества государств.

Приведу пример. В начале 90-х годов XX века международное сообщество было возмущено нарушениями международного гуманитарного права, которые творились на территории бывшей Югославии. Чтобы показать неприемлемость такой ситуации, Советом Безопасности ООН был предпринят беспрецедентный шаг, создан первый после Нюрнберга Международный трибунал, хорошо известный МТБЮ для привлечения виновных к ответственности. Россия поддержала этот шаг.

Однако, как мы теперь знаем, создание этого трибунала не стало ключом к восстановлению справедливости. Проработав более 20 лет и истратив миллиарды долларов, этот судебный орган при поддержке и попустительстве ряда стран применил 74 процента от общих сроков к сербским обвиняемым и лишь 4 процента к обвиняемым, воевавшим против Сербии. Некоторые обвиняемые удерживаются под стражей более 12 лет без приговора, например, господин В. Шешель, а другие просто не доживают до решения, как это случилось со Слободаном Милошевичем. Этот трибунал сам пишет под себя международное право, разрабатывая неизвестные до настоящего времени правовые концепции, и при этом полностью игнорирует преступления некоторых сторон конфликта, таких как, например, военные из стран НАТО.

Приведу ещё один пример. На 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение о создании Совета по правам человека взамен Комиссии ООН по правам человека. Идея, стоявшая за созданием этого органа, была благородной – проводить универсальный периодический обзор соблюдения прав человека во всех, без исключения, странах, чтобы избежать политизации и применить равный статус и стандарт ко всем.

Однако это не привело к отказу от избирательной и конфронтационной практики внесения проектов страновых резолюций по так называемым неугодным государствам, а институты и механизмы Совета нередко используются для сведения политических счётов.

Не могу не упомянуть и о Резолюции Генеральной Ассамблеи о территориальной целостности Украины, в которой, вопреки мандату этого органа и вразрез с принципом Устава ООН «О праве народов на самоопределение», волеизъявление народа Крыма провозглашается недействительным.

Таким образом, даже самые хорошие международные институты, созданные для того, чтобы способствовать реализации норм и принципов международного права, зачастую не выполняют поставленных перед ними задач, поскольку являются отражением воли влиятельных госу-

дарств, не готовых отказаться от так называемых двойных стандартов в целях достижения сиюминутных политических задач.

Говоря об актуальных проблемах международного права, я не могу обойти молчанием и такую серьёзную угрозу, как информационные войны.

С одной стороны, распространение ложных и безосновательных обвинений в отношении той или иной страны не является явлением последних лет. Оно практиковалось тысячелетиями. Однако именно в современном обществе информационная война может нанести серьёзный ущерб стране, в отношении которой она ведётся. В последние полтора года Россия стала объектом широкомасштабных информационных нападения. Голословные обвинения льются в наш адрес не только от должностных лиц низшего звена, но зачастую от чиновников высокого уровня.

Более того, это делается на официальных заседаниях органов международных организаций. В международном праве не существует понятия ответственности за клевету. Полагаю, тем не менее, будет правильным утверждать, что такие заявления являются грубым нарушением принципа добросовестности, и мера ответственности за такие действия ещё будет определена международным сообществом.

Председательствующий. Передаю микрофон Кристоферу Блэку, эксперту по международному праву и правам человека, судьё Международного уголовного суда в отставке.

Блэк К. Я работаю практикующим юристом. Когда я впервые столкнулся с двойными стандартами, я работал в трибунале по обвинению С. Милошевича.

Он погиб через несколько дней после того, как направил письмо в российское посольство с информацией о том, что его отравили. Были свидетельства тому, что его смерть была организована силами НАТО. Последние 18–20 лет я работал в Международном суде и накопил достаточно большой практический опыт. Печальный факт заключается в том, что все эти трибуналы контролируются западными агентствами.

И многие из представленных доказательств сфабрикованы. Сейчас трудно апеллировать, хотя мы понимаем, что свидетельства этому есть, и их не так сложно найти.

Почему трибуналы контролируются западными силами? Они играют пропагандистскую роль. Обвинения и приговоры, как мы видим, совершенно не те, которые выносятся в обычной юрисдикции. Это дела, ориентированные на пропаганду. Эти трибуналы используются в определённых целях, они контролируются Соединёнными Штатами Америки и ЕС. И мы понимаем, что эти трибуналы, их работа, прокуроры контролируются Брюсселем и Вашингтоном.

Существует ли международное право? У нас есть принципы международного права, которые были установлены после Второй мировой войны, есть Конвенция. Однако, как применяются эти законы? После того, как распался Советский Союз и система международного права изменилась, я не могу ответить на этот вопрос. Конечно, есть принципы международного права, мы хотим, чтобы они использовались. И мы хотим, чтобы они использовались справедливо. Однако они так не используются, к сожалению.

Каково решение этой проблемы в той ситуации, когда международные отношения контролируются конкретными государствами? Канада – одна из наиболее агрессивно настроенных стран в отношении России. Однако лицемерие правительства, которое недавно приняло закон о безопасности, позволяющий следить за гражданами, если они могут потенциально вызывать проблемы для режима, не имеет предела.

Большинство граждан Канады протестовали против этого закона, а в Соединённых Штатах Америки, однако, до сих пор такой закон не был принят, хотя там также нарушаются базовые, основные права человека.

Применение гуманитарного права, которое сейчас существует – главный вопрос. Мы знаем, что есть Конвенция по правам человека, мы знаем, что есть Устав ООН. Однако США так и не подписали, не ратифицировали Конвенцию по правам человека.

Мы знаем, что все эти конвенции политизированы. Конечно, кто-то говорит, что необходимо игнорировать существующие институты и создать что-то новое, какой-то новый институт, который мог бы управлять ситуацией. Можно объединить юристов по всему миру и создать настоящий справедливый трибунал по защите прав человека, который мог бы оценивать объективно ситуации в отношении нарушения прав человека.

Ситуация в Канаде ухудшается. И я не вижу никаких перспектив для её улучшения. Система пропаганды нарушает права человека к свободному доступу информации.

Контроль над СМИ – следующий вопрос, который также необходимо обсуждать.

Права человека на свободное получение информации – тоже отдельный вопрос. Ситуация на Украине, как мне кажется, похожа на ситуацию в Югославии. Украина похожа на Боснию и Хорватию. Я думаю, что США хотят сделать с Путиным то же самое, что они сделали с С. Милошевичем.

Канада подрывает соглашение Минск-2, потому что направляет свои военные силы для защиты режима Киева, хотя говорит, что направляет туда только экспертов. Я думаю, они делают это с другими целями, которые можно увидеть на примере Гаити, когда там был уничтожен существовавший политический режим.

Распад Советского Союза нарушил баланс сил и позволил по-разному применять международное право. Понимая это, необходимо создать новый порядок, для того чтобы можно было что-то делать с теми, кто не хочет соблюдать эти законы. Однако проблема кроется в ответе на вопрос – как сделать так, чтобы международное право применялось, но не нарушался суверенитет государств, потому что суверенитет – это главное право государства.

Председательствующий. Я передаю микрофон Андрею Хунко, депутату Бундестага Германии.

Хунко А. Я не представляю правительство Германии, но я представляю партию в парламенте, которая является представительницей в левой группе ПАСЕ.

Я не являюсь юристом-международником, я политик. Тем не менее, для меня очевидно, что мы имеем дело с двойными стандартами в международной политике.

Я вижу применение двойного стандарта с двух сторон.

Первая – соблюдение принципа территориальной целостности. Украина – яркий тому пример, так как этот принцип один из главных аргументов в отношении Украины.

И вторая – отрицание права на самоопределение. В Югославии применялось право на самоопределение при полном игнорировании территориальной целостности государства Югославия.

На мой взгляд, в международном праве действуют эти два принципа, и во многом всё зависит от интересов главных держав, с точки зрения которых эти два принципа применяются.

В Парламентской ассамблее в ходе дебатов по Украине и России левая группа внесла целый ряд поправок в интересах соблюдения прин-

ципа самоопределения народа Крыма и народа Донбасса – не в качестве абстрактного принципа, а как части проблемы.

Сейчас у нас поднимается вопрос территориальной целостности и права на самоопределение. Мы должны применять оба принципа. Но такой подход был отклонён большинством парламентариев в ПАСЕ. Таким образом, имеется одностороннее отношение к этой проблеме. То же самое проявилось и в ходе ПА ОБСЕ в Хельсинки. Мы должны выступать против такого подхода.

Я согласен с оценкой современных тенденций, высказанной предыдущим выступавшим. Тем не менее, нужно подумать о том, как на них отреагировать, какие дипломатические инициативы могут противодействовать таким тенденциям?

Население Германии по этим вопросам также разделено. Не так, может быть, как в Канаде, о чём говорил коллега, но половина населения в Германии критически относится к западному подходу к Украине и к западному подходу к России. И пока мы не определились, в каком направлении пойдёт Германия. Это вопрос дипломатии и вопрос, может быть, каких-то теоретических исследований, для того чтобы противодействовать этим опасным тенденциям. Это также важный вопрос, требующий рассмотрения.

Сейчас установлен большой список санкций Европейского союза в отношении России. Были предприняты определённые санкционные действия в отношении российских парламентариев. В России были приняты контрсанкции, был составлен список из 89 человек, включая членов ПАСЕ. Наши коллеги попали в этот список. Мы хотели бы, чтобы их исключили оттуда.

Я выступаю от имени левой группы в ПАСЕ и европейских левых, которые поддерживают все усилия по нормализации ситуации.

Председательствующий. Передаю микрофон Филиппо Ломбарди, члену Совета кантонов Федерального Собрания Швейцарской Конфедерации.

Ломбарди Ф. Я повторяю то, что уже говорили многие – мы находимся в тяжёлой ситуации. Целая система ценностей, которая была системой правил, принимаемой всеми, начинает рушиться. Она не была никогда столь слаба и её никогда так не порицали.

Я не хочу, конечно, быть представителем маленькой Швейцарии, которая учит сейчас великие державы, как себя вести и как представлять свои государства в международных организациях. Я не хочу сейчас переписывать систему международного права, которая ставит перед собой

цель строительства международного правопорядка и уважения основных принципов, а также сочленения принципов, которые зачастую противоречат друг другу. Я бы хотел посмотреть на примеры двух ранее упомянутых принципов – территориальной целостности и самоопределения. Они связаны с различным количеством конфликтов, которые мои коллеги приводили в пример. Несмотря на все сложности, эти конфликты, а вернее противоречие этих двух принципов, которое порождает конфликт, не обязательно приводит к войнам и трагическим последствиям.

Как говорит наш коллега из Международного суда, зачастую система рушится. И теперь нужно найти новый механизм, который позволил бы нам сформировать иную систему, в которой все дорогие нашему сердцу принципы могли бы занять своё место. И при этом ни одна из сторон-участниц конфликта не манипулировала бы этими принципами. Это неплохая идея, но у нас нет ни одного института, который мог бы воплотить её в жизнь. У нас уже есть такое учреждение как ООН, но и оно вызывает много критики. Я думаю, что экспертам сейчас трудно найти общую почву для того, чтобы пересмотреть систему ООН. Тем не менее, между собой мы можем попробовать найти какие-то общие базовые принципы, которые позволят нам договориться.

Что касается системы санкций, то, я считаю, что это очень хорошая система предупреждения войны. Если вы принимаете санкции, чтобы избежать войны, то они работают при условии, если не тратятся впустую. Но тогда они должны приниматься всемирным универсальным всеми признанным органом, который имеет право принимать санкции и который может рассмотреть ответные меры разных сторон. Нынешний случай не соответствует моему представлению.

Сейчас правила совершенно изменились. Я согласен с мнением господина Хунко, которое заключается в том, что раз мы – парламентарии, то у нас есть общие интересы. Здесь присутствуют парламентарии, у нас есть общие интересы, которые мы защищаем. Но что это за интересы? Мы избраны народом, чтобы представлять народ, а не представлять пра-

вительства, которые хотят идти на конфликт. Народы же в основном конфликтов не хотят, народы хотят мира. Это правительства обмениваются деньгами и какими-то выплатами в сторону друг друга, а народам придётся расплачиваться смертями и гробами.

Нам нужно договориться о ключевых принципах, которые помогут бороться с любыми проявлениями санкций, применяемых в отношении парламентариев. Парламентарии и парламенты не могут работать, если они находятся в системе санкций, потому что их выбирают для того, чтобы они представляли свой орган, участвовали в голосовании. Как можно участвовать в голосовании, если ты находишься под санкциями?

Я представляю Швейцарию, и в Хельсинки на Парламентской Ассамблее ОБСЕ я чувствовал себя обескураженным, как и другие: мы не могли понять, зачем нам вообще работать, если добрая половина делегатов не получила визы или разрешение на присутствие в Финляндии?

Перед нами стоит тройная задача.

Во-первых, сохранение принципа парламентаризма, согласно которому парламентарии должны исполнять свои обязанности. Этот принцип рухнет, потому что они не могут исполнять свои обязанности из-за постороннего вмешательства.

Во-вторых, задача сохранения системы законодательной власти и исполнительной власти, потому что она рухнет. То, что законодатели принимают, исполнители не могут претворить в жизнь. Система перестанет работать, её нужно защищать.

И наконец, в-третьих, автономия ОБСЕ. Она находится под большим вопросом, потому что ни одна страна-член не может принять решение об участии или неучастии в Парламентской Ассамблее ОБСЕ без консультации с наднациональным органом, в данном случае с Европейским союзом.

На той встрече мы хотели отметить добрыми словами и памятью сороковую годовщину подписания Хельсинкского договора, этого не получилось. Поэтому я не могу сказать, что за всё это время мы ни на миллиметр не отступили от положений Хельсинкского договора, наоборот, мы всё переписали.

Дорогие друзья! Как политики, вы должны заручиться поддержкой юристов и профессоров, которые участвуют в работе этого «круглого стола». Мы должны выдвинуть на международном уровне инициативу, которая могла бы помочь вернуть международное право в центр отношений между странами, и постараться заменить эмоции силой разума. Если мы

задумаемся над этим достаточно крепко и вместе попытаемся выдвинуть какие-то предложения, то у нас получится найти достойный ответ.

Полемика может быть жёсткой, потому что все мы представляем разные мнения, убеждения, которые близки нашему сердцу, но зачастую не совпадают. Именно поэтому мы и собрались за этим столом. Мы хотим вернуться к международному праву, которое должно работать в рамках ООН. Эта организация уникальна, а потому должна снова стать учреждением, которое вызывало бы уважение у всех и работало бы объективно, выполняя предписанные ей полномочия.

Председательствующий. Попрошу выступить Георгия Матюшкина – Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ, заместителя министра юстиции России.

Матюшкин Г. О. Прежде всего я хотел бы отметить, что общие показатели, которыми характеризуется в настоящее время взаимодействие России с Европейским судом по правам человека, в целом умеренно позитивные.

В результате принятых российскими властями мер число жалоб против России, находящихся на рассмотрении в Европейском суде, за последние четыре года сократилось более чем в четыре раза – с сорока тысяч в 2010 году до девяти с половиной тысяч в 2014 году. Это в том числе стало возможным благодаря последовательно проводимой работе по имплементации положений Конвенции о защите прав человека и практики Европейского союза в российскую правовую систему.

В целом наши усилия направлены на создание в российской правовой системе эффективных внутренних правозащитных механизмов, позволяющих перенести вопросы восстановления прав граждан по однотипным жалобам на национальный уровень.

Вместе с тем, наше взаимодействие с Европейским судом и Комитетом министров Совета Европы далеко не всегда складывается в конструктивном ключе. Основной причиной тому, по моему мнению, является неспособность Суда отойти от сформировавшихся во времена «холодной войны» стереотипов, из-за чего наша страна субъективно рассматривается некоторыми судьями, как априори виновная и соответственно несущая ответственность по любым, иногда абсурдным, претензиям.

Очевидно, что при подобном отношении к России весьма трудно рассчитывать на независимое, объективное рассмотрение жалоб по тем российским делам, в которых особенно затрагиваются в той или иной степени вопросы национального суверенитета нашей страны и верховенства

Конституции Российской Федерации. При этом я не могу не отметить, что некоторые из постановлений ЕСПЧ по российским делам прямо противоречат нормам международного права, подтвержденным в решениях Международного суда ООН, и несут в себе угрозу соответственно фрагментации международного публичного права.

Среди наиболее одиозных решений хотелось бы отметить принятые ЕСПЧ решения по делам: «Катан и другие против Молдовы и России», «Анчугов и Гладков против России», а также дополнительное постановление о так называемой сумме денежной компенсации по делу «ЮКОС против России».

Первое из названных мною дел – «Дело Катан» – связано с применением Европейским судом концепции так называемого эффективного контроля государства над территорией, находящейся за пределами его государственных границ. По результатам рассмотрения дела Европейский суд парадоксальным образом возложил на Россию ответственность за закрытие приднестровскими властями школ, преподавание в которых осуществлялось на молдавском языке, несмотря на то, что в этом же самом постановлении Европейский суд открыто признал полное отсутствие свидетельств какой-либо причастности российских властей к заявленному нарушению Конвенции. По сути, суд отказался рассматривать аргументацию российской стороны, ограничился чисто политическими утверждениями, далеко выходящими за пределы его компетенции.

Я убежден, что постановление по «Делу Катан» – это попытка использования судом своих полномочий для ущемления интересов Российской Федерации как суверенного субъекта международного права, самостоятельно определяющего направление своей внешней политики и пути её реализации.

Второе из названных мною дел – дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации». Оно примечательно попыткой развития практики суда в целях оказания давления на основы всей системы российского права – на Конституцию Российской Федерации.

По мнению суда, часть 3 статьи 32 нашей Конституции, согласно которой граждане, в частности, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, не соответствует статье 3 Протокола номер 1 Европейской конвенции, которая возлагает на участников Конвенции обязательства проводить с разумной периодичностью свободные выборы.

И, наконец, «апофеозом юридической мысли» является принятое в июле прошлого года дополнительное постановление по делу «ЮКОС про-

тив России», согласно которому в пользу более чем 50 тысяч бывших акционеров ликвидированной нефтяной компании ЮКОС была присуждена компенсация в размере около 1,9 миллиарда евро. Конечно, это не 100 миллиардов, которые изначально требовали от нас так называемые потерпевшие, однако, обосновывая даже этот размер возмещения, Европейский суд не смог привести правовую аргументацию, которая бы не оставляла сомнений в справедливости и беспристрастности вынесенного решения.

Во-первых, это постановление является беспрецедентным, поскольку никогда ранее в своей практике Суд не присуждал компенсации лицам, которые не обращались к нему с просьбой об этом и не участвовали в рассмотрении соответствующего дела.

Таким образом, российская сторона была лишена права заявить свою позицию по персональному составу бывших акционеров, среди которых в том числе были и лица, участвовавшие, как отметил сам Европейский суд, в реализации мошеннических схем по уклонению от уплаты налогов. Более того, Судом было оставлено без внимания наличие у компании непогашенного долга перед кредиторами в размере более чем 227 миллиардов рублей.

Таким образом, Суд по каким-то причинам и в противовес здравому смыслу отдал приоритет в возмещении ущерба лицам, которые имели доходы, формировавшиеся, в том числе, за счёт нарушения компанией налогового законодательства и непогашенных кредитов.

Ну и наконец, не может не обращать на себя внимания очередное демонстративное игнорирование позиции Конституционного Суда Российской Федерации, подтверждающей соответствие Конституции России тех правовых норм законодательства, которые послужили основанием для привлечения этой компании к установленной законом ответственности.

Как вы знаете, в связи с делом «Анчугов и Гладков» и «делом ЮКОСа» депутатами Государственной Думы было направлено обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, в котором ставится вопрос о допустимости исполнения в российской правовой системе постановления ЕСПЧ, противоречащего Конституции Российской Федерации и актам Конституционного Суда.

Я полагаю, что дальнейшие действия российских органов власти будут осуществляться исходя из той правовой позиции, которую сформулирует Конституционный Суд по итогам рассмотрения этого запроса.

Председательствующий. Передаю микрофон Берикю Имашеву, министру юстиции Республики Казахстан.

Имашев Б. М. «Круглый стол» на тему «Международные актуальные проблемы XXI века» проводился в Казахстане. На том «круглом столе» мы затрагивали больше вопросы международного экономического сотрудничества, в то время как здесь мы говорим о международной безопасности.

Я хотел бы согласиться с коллегами и их высказываниями о том, что любые вопросы и конфликты, которые возникают в рамках международных отношений, должны решаться на основе диалога. Если проблема заключается в трудностях налаживания отношений между сторонами, в развитии диалога между ними, то я думаю, что все страны международного сообщества должны действовать совместно, чтобы наладить этот диалог.

Если мы говорим, что должны работать принципы международного права, которые сформированы вековой историей, то должны помнить, что живём в другое время. Потому некоторые принципы необходимо рассмотреть заново или совершенствовать их. Считаю, что такой подход должен быть сформулирован всеми участниками международно-правовых отношений. Мои коллеги упомянули также о применении политики двойных стандартов. Полагаю, что она недопустима и должна находить реакцию у всех участников международно-правовых отношений. Исходя из этого должны быть приняты все необходимые меры, чтобы такие ситуации не допускались.

Также я хотел бы сказать, что влияние международного права в XXI веке следует считать преобладающим. Это позволит нам вступить в новую эру и строить взаимоотношения в новом формате. Хотел бы напомнить, что накануне прошёл Санкт-Петербургский юридический форум, где затрагивалось много вопросов по всем аспектам международного права и международных отношений. На форуме обсуждалось развитие международного права во всех его областях, и подчёркивалось, что это развитие заставляет пересматривать такие глобальные вопросы, как понятие «суверенитет страны».

В целом, считаю, что формат обсуждения важных вопросов, предложенный Россией, необходимо только поддерживать.

Председательствующий. Прошу выступить Ирину Влах – главу автономного территориального образования Гагаузия в Республике Молдова.

Влах И. Ф. Заявленная проблематика – актуальные международные правовые проблемы современности, многогранна и требует комплексного осмысления.

Учитывая ограниченное время для выступления, я позволю себе кратко обозначить лишь некоторые аспекты, непосредственно влияющие на социально-политическую стабильность в Северно-Черноморском регионе, в котором располагается Республика Молдова и её составная часть – Гагаузская автономия.

Гагаузия – это автономное территориальное образование, расположенное на юге Республики Молдова, и большая часть её населения – этнические гагаузы. Также велика доля русских, украинцев, молдаван и болгар. Превалирующий язык в деловом и бытовом общении – русский.

На рубеже 80–90-х годов прошлого века здесь, как и в Приднестровье, возникли межнациональные противоречия. Но благодаря активному содействию международного сообщества, в особенности России и Турции, и прямого вмешательства военных частей, находившихся в подчинении Москвы, удалось избежать кровопролития.

В 1994 году Гагаузия приобрела государственность в составе унитарной Республики Молдова. В рамках особого правового статуса мы получили значительную автономию в реализации социально-экономической и культурной языковой политики, и также, что немаловажно, влияние на внешнюю политику Республики Молдова.

Однако в последние годы Гагаузская автономия сталкивается с рядом внутренних и внешних вызовов, которые идут вразрез с интересами народа Гагаузии и ставят под угрозу сам факт существования нашей автономии.

Первое. Жителей Гагаузской автономии пытаются насильно втянуть в геополитический проект под названием «Европейский выбор Республики Молдова». Для авторов этого проекта неважно, что абсолютное большинство гагаузов выступает категорически против такого рода европейской интеграции и за стратегическое партнёрство с Российской Федерацией.

Второе. По Конституции Республика Молдова является нейтральным государством, в то же время министр обороны открыто говорит о целесообразности скорейшего вступления страны в НАТО. Наблюдается тесное сотрудничество национальной армии с НАТО. Военные специалисты из Молдовы обучаются в США, американские военные инструкторы открыто ведут работу в Молдове, американское правительство дарит нейтральной Республике Молдова вооружения на сумму в сотни миллионов долларов.

Третье. В Молдове не без поддержки соседней Румынии крепнут праворадикальные политические силы. Их цель – ликвидация молдав-

ской государственности и слияние с Румынией. Естественно, Гагаузской автономии в этих амбициозных планах места нет.

Четвёртое. Власть Республики Молдова проводит системную политику по ограничению гуманитарного влияния Российской Федерации. В Молдове, за исключением Гагаузии, прекращено вещание телеканала «Россия 24». Аудиовизуальные СМИ принуждают к отказу от ретрансляции российских телеканалов. Стремительно сокращается доля русского языка в образовательной и общественно-политической сферах.

Пятое. Гагаузия граничит с Украиной, и её внутренний социально-политический и экономический кризис неизбежно негативно влияет и на ситуацию в нашем регионе. И без того напряжённая ситуация накалилась ещё больше с назначением на пост губернатора Одесской области М. Саакашвили. В первые же дни после назначения он почему-то увидел в Гагаузской автономии руку Москвы и угрозу национальным интересам Украины. Но я уверена, что многовековая дружба и добрососедские отношения между нашими народами выдержат и этот сложный период.

Таким образом, мы можем констатировать, что на нынешнем этапе Гагаузская автономия находится не в самом благоприятном геополитическом контексте. И в этой связи как никогда возрастает роль ключевого фактора в Северочерноморском регионе Российской Федерации.

Народ Гагаузии и большая часть общества Республики Молдова по-прежнему видит в России стратегического партнёра, в то время как проевропейский курс официального Кишинёва заводит страну в социально-экономический тупик. Гагаузия налаживает межрегиональные связи с субъектами Российской Федерации, активно продвигает собственные торговые бренды на российских рынках, укрепляет гуманитарное сотрудничество с российскими образовательными учреждениями. Для целостности картины хочу напомнить, что в феврале 2014 года в Гагаузии прошёл внешнеполитический референдум, на котором более 90 процентов избирателей высказались против европейской интеграции и за скорейшее вступление Республики Молдова в Евразийский экономический союз. На последних парламентских местных выборах, на выборах главы региона в автономии побеждали исключительно пророссийские кандидаты и политические силы. Считаю, что Гагаузия уже многократно подтверждала незыблемость братских отношений с Российской Федерацией и заслуживает особого подхода. Нам просто необходимо тесное сотрудничество в гуманитарной и экономической сфере. Я имею в виду реализацию серьёзных инфраструктурных проектов при поддержке Рос-

сийской Федерации, а именно снятие таможенных барьеров для сельскохозяйственной продукции из Гагаузии, отмену пошлины, которой облагают наше вино, но не применяют к виноделам Украины и Грузии. Я имею в виду тесное сотрудничество в сфере здравоохранения и образования. И при выполнении всех этих условий Гагаузия смогла бы стать наглядной картиной успеха альтернативного внешнеполитического курса. На примере нашей автономии и другие регионы Молдовы могли бы убедиться, что стратегически дружить с Россией многократно выгоднее, нежели враждовать.

Председательствующий. Следующий выступающий – Алексей Громько, директор Института Европы Российской академии наук.

Громько А. А. Международное право находится в последние годы и десятилетия в очень опасном положении. Мы уже видели многократно, как предпринимались попытки изменить международное право, выхолостить его в пользу ряда государств или организаций в мире. Безусловно, для России это очень тревожное развитие событий, учитывая тот факт, что наша страна поставила подпись под Уставом Организации Объединённых Наций 26 июня 1945 года.

Не будет преувеличением сказать о том, что современное международное право – это уникальное и ценнейшее наследие Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений – много раз пытались развалить. Но современное международное право – это, безусловно, ценнейшее наследие второй половины XX века, и надо делать всё, чтобы это наследие сохранить и приумножить.

Сегодня уже не раз говорили о политизации в деятельности на международной арене и законодателей, и что ещё хуже – судей. Рядом со мной сидит Андрей Хунко, депутат «Левой партии» в Германском Бундестаге. Мы недавно в Москве проводили конференцию вместе с немецким Фондом имени Розы Люксембург в честь 40-летия Хельсинкского заключительного акта. И там также были представители «Левой партии», которые работают и в Европейском парламенте. Один из них сказал, что некоторые его коллеги в Европарламенте уже видят, как сидят в окопах под Москвой. Мне кажется, что это наблюдение показывает, насколько распространены сейчас антирусские настроения, в том числе среди тех, кто должен выстраивать диалоги, следить за соблюдением европейского и международного права.

В дискуссии уже прозвучал тезис о защите населения в зоне вооружённых конфликтов. Я бы хотел сказать два слова о том, как можно было бы с помощью международного права защитить население в мир-

ное время. И здесь в центре внимания стоит вопрос о запрете экономических санкций. Мне представляется, что экономические санкции, как бы их не оправдывать, носят один и тот же смысл – нанесение ущерба противоположной стороне. Необходимо сказать, что в принципе в международном праве это является запрещённым приёмом. Экономические санкции часто нацелены на устранение или попытку поставить под контроль нежелательный политический режим. Но действуют они в основном против населения, ухудшают его положение. А санкции экономические – это война с народом, это расправа с населением другого государства.

Последствия санкций по своей тяжести несопоставимы для разных слоёв общества. Перешедшие из прежних времён, эти карательные меры должны быть запрещены для применения как со стороны отдельных стран, так и международных организаций, кроме Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, а в дальнейшем возможно – даже на его уровне. Это положение следует ввести в ранг международного права, для чего необходимо принять соответствующую конвенцию.

Санкции не совместимы с гуманистическими представлениями о современном мире, где на каждом углу проповедуются общечеловеческие ценности. Не только с моральной, но и с утилитарной точки зрения экономические санкции имеют мало смысла. Можно привести много примеров. Это и Куба, и Иран, и Югославия, и многие другие страны, где экономические санкции как таковые не сыграли никакой роли в решении каких-либо проблем. А в большинстве случаев лишь усугубили эти проблемы.

Добавлю и об экономических санкциях против Крыма. Мне представляется, что это вопиющий пример. Запад объявил блокаду Крыма по многим важнейшим экономическим направлениям. Мне кажется, что со временем эта блокада потерпит провал. Но обратим внимание на то, что западный мир, выступающий за права человека, открыл такой фронт против крымчан только за то, что они высказали мнение на референдуме, которое не совпало с представлениями о ситуации в ряде западных столиц. И что самое неприятное и возмутительное – санкции против крымчан – это фактически наказание коллективного инакомыслия. В этом их извращённый смысл.

Благодаря международным усилиям выработаны обязательства по защите мирного населения в военное время. Речь, конечно же, в первую очередь идёт о Женевской конвенции 1949 года. Запрет на экономические санкции также был бы красной чертой, переход за которую означал бы грубое нарушение международного права. А сейчас получается,

что мирное население в какой-то степени прикрито во время военных действий, а в мирное время с этой точки зрения никак не защищено. В большинстве случаев инициаторы экономических санкций получают результаты, противоположные целям, которые они ставят. Например, население, как правило, рассматривает санкции как вмешательство во внутренние дела своей страны, как угрозу суверенитету, как враждебную политику, и больше сплачивается вокруг своего политического руководства, замена, смена или свержение которого и было подоплёкой введения экономических санкций. В продвижение идеи о запрете экономических санкций можно было бы использовать и государственную публичную дипломатию, выдвигать не только прагматические аргументы, но и доводы рассудка, ссылки на права человека, на принципы рыночной экономики, наконец, на принцип презумпции невиновности в международных отношениях. Этот принцип, мне представляется, должен стать в международных отношениях такой же «священной коровой», как и в судебном производстве. Нельзя не сказать также о том, что экономические санкции противоречат рыночным отношениям, по сути, правилам ВТО, самой логике глобализации. Закончить же я хотел бы тем, что прекращение практики экономических санкций в международных делах могло бы намного оздоровить отношения между странами и международными организациями. Естественно, есть масса трудностей на этом пути, есть инерция мышления, есть боязни перемен. Нетрудно себе представить реакцию многих западных стран, которые в разное время и в разных условиях прибегали к экономическим мерам воздействия.

Но мне, моим коллегам представляется, что нужна постепенная подготовка соответствующей конвенции под эгидой Организации Объединённых Наций, что, естественно, требует привлечения специалистов разного профиля, учёных и экспертов. Среднесрочная цель может состоять в переутверждении, закреплении запрета на введение экономических санкций любыми странами, международными и региональными организациями без санкций Совбеза ООН. Долгосрочная цель может состоять в запрете введения экономических санкций и на уровне Совбеза, как бы, может быть, сейчас крамольным это предложение не казалось.

Мы благодарим многих наших коллег за готовность рассмотреть и развить эти предложения, в том числе я благодарю Комитет по международным делам Совета Федерации, лично Константина Иосифовича Косачева за обсуждение этого вопроса на недавнем заседании Комитета.

Председательствующий. Спасибо, Алексей Анатольевич, за выступление. Приведённый вами пример о мечтах кого-то из членов Европар-

ламенты находиться в окопах под Москвой говорит о многом. Во-первых, об уровне правосознания этого или этих политиков, во-вторых, о том, что они просто плохо учились в школе. Во всяком случае, по курсу всеобщей истории и истории Европы максимальную оценку, которую они, я могу предположить, получали, явно была тройка с минусом. Иначе бы им в страшном сне никогда бы не привиделось побывать в окопах под Москвой, потому что история знает, чем это кончалось для тех, кто такие попытки делал.

Я передаю микрофон министру юстиции Кыргызской Республики Жылдыз Мамбеталиевой.

Мамбеталиева Ж. Ж. Начало XXI века характеризуется прогрессирующим во всём мире ростом количества социальных, экономических, техногенных и экологических угроз разного уровня. Для современных вызовов характерна всё возрастающая турбулентность, обусловленная усложнением технологических, финансовых и политических взаимосвязей в социально-экономических системах. Они определяют всё более труднопредсказуемые новые комбинации параметров риска угроз и масштабы их последствий.

Более того, вызовы и угрозы всё больше превращаются в самоподдерживающийся процесс, напоминая порочный круг из-за неопределённости причин и причинно-следственных связей и неэффективного управления ими. Разница в типах угроз безопасности, их источников и масштабов требует, соответственно, и различия в организации системы противостояния им. Угроза национальной безопасности принимает всё более разнообразный характер, перестаёт быть исключительно военной. Такие проблемы планетарного масштаба, как рост запасов оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованное насилие и вооружённые конфликты, массовая бедность в развивающихся странах, деградация окружающей среды, потоки беженцев, наркотики, преступность несут с собой глобальные угрозы, которым можно противостоять только коллективными усилиями.

Эти проблемы не могут быть решены с помощью только военной силы или средствами отдельного национального государства. Необходим глобальный механизм координации и сотрудничества между странами. Таким образом, проблема обеспечения всеобщего мира и международной безопасности по-прежнему является одной из центральных в современных международных отношениях.

Всеобъемлющий характер международной безопасности предполагает взаимосвязь и взаимозависимость самых различных аспектов –

политических, военных, экономических, гуманитарных, экологических, финансовых и так далее. Такой комплексный подход требует развития и укрепления всей системы международного права, социальное назначение которого заключается, прежде всего, в содействии международному миру и обеспечении международной безопасности и мирных отношений между государствами.

В современных условиях многие угрозы и вызовы безопасности носят транснациональный характер. Поэтому для их нейтрализации необходимы коллективные меры международного сообщества. К тому же возможность обеспечить национальную безопасность любого государства, опираясь лишь на собственные силы, выглядит в достаточной степени ограниченной. В связи с этим всё большее значение приобретает международное сотрудничество, при этом роль региональных организаций в обеспечении военно-политической безопасности возрастает.

Говоря о правах и свободах человека, нельзя не отметить, что в современном демократическом обществе этот вопрос является приоритетом номер один. Защита прав человека на фоне происходящих в стране и в мире в целом событий, безусловно, является особенно важным вопросом в сфере построения истинно демократического правового государства.

Кыргызстан рассматривает проблематику прав человека, как неотъемлемую часть деятельности государства, которое призвано быть на страже развития и неукоснительного исполнения основных прав и свобод нашего многонационального народа без различия расы, пола, языка, религии. Наше государство поддерживает необходимость всеобщего признания прав человека и полного соблюдения стандартов в области прав человека, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах. Мы согласны с тем, что в этой сфере не должно быть двойных стандартов. Всем хорошо известно, что для обеспечения действующего института защиты прав и свобод человека, прежде всего, необходимо чёткое и действенное закрепление механизма обеспечения названных прав.

Мы, государство, которое совсем недавно (в 2010 году) пережило межэтнический конфликт, как нельзя остро чувствуем поднимаемые на сегодняшнем мероприятии проблемы. И мы думаем, что наша встреча является примером ещё одного механизма распространения знаний, расширения единообразного подхода в решении проблем, а также построения институциональной памяти вне рамок одного государства. Я увере-

на, что подобного рода мероприятия станут для нас хорошей практикой и обменом опытом в той сфере, которую мы хотели бы улучшить, где мы хотели бы достичь ещё более высоких результатов, и которая является актуальной и важной для нас.

Председательствующий. Прошу выступить депутата Парламента Финляндской Республики, депутата Парламентской Ассамблеи Совета Европы Сиркку-Лиису Антиллу.

Антилла С.-Л. Позвольте поблагодарить за приглашение на этот «круглый стол». Я высоко ценю это приглашение. Мы выступаем за развитие сотрудничества с Государственной Думой. Благодарю вас за важный вклад в эту дискуссию. Я полностью согласна с мнением относительно необходимости отменить санкции против парламентариев. Нам избрали как народных представителей, и мы имеем право высказывать своё мнение.

Необходимо уточнить правила процедуры в рамках международных форумов, чтобы дать возможность вашей делегации участвовать в ПА ОБСЕ. Мы прилагаем большие усилия, чтобы внести соответствующие поправки в правила Европейского союза. Это необходимо для продолжения конструктивного диалога и выработки инициатив, направленных на поиск решений, устраивающих всех.

Кризис на Украине и вокруг неё не может быть урегулирован иным образом, кроме как мирным. Требуется продолжение диалога между парламентариями для решения этих проблем.

Выражаю надежду на продолжение нашего сотрудничества.

Председательствующий. Спасибо за выступление, уважаемая госпожа Антилла. Спасибо за то, что вы сегодня с нами. Я знаю, что и многим депутатам Парламента Финляндии, и многим гражданам Финляндии просто стыдно за то решение, которое несколько дней назад приняло Правительство Финляндии в отношении ряда депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, не сумевших из-за этого решения, к сожалению, принять участие в работе сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Я прошу выступить Александра Конюка – Генерального прокурора Республики Беларусь.

Конюк А. В. Постараюсь не злоупотреблять вашим вниманием и временем, потому хотел бы остановиться на одном важном вопросе.

Права и свободы человека и гражданина в настоящее время являются предметом пристального внимания. У нас в Белоруссии нет омбудсмена, в его роли выступает прокуратура. Вопрос очень активно дис-

кутируется. В зале присутствует мой коллега – Григорий Алексеевич Василевич, настоящий Генеральный прокурор Республики Беларусь. Я его называю так, потому, что бывших Генеральных прокуроров не бывает. У него немного другое мнение по этому поводу. Он считает, что омбудсмен должен быть. Должностное лицо, которое занималось бы правами человека в Белоруссии.

Я постараюсь кратко изложить положение вещей в Белоруссии с точки зрения Генерального прокурора, потому что я в некотором образе ангажирован своим статусом.

Основная форма контроля над исполнением международных договоров в Республике Беларусь – представление государственными органами, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в данных договорах, ежегодных отчётов в Министерство иностранных дел об их выполнении, или же в случае невыполнения – о причинах невыполнения.

Министерство иностранных дел анализирует эти отчёты, а затем направляет в Совет Министров информацию о ходе исполнения международных договоров, рекомендации по решению проблемных вопросов и развитию договорно-правовой базы государства. Данная информация ежегодно, до 15 февраля, представляется Президенту Республики Беларусь.

Я хочу отметить, что очень серьёзному отношению к проблемам и решению вопросов способствует и та система, которая на сегодня выстроена в Белоруссии.

Прокурорский надзор не стоит в стороне от прав человека. Я бы сказал – это одна из приоритетных основополагающих отраслей прокурорского надзора, которую прокуроры, правоохранительные органы могут поставить себе в заслугу. За последние три года количество граждан, пострадавших от преступлений, сократилось на 30 процентов, а число погибших – на 19 процентов. Это самый главный итог нашей работы.

Мы поддерживаем международные связи с прокуратурами других стран. Хотел бы обратить внимание на то, что формировать практику применения норм международных договоров в современных условиях могут и должны не только госорганы, но и сами граждане, и у нас в этом отношении усматривается активная тенденция.

Добавлю также, что в последнее время, к сожалению, возникла некая опасная тенденция, и в Белоруссии она очень чётко прослеживается. Я имею в виду так называемую квазизащиту прав человека. Когда идёт нормальная защита прав, вопросов нет, об этом сегодня свидетельствует прокурорская практика. Но преступнику, который привлекается к уголовной ответственности, достаточно заявить, что он преследуется

по политическим мотивам, и, к сожалению, он тут же находит поддержку и пристанище на Западе, обласкан, поощрён и так далее. У нас был один руководитель предприятия, из-за действий которого погибли 16 человек. Мы возбудили уголовное дело, но не стали брать его под стражу. Он этим воспользовался, уехал за рубеж и стал там заявлять, что его преследуют по политическим мотивам. Обычный уголовник. И такие примеры, к сожалению, не единичны.

С такой практикой надо заканчивать. Для меня, для юриста, который всю жизнь занимался уголовным правом, существует определённая истина. Я считаю, что каждое преступление должно наказываться, и оно не должно получать какую-то политическую окраску.

Председательствующий. Следующий выступающий Михаэль Кляйнер – председатель партийного суда партии Ликуд (Израиль).

Кляйнер М. Благодарю вас, господин Нарышкин, за приглашение на это важное и очень интересное совещание по вопросам актуальных проблем международного права. Эта проблема, если рассматривать её в контексте ИГИЛ и Сирии, напоминает нам о том, что, несмотря на изменения ситуации, там действует право каменного века.

Дискуссия, конечно, очень интересная, но мы не можем охватить все проблемы. Поэтому я остановлюсь на двойных стандартах.

Словосочетание «двойные стандарты» знакомо израильтянам. Я не буду повторять того, что сказали многие участники. Хочу только упомянуть о выступлении коллеги из Германии. Существует поразительное сходство ситуации Косово и ситуации, которую мы видим сейчас в нашей стране. Несмотря на позицию некоторых друзей, наша страна полностью поддержала российский подход по проблеме территориальной целостности Югославии, Косово, Сербии и соблюдения международного права.

У нас такое ощущение, что двойные стандарты применяются и сейчас. Не обязательно быть израильским политиком или сионистом, чтобы понять направленность действий против мирного населения или действий, использующих в качестве живого чело-

веческого щита мирное население, что в итоге приводит к международному конфликту.

Обвинениям подвергаются обе стороны, независимо от того, применялись ли ракеты с одной стороны или нет, кто был жертвой и с какой стороны. Нам знакома эта ситуация. Мы ощущаем её вкус. Во многих случаях правозащитные организации вмешиваются и осуждают соответствующие действия, будь то у нас или где-то ещё. Позже мы сталкиваемся с ещё одной проблемой – проблемой экономического бойкота.

Мы ознакомились с вашим документом, господин Громыко. Из нашего опыта могу сказать, что эта схема не работает. У нас был бойкот в течение более 60 лет. Мы в течение 40–50 лет смогли обойтись, например, без «Кока-колы», которая не завозилась в страну. То же самое касалось санкций или бойкота на поставки японских машин и многих других товаров. Мы смогли выжить.

При этом, в первую очередь страдают от таких санкций обычные люди, не государство. Есть, конечно, исключения. И никто в этом зале, даже господин Громыко, не скажет, что санкции против ЮАР не работали. Я, как израильтянин, считаю, что если страна преисполнена решимости и заявляет о своём намерении уничтожить другую страну, и разрабатывает оружие, которое делает эту задачу легче, то бойкот, конечно, необходим. И только в этом случае бойкот будет работать. Люди понимают, что есть целый ряд причин для того, чтобы применять такие санкции.

Это не случай, когда мы рассматриваем картину в чёрно-белом цвете. Многие в отношении к России, даже в Германии, расходятся в оценках. Но в отношении ЮАР в международном сообществе был консенсус.

Международное право не умерло с окончанием XX века. У нас остаётся международная правовая система. Хотя пока она часто неадекватно реагирует на очень сложные проблемы современности.

Мы должны помнить, что имеем дело с мирным гражданским населением. Можем ли мы защитить это мирное население или нет от террористов? Пока у нас нет ответа на этот вопрос. Я уже говорил, что использование гражданского населения в виде живого щита не даёт полного иммунитета от террористов. Почему мы не можем убить или застрелить террориста, если он использует в качестве щита мирного гражданина?

Необходима правовая система, которая, как сказала коллега из Грузии, позволит нам вести переговоры, обсуждать все эти вопросы и найти новую систему международного права, адекватную для XXI века. Систему, которая на основе консенсуса позволит нам прийти к единому решению.

Председательствующий. Я передаю микрофон Юсуфу Рахмону – Генеральному прокурору Республики Таджикистан.

Рахмон Ю. А. Вопросы, предложенные для обсуждения, являются весьма актуальными и я уверен, что они будут способствовать обмену опытом и взаимному обогащению навыками по обсуждаемым вопросам.

Республика Таджикистан с момента обретения независимости присоединилась к ряду ключевых международных документов по правам человека, число которых составляет более 100.

С 1990 года в стране действует Комиссия по имплементации международного гуманитарного права, которая является постоянно функционирующим консультативным межведомственным органом. Эта Комиссия была создана в целях координации деятельности министерств, государственных комитетов, ведомств и органов исполнительной власти на местах, предприятий, учреждений и организаций по реализации международно-правовых обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из международных договоров в области международного гуманитарного права. В марте 2008 года в Таджикистане принят закон об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан и назначен омбудсмен. В октябре 2011 года Республика Таджикистан представила доклад по универсальному периодическому обзору по правам человека в Совете ООН по правам человека. В 2013 году распоряжением Президента утверждён Национальный план Республики Таджикистан по реализации рекомендаций государств – членов Совета Безопасности ООН в связи с универсальным периодическим обзором Республики Таджикистан по правам человека за 2013–2015 годы. На международном уровне в Республике Таджикистан проводятся диалоги по правам человека в рамках встреч «Таджикистан – страны Евросоюза», «Таджикистан – Швейцария» и ряда других международных встреч.

Хотел бы остановиться на двух актуальных аспектах прав человека – право на жизнь и предотвращение пыток.

В Республике Таджикистан проводятся определённые работы по гуманизации уголовного законодательства и поэтапной отмене смертной казни. В 2003 году Парламент Таджикистана отменил смертную казнь в отношении женщин, внося изменения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан, сокращено количество статей, предусматривающих смертную казнь с 16 до 5 статей. В 2004 году Парламентом принят закон о приостановлении применения смертной казни в Республике Таджикистан, альтернативой смертной казни предусмотрено пожизненное за-

ключение. В данное время в Республике Таджикистан рассматривается вопрос о необходимости ратификации Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах от 15 декабря 1989 года, направленного на отмену смертной казни. Наряду с другими международными договорами, Республика Таджикистан с 1995 года является участницей Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В 2012 году в Уголовный кодекс Республики Таджикистан внесена отдельная статья, в которой дано чёткое понятие пыток, полностью соответствующее понятию пыток, предусмотренных статьёй 1 Конвенции.

Статистика показывает, что принимаемые меры дают в нашей стране положительные результаты. Так, если в 2010 году поступило 48 жалоб и заявлений о применении пыток, по которым было возбуждено 13 уголовных дел, то в этом году число жалоб сократилось до 13, возбуждено всего одно уголовное дело.

Председательствующий. Передаю микрофон Осману Джану, депутату Великого национального собрания Турции, члену Европейской комиссии за демократию через право.

Джан О. Своё выступление я посвящаю парадигме демократии национальных государств.

Демократия – явно или скрыто, но является частью этой проблемы. В то время, когда часть мира демократична, другая часть вынуждена платить за свой иной путь высокую цену.

Почему Великобритания, Германия, Франция, США – главные демократии, поддерживают государственные перевороты, неконституционные изменения в других государствах? Почему, когда государство является демократией, оно не всегда соблюдает демократические нормы в международных отношениях? Подходы западных государств в Египте, Пакистане, Колумбии, Сирии, Ираке являются примерами такой политики.

Демократия определяется как управление государством народом, работа народа ради народа. Сегодня народ борется за демократию. Например, демократия в Англии, Франции, США – это демократическое развитие в каждом из этих государств. То, о чём мы говорим, следует считать анализом борьбы за демократию в отдельных странах. Однако когда мы говорим о демократии в соответствующих государствах, мы говорим о том, как работает демократия в государстве нации. Поэтому мы не можем примерять эти мерки ко всем остальным государствам в мире. Когда мы говорим

об истории демократии, мы говорим о Мартине Лютере Кинге, о Томасе Джефферсоне. Однако мы забываем о том, как функционируют государства на международной арене. Например, Великобритания в XVIII веке создала наиболее сильную демократию во всем мире. Однако в то же время она была колониальной державой, продавцом рабов и участником сомнительных международных схем. Несмотря на французскую революцию, Франция была главным колонизатором в Африке. США говорит о справедливости, о свободе для всех, о демократии, однако Конституция США не обеспечила права коренного населения, американских индейцев. Это страна, где были сегрегация, рабство. Таким образом, мы видим, что государства нации и демократии не всегда одинаково относятся ко всем своим гражданам, не всегда обеспечивают соблюдение демократических принципов для всех, особенно это касается международных отношений. Достаточно часто национальные государства противоречат своим собственным принципам. Однако тот факт, что эти государства являются демократиями, не должен освобождать их от соответствия определённым правилам игры на международной арене. Важно, чтобы государства осознавали собственные интересы, осуществляли улучшение инфраструктуры, предоставляли хорошие услуги другим государствам, вводили лучшее образование, здравоохранение. Именно это важно для людей, которые голосуют за правительство в определённой стране. Политики успешны, если они защищают эти цели. Давайте не будем забывать о том, что все эти цели и мотивы связаны с экономикой. Именно поэтому демократические государства XIX–XX веков стали колониальными державами. Именно поэтому сейчас они являются участниками в конфликтах на Ближнем Востоке и в других частях бывшего колониального мира.

Интересы западных государств защищаются в Латинской Америке, на Ближнем Востоке они сталкиваются с интересами других государств. Кое-кто пытается убедить западную общественность в том, что такое поведение государств правомерно. Очень часто США действуют в обход Организации Объединённых Наций. И в этом случае неважно – демократическим или недемократическим является государство, потому что все государства преследуют свои личные интересы. Когда мы говорим о США или о других демократических государствах, которые вмешиваются в ситуацию в Египте или Латинской Америке, мы должны убедить эти государства в том, что региональные проблемы могут нарушить их личные национальные интересы. Не существует общих демократических ценностей, эти ценности важны только в том случае, если их можно использовать в личных целях для защиты общих интересов.

Мы не можем отрицать, что западные государства демократичны. Тем не менее, это не оправдывает их притязания в международных отношениях. В этом случае, безусловно, это не оправдывает и то, что демократические правительства отвергают демократию и борются с ней. Однако когда мы говорим о том, что западные державы сеют хаос во всём мире, мы говорим не о проблеме демократии, а о проблеме противоречия парадигмы «государство-нация».

Проблему необходимо решать посредством международного права. На данный момент оно не гарантирует справедливости для всех. В международной среде, которую мы наблюдаем сегодня, проблемы с правами человека и замороженными конфликтами продолжают подрывать интересы государств, наций. В конце концов, государства, нации перестанут существовать.

Председательствующий. Прошу выступить Владимира Чижова, постоянного представителя Российской Федерации при Европейском союзе.

Чижов В. А. Не пытаюсь объять необъятное, хотел бы сконцентрироваться на одной из тем сегодняшнего мероприятия, а именно на теме международно-противоправных деяний и ответственности государств за их свершения.

Естественно, первое, что приходит на ум, это ограничительные меры против России, называемые санкциями, которые были введены США, Евросоюзом и рядом государств. На данный момент ограничительные меры применяются и к группе физических и юридических лиц, в их числе 151 гражданин как России, так и Украины, 37 юридических лиц. Введение санкций против Новороссии, которая подпадает под определение юридического лица, по мнению ЕС, является новацией в международном праве. Более того, в списке юридических лиц, которые подверглись санкциям, 11 крымских предприятий – от детских оздоровительных лагерей до заводов и фабрик.

Санкционный список включает также ограничительные меры в области поставок некоторых технологий нефтегазовой отрасли, в торговле товарами и технологиями двойного назначения, а также в деятельности ряда российских банков. Однако добыча нефти в арктическом шельфе не имеет никакого отношения к кризису на Украине. Что касается Крыма, санкции де-факто введены против всего населения. Российские загранпаспорта, выданные крымчанам после 18 марта 2014 года, не признаются в большинстве случаев в качестве документов, позволяющих получить шенгенскую визу. Тем самым население полуострова подвергается коллективному наказанию за выражение своего мнения на референдуме.

Список ограничительных мер широкий, а вышеупомянутые санкции бумерангом ударяют и по экономике стран Евросоюза. Австрийский институт экономических исследований оценивает потенциальные потери для стран Евросоюза в 2 миллиона рабочих мест и 100 миллиардов евро недополученных доходов. Только в Германии, по разным оценкам, под угрозой сокращения находятся от 350 до 500 тысяч рабочих мест. В свою очередь, представители малого и среднего немецкого бизнеса отмечают, что их компании оказываются на грани банкротства, в отличие от крупных компаний «Siemens» и «Mercedes», которые могут перераспределить свои убытки.

Хорошо известно, что эти санкции принимаются без соответствующих решений Совета Безопасности ООН. Они нарушают прерогативы Совета Безопасности ООН, подрывая тем самым его авторитет и в целом размывая правовые механизмы обеспечения безопасности. Таким образом, уже по этой причине они подпадают под квалификацию международно-противоправных деяний.

Санкции применялись и ранее. С момента создания Евросоюза, с 1957 года, санкции рассматривались как одно из политических средств. Первым объектом односторонних полноформатных санкций со стороны ЕС стал Советский Союз. Было введено частичное торговое эмбарго после массовых демонстраций в мире в поддержку польской организации «Солидарность» в январе 1982 года.

На недавнем Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге один американский учёный сказал, что применение санкций начинается ещё со времён Первой мировой войны. Однако и континентальную блокаду времён наполеоновских войн можно рассмотреть как проявление санкций. Более того, ещё в Древней Греции применяли такую принудительную меру, как «остракизм», которая была направлена не только против физических лиц, но и против отдельных древнегреческих полисов.

Отличие прежних ограничительных мер от мер современных наблюдается в двух аспектах:

из исключительного инструмента эта практика стала рутинной, односторонние рестрикции превратились в рутинный политический инструмент;

Евросоюз руководствуется не международным или общеевропейским правом, а правом ЕС.

Формально юридические и физические лица, попавшие в санкционные списки, имеют право подать иск в Суд ЕС. В редких случаях Суд ЕС выносит решение в пользу истцов, прежде всего, при выявлении процедурных нарушений или установления сомнительности до-

казательной базы. Этот легалистский подход Суда порой откровенно противоречит здравому смыслу. Из-за конфликта на Украине в тени остались некоторые решения по ряду других фигурантов, таких как «Тигры освобождения Тамил-Илама» и ХАМАС. Решением Суда ЕС были отменены решения Совета ЕС о включении их в список террористических организаций. Но санкции против них продолжали действовать на временной основе «... с целью обеспечения эффективного выполнения любых возможных будущих решений о замораживании их активов».

Упомянутые вердикты примечательны ещё в том плане, что они подтверждают политически ангажированный характер решения Совета ЕС. Например, главное процедурное нарушение, установленное Судом по этим двум делам, состояло в том, что все доказательства были взяты из прессы и Интернета. А если говорить о реальной конфиденциальной информации, то страны-члены ЕС не обмениваются друг с другом этими данными, и тем более не сообщают их наднациональным институтам Евросоюза.

Весь парадокс ситуации в том, что, каким бы ни был вердикт Суда ЕС, Совет всегда имеет возможность задним числом подправить факты, оставить или повторно включить истца в санкционные списки.

Евросоюз вынуждает присоединять к своей санкционной политике третьи страны, используя в качестве рычага те политические обязательства, которые последние несут в рамках процесса вступления в Евросоюз или в контексте политики Восточного партнёрства. Самый вопиющий, с правовой точки зрения, факт – это присоединение Украины к санкциям ЕС, касающимся её собственных граждан. Получается, что в Евросоюзе считают возможным, чтобы киевские власти без какого-либо судебного решения ограничивали права собственных граждан, включая замораживание активов. Как это соотносится с демократией – остаётся большим вопросом.

В качестве темы для дальнейшего обсуждения я бы предложил вопрос о возможности использования международных форматов для защиты прав и интересов государств, ставших объектами односторонних ограничительных мер.

В данной области у Российской Федерации может оказаться немало союзников, включая партнёров по БРИКС, ШОС, Евразийскому экономическому союзу, учитывая, что в условиях раскручиваемого странами Запада санкционного маховика его жертвой может стать любое государство, отстаивающее свои суверенные права и интересы.

Председательствующий. Джахан Реджеповна Поллыева, Руководитель Аппарата Государственной Думы.

Поллыева Д. Р. Мы действительно очень рассчитывали, что сегодня после известных событий может состояться первое широкое обсуждение проблем международного права политиками, парламентариями и юристами.

Я сама являюсь юристом и руковожу органом, который обязан обеспечивать правовую чистоту подготавливаемых решений, тем паче, если эти решения являются законами.

Сегодня угроза международному праву состоит не столько в пробелах между актами и резолюциями, которыми многие пользуются, сколько в том, что материалы средств массовой информации используются в качестве доказательств. Именно поэтому мы видим, как активно для подготовки решений, которые порой решают судьбу мира, вместо средств реальной политики сегодня используется информационная политика.

Особенное беспокойство вызывает практика работы международных организаций, представляющих парламентариев. Резолюции, принимаемые этими органами, в частности, органами общеевропейских организаций, довольно часто содержат положения, которые не имеют никакого отношения к праву. Больше того, сами регламенты этих организаций легко поправляются, и поправляются вовсе не теми, кто разбирается в праве. В этой связи любое решение межпарламентского органа или другого международного органа перестаёт быть легитимным. То есть по форме оно является легитимным, а по сути своей оно должно признаваться нелегитимным.

Изменение процедур и механизмов принятия решения является основанием для отмены тех или иных резолюций. Например, Парламентская ассамблея ОБСЕ – организация, предназначенная для диалога в условиях кризиса безопасности, позволяет себе принимать резолюции по вопросам безопасности в отсутствие сторон, имеющих решающее значение для разрешения кризиса безопасности.

Возникает ряд вопросов: как эта организация соответствует своим уставным целям, насколько она правомочна принимать подобные решения и должны ли государства соблюдать их?

Парламентариям необходимо внимательнее следить за соблюдением не только правовых актов в виде законов, но также и любых регламентов, так как происходят злоупотребления при их принятии. Данное явление можно сравнить с практикой отдельных государств, когда они постепенно перестают принимать законы, которые обладают высшей юридической силой, и начинают размножать документы, которые не обладают

подобной силой, но на практике являются самыми важными документами для тех, кто принимает или готовит ключевые решения на уровне межгосударственных органов и организаций.

Председательствующий. В раздаточных материалах есть документы юридической экспертизы, которую уже более года ведут российские юристы, члены Рабочей группы по мониторингу законов, иных нормативных актов, принимающихся на Украине. Мы день за днём фиксируем юридические факты, которые убедительно говорят о деградации правовой системы Украины. К сожалению, этого не замечают профильные международные организации. Поэтому мы вынуждены заниматься этой работой, и, поверьте, не упустим ничего существенного. Я хотел бы подчеркнуть, что в указанных материалах нет никаких политических оценок, а есть исключительно фиксация фактов нормотворчества и юридическая оценка этих фактов. Особенно полезно ознакомиться с этими материалами тем, кто не имеет иных источников информации о происходящем на Украине, кроме как западные средства массовой информации, которые очень тщательно «оберегают» свою аудиторию от нежелательной информации относительно ситуации в этой стране.

(После перерыва.)

***Председательствует заместитель Председателя
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации
С. В. Железняк***

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Одна из самых сложных проблем – взаимодействие международных отношений с международным правом, которое сформировалось после Второй мировой войны. Сегодня в угоду тем или иным национальным интересам или интересам группы стран международные отношения нередко развиваются в совершенно оторванной от международного права среде, часто и прямо конфликтуя с ним, создавая правовой вакуум, который является очень опасным для человечества.

Другой вопрос заключается в том, что международные организации по своим уставным целям связаны с обеспечением цивилизованного развития международных отношений и укрепления безопасности в мире. Тем не менее, количество конфликтов, в том числе вооружённых, в мире растёт и часть государств совершенно не обращает внима-

ния на нормы международного права, когда принимает участие в этих конфликтах. Как справляются международные организации с той ролью, которая им была предназначена в момент создания, насколько необходимо совершенствовать структуру международных отношений для того, чтобы современный мир становился более безопасным, предсказуемым и цивилизованным?

Мы надеемся, что в дальнейшем будем использовать материалы, которые сегодня будут наработаны экспертами.

Я прошу выступить Константина Долгова, уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права.

Долгов К. К. Спасибо большое, Сергей Владимирович. Я постараюсь учесть и осветить те аспекты, которые вы упомянули.

Сергей Евгеньевич Нарышкин сегодня сказал, что двойные стандарты разрушают принципы международного права. Это действительно так. Основной вызов, с которым сталкивается сегодня вся система международного права, и в том числе международное право в области прав человека, это двойные стандарты. Это именно та политика, тот подход, который демонстрируют в первую очередь Соединённые Штаты Америки и большинство западных государств, в том числе страны Европейского союза, которые повязаны жёсткой брюссельской дисциплиной. И эта политика направлена на обслуживание определённых геополитических и геоэкономических интересов. В случае с Европой это обслуживание не европейских, а трансатлантических интересов. Но одновременно эта политика двойных стандартов очень сильно подрывает основы международного права и концепцию прав человека, отдаляя нас от цели универсализации прав человека, соответствующих международно-правовых институтов, инструментов, которыми международное сообщество располагает в этой области сегодня.

Сегодня Сергей Евгеньевич Нарышкин и другие выступавшие затрагивали балканскую проблематику. Бомбили Югославию формально самолёты НАТО, а реально – США. Бомбили Югославию под предлогом спасения нацио-

нальных этнических групп, национального меньшинства. Бомбили без санкций Совета Безопасности ООН. Бомбили вразрез с фундаментальными основами международного права. Результаты мы видим до сих пор.

На днях мы были свидетелями политического спектакля, который был разыгран в Совете Безопасности ООН рядом западных постоянных членов Совета. Политический спектакль на тему Сребреницы. Конечно, никакого отношения к укреплению международной законности и международного правосудия это не имеет.

Двойные стандарты работают в Прибалтике. Огромный процент населения в прибалтийских странах составляет русскоязычное меньшинство: больше чем треть в Латвии, большой процент в Эстонии, немало русскоязычных жителей в Литве. В Латвии и Эстонии унижительный институт «безгражданства» процветает, несмотря на все международные стандарты, на все предупреждения и рекомендации правозащитников. Ничего фактически не делается для его искоренения, для его ликвидации, и западные страны и институты не обращают на эту проблему внимания. Россия постоянно поднимает этот вопрос во всех соответствующих форматах, двухсторонних, многосторонних, а реакция отсутствует. А ведь это меньшинство составляет сотни тысяч людей, поражённых в фундаментальных политических, экономических, социальных, культурных, языковых правах!

В Европейском союзе говорят, что они не занимаются правами человека. Однако это прерогатива государств-членов ЕС. В ЕС знают, как должны выполнять соответствующие нормы.

Нет серьёзных механизмов в Европейском союзе, которые анализировали бы и давали рекомендации государствам-членам ЕС в отношении соблюдения прав человека. Есть институты, которые имеют очень слабые наблюдательные концептуальные мандаты, но не более того. В ЕС рассуждают на тему прав человека, не имея возможности вмешиваться, по их мнению, в ситуацию в отдельных странах. Это, конечно, совершенно неприемлемая ситуация. Так процветают нарушения прав человека.

Как быть с национальным меньшинством на Украине? Мы сейчас говорим о русскоязычных жителях Украины. Это уже не 5, не 10, не 15 процентов, это миллионы людей. Очень большой процент. Где реакция западных стран и международных организаций на последовательное ущемление прав, на убийства тысяч людей, граждан своей собственной страны украинскими силовиками и батальонами национал-радикалов? Данная реакция отсутствует по политическим причинам. Встаёт вопрос о корреляции международного права и политики.

Необходимо расследование преступлений, совершённых на Украине. Эта безнаказанность подталкивает к новым преступлениям.

Западные страны очень любили рассуждать и, видимо, будут дальше рассуждать о свободе средств массовой информации и безопасности журналистов. На каждом международном мероприятии, в частности, в рамках ОБСЕ, безопасность журналистов была важным пунктом повестки дня. Россию обвиняли в том, что она не хочет присоединиться к консенсусу, когда пытались выделить права журналистов в особую категорию прав человека. Это не так. Настала очередь Украины. Убиты четверо российских журналистов и ряд журналистов из других стран. Расследования нет. Никто не наказан киевскими властями, потому что они опираются на тех же самых людей, которые это делали и заказывали эти убийства, судя по всему. Где реакция?

Существует институт представительства ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, Д. Миятович его возглавляет. Недавно в ОБСЕ конференцию по безопасности журналистов организовали, много было сказано о мифической российской пропаганде. Когда журналистку Первого канала Российского телевидения депортировали из Киева, из офиса Д. Миятович спустя какое-то время пришло сообщение, что она наблюдает за ситуацией. Но надо не «наблюдать за ситуацией», а надо вмешиваться, надо работать в рамках имеющегося мандата! А этот мандат, конечно, не выполняется – это к вопросу об отсутствии двойных стандартов и селективности в применении соответствующих принципов и норм международного права и основных прав и свобод.

Сергей Евгеньевич Нарышкин говорил об «исключительности США», об этой порочной концепции. Но где на исключительность Америка не может претендовать, так это в области прав человека. Три общеизвестных примера: Гуантанамо, прослушивание телефонов и расовые потрясения в США.

США участвует только в трёх из девяти основных договорах по правам человека, которые предусматривают контрольные механизмы. До сих пор не ратифицированы Вашингтоном Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах ребёнка, Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. И этот список можно продолжать. Почему они не ратифицированы? В Вашингтоне говорят, что в США ситуация лучше, чем предусматривается этими международными соглашениями. Если так, ратифицируйте и спокойно живите. Они боятся, потому что есть контроль-

ные механизмы. Не хотят пускать контрольные механизмы на свою территорию. И одновременно уходят от диалога с нами, в частности, по правам человека. И американцы, и европейцы избегают профессионального диалога, потому что у них не хватает аргументов.

Помимо двойных стандартов есть ещё колоссальный, фундаментальный ценностный кризис на Западе. Это – эрозия всех основных ценностей, которые лежат в основе морали, нравственности, которые также сопряжены с международным правом. Сначала во Франции, а теперь в США через решение Верховного Суда были легализованы однополые браки. Известно, что мнение граждан сильно разнится в этих странах. Миллионы людей во Франции были на улицах, протестуя против этого. В Америке пока нет миллионов протестующих, но там огромная, серьёзная оппозиция этому решению и не только со стороны религиозных организаций.

К сожалению, неолиберальные ценности навязываются всё более жёстко, агрессивно. Политическая, экономическая и финансовая помощь направлена на распространение данных ценностей. Но это уже является вмешательством во внутренние дела. И чем больше это будет делаться, тем глубже будет кризис на Западе.

Неонацизм – колоссальный вызов всем нам, вызов Европе, миру. Украина стала плацдармом для неонацизма. Но не только Украина. Маршируют нацисты и по улицам Риги, и других городов стран-членов Европейского союза. И, конечно, нужно объединять усилия. Я привлёк бы внимание к докладу МИД России о росте неонацизма в целом ряде государств мира. Лидеры стран БРИКС вчера послали мощный сигнал всем неонацистам и тем, кто им покровительствует по тем или иным политическим причинам, что недопустима фальсификация истории, необходима совместная борьба с проявлениями неонацизма, ксенофобии и агрессивного национализма во всех их проявлениях.

1 июля 2014 года на совещании с российскими послами Президент России Владимир Владимирович Путин сказал: «Международный закон должен быть обязательным для всех и не применяться выборочно для обслуживания интересов отдельных, избранных стран или группы государств, и, что самое важное, он должен единообразно пониматься. Невозможно сегодня его трактовать одним образом, а завтра другим – в угоду текущим политическим конъюнктурам».

Председательствующий. Я прошу выступить Артака Борисовича Закаряна – председателя Постоянной комиссии по внешним связям Национального Собрания Республики Армения.

Закарян А. Б. В выступлении я хочу затронуть аспект международных противоправных деяний и ответственности за их свершение.

Вопросы ответственности за международные преступления не одно десятилетие будоражат умы не только юристов-международников, озадаченных данной проблематикой, но и всего международного сообщества. Преступления по международному праву различны по своему характеру и сущности. Некоторые из них, такие как использование отравленного оружия, уходят корнями глубоко в историю. Другие, такие как апартеид, явились порождением XX века. Сложно предсказать, добавит ли век нынешний новые преступления в перечень преступных деяний. Казалось, что в эпоху глобализации и развития цифровых технологий, когда информация по «всемирной паутине» распространяется практически со скоростью света, многие международные преступления должны были быть полностью искоренены, перейдя в разряд исторических категорий. Однако даже накануне XXI века мы сталкиваемся не только с новыми, ранее невиданными проявлениями преступности по международному праву, но и становимся очевидцами возрождения таких классических международных преступлений, которые, как считалось ранее, полностью были искоренены.

Тем не менее, следует заметить, что, несмотря на все упущения, вызовы и недочёты, XX век стал переломным этапом в деле борьбы с международными преступлениями. И, несмотря на учащение случаев преступлений по международному праву, именно XX веку мы обязаны созданием современной системы международной уголовной юстиции.

Говоря о создании системы международного уголовного правосудия, нельзя не отметить то обстоятельство, что именно 100 лет назад – 24 мая 1915 года – в совместной декларации стран Антанты (Великобритании, Франции и Российской империи), принятой по инициативе Министерства иностранных дел России, осуждающей массовые систематические преследования армян в Османской империи, впервые было использовано понятие «преступление против человечности». Это дало отсчёт новой вехе борьбы с международными преступлениями. Именно в этом документе содержалось также предупреждение властям Османской империи об ответственности за данное преступление. Данная декларация явилась основой формирования всей современной структуры международного уголовного права. Содержащиеся в Версальском и Севрском мирных договорах положения об ответственности военных преступников, включая и главу немецкого государства, создали тот хрупкий фундамент, на котором после Второй мировой войны стало возможным учреждение

Нюрнбергского и Токийского трибуналов и осуществление суда над главными военными преступниками.

Созданные уже после окончания «холодной» войны международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, обобщив практику Нюрнбергского и Токийского процессов, создали необходимый международно-правовой инструментарий для пресечения международных преступлений. Именно здесь деятельность данных трибуналов придала плоть и кровь тем международно-правовым нормам, которые долгое время считались мёртвыми буквами современного международного права.

Создание в 1998 году Международного уголовного суда должно было стать новой вехой в истории пресечения международных преступлений. Однако не стоит переоценивать возможности органов международной уголовной юстиции в деле борьбы с международными преступлениями. Не стоит забывать, что данные учреждения носят субсидиарный характер, их юрисдикция ограничена как в пространстве, так и по времени.

К сожалению, в последние годы мы всё больше сталкиваемся со случаями нежелания или невозможности со стороны государств пресекать подобные серьёзные злоупотребления международного права. Ситуация на севере Африки, на Ближнем Востоке является подтверждением вышесказанного. Действия боевиков «Исламского государства» явились новым вызовом в деле борьбы против международных преступлений. Преступные деяния ИГИЛ выходят за рамки обычного международного терроризма. Группировка ведёт себя как преступное государство в худших традициях времён крестовых походов, осуществляя систематическое и широкомасштабное преследование религиозных групп и целенаправленное разрушение доисламского культурного наследия.

Целенаправленные и умышленные разрушения культурных античных ценностей вне контекста вооружённого конфликта и без какой-либо значимой военной необходимости требуют полного пересмотра всей международно-правовой системы защиты культурных ценностей как в мирное время, так и во время вооружённых конфликтов.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что последнее столетие позволило создать систему органов международно-уголовной юстиции, пока ещё сложно говорить о её полной эффективности. Современные вызовы требуют переосмысления подходов в борьбе против международных преступлений с целью поиска путей и возможностей их пресечения и недопущения создания атмосферы безнаказанности, которая может грозить самому существованию международного права в будущем.

Председательствующий. Я прошу выступить Александра Вылегжанина – заведующего кафедрой международного права МГИМО МИД России.

Вылегжанин А. Н. Хотел бы, прежде всего, поддержать констатацию, что международное право – это регулятор международных отношений. Его основные источники – международный договор, международный обычай и общие принципы права, являются результатом трудного компромисса, достигнутого великими державами, такими как Советский Союз, Соединённые Штаты Америки, Великобритания, по итогам победы над нацистской Германией. И этот компромисс, конечно, нужно сохранять.

Правильно была отмечена опасность двойных, тройных стандартов, опасность разного толкования норм международного права, тем более – навязывание западного толкования международного права, что совершенно неприемлемо. Международный порядок, который зиждется на Уставе Организации Объединённых Наций, предполагает здоровый консерватизм, правовую стабильность и верховенство международного права в международных отношениях, как принцип международного права не предполагает поддержки государственных переворотов, тем более соучастия в таком государственном перевороте, который был в Киеве в прошлом году.

Как вы знаете, премьер-министр Украины Азаров в своей книге «Украина на перепутье» прямо обвинил посольство Соединённых Штатов Америки в управлении государственным переворотом в Киеве. Пока нет официального объяснения от Государственного департамента США. Складывается впечатление, что есть молчаливое согласие с этим обвинением. Но если это так, то налицо нарушение важнейшего принципа международного права – принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Вызывает сожаление, что институты Европейского союза не заметили организацию государственного переворота в Киеве. Не заметили, что это шаг в попытке очередного продвижения НАТО на Восток. Вызывает сожаление, что Европейский союз молчаливо солидаризировался с силовым, а не конституционным сценарием смены власти. А ведь это имеет негативное значение и для самих стран Европейского союза.

Представьте себе, что если спецслужбам США понравилось, как легко прошёл государственный переворот в Киеве, почему бы не попробовать это в какой-то другой стране Европейского союза?

Только что в Уэльсе состоялось очередное ежегодное собрание Совета по международному действию, где собираются бывшие прези-

денты и бывшие премьер-министры. Я беседовал с бывшим канцлером ФРГ, беседовал с бывшим премьер-министром Новой Зеландии. Они понятия не имеют о том, что в Киеве был государственный переворот. По их мнению, был президент Янукович, конституционно избранный, он проиграл президенту Порошенко, а Россия заступилась за Януковича. Совершенно извращённая картина того, что произошло на самом деле в Киеве.

Очень важно, что современное международное право предусматривает обязательство урегулировать любой вооружённый конфликт мирными средствами, даже если конфликт не носит международного характера. То есть, Киев обязан по международному праву мирными средствами урегулировать конфликт с лидерами ЛНР, ДНР, с территориями этих республик, понимая, что они не признали ни государственный переворот в Киеве, ни те выборы, которые после государственного переворота состоялись на части территории Украины.

Соответственно, иного пути, кроме как мирный диалог Киева, с одной стороны, и ЛНР и ДНР, с другой, нет. Мы исходим также из того, что в современный период состязательности международно-правовых концепций очень важно, чтобы не было монополии Запада на толкование действующего международного права.

В своё время была разработана Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 года. Представляете, в 2001 году Парламентская Ассамблея Совета Европы не рекомендует государствам подписывать или ратифицировать эту конвенцию! Это явное неуважение одной региональной системы к другой.

Международное право, несомненно, нужно беречь, а то, что какое-то из государств действует в нарушение международного права, ещё не говорит о том, что международного права нет.

Председательствующий. Прошу выступить Александра Чирича – профессора Нишского университета (Сербская Республика).

Чирич А. Моё выступление касается некоторых аспектов международно-правовых рамок мировой торговли под влиянием права Всемирной торговой организации.

Очень интересным, актуальным и важным вопросом является юридическая роль, которую ВТО может сыграть во введении экономических санкций в отношении России со стороны западных стран и Европейского союза в ответ на предполагаемое вмешательство в события в Крыму и на Украине. Так, согласно сайту канадского МИДа, несколько дней тому назад и Канада ввела санкции против корпораций, работающих

в нефтегазовой сфере. В случае России, которая является членом ВТО, некоторые другие члены этой организации применяют против неё меры, которые имеют чисто политический характер. В таком случае, Россия вправе проводить активную процессуальную легитимацию в защиту своих интересов в механизме разрешения торговых споров в рамках права ВТО. Для лучшего понимания правовой системы ВТО, а также и для понимания её роли, необходимо коротко проанализировать экономические и политические причины её создания.

С экономической точки зрения, ВТО основывается на началах экономического либерализма, который предполагает, что эффективное распределение ресурсов способствует общему благосостоянию. С политической точки зрения, она основана на экстенсивной интерпретации тезиса Иммануила Канта о демократическом мире, согласно которому демократически организованные общества не воюют друг с другом. Этот тезис является основой для заключения, что страны, которые торгуют друг с другом, не воюют, а споры решают мирными средствами.

Исходя из того, что мировая торговля является наиболее распространённой формой международных отношений в целом, она, вопреки всем противоречиям, может сыграть позитивную роль в международной дипломатии. Нет лучшего способа взаимопонимания между нациями и людьми, чем свободная и справедливая торговля. Поэтому и задаётся вопрос: какой смысл имеют экономические санкции самых развитых стран мира и стран Европейского союза, являющихся членами ВТО, против Российской Федерации, которая тоже является членом этой организации? В такой ситуации у России остаётся возможность защиты своего легитимного интереса, ожидания и достижения коллективной правды в системе разрешения спора в рамках ВТО. Такой подход исходит из факта, что члены ВТО решили не принимать односторонние меры против возможного нарушения установленных принципов и норм в системе механизма разрешения споров в ВТО. Существует обязанность членов ВТО на разрешение спора в рамках предусмотренной в многосторонней системе процедуры ВТО. Россия имеет легитимное право защищать свои имущественные и другие интересы, гарантированные правом ВТО.

Что касается возможных общих направлений дальнейшего развития права международной торговли под эгидой ВТО, в литературе указывается на четыре возможных сценария.

Первый – консолидация существующей гегемонии мощных и развитых стран.

Второй – эффективная и справедливая многосторонность. В современном дискурсе сказано: эффективная мультилатеризация.

Третий – возврат параллельных законодательных национальных систем с мерами протекционизма.

И четвёртый – хаос, как один из возможных сценариев на нашей планете.

Мы считаем, что международное торговое право и международное право в целом имеют перспективы на планетарном уровне только в том случае, если есть возможность создать эффективный и справедливый сценарий мультилатеризации, который обеспечит не только формальное, но и реальное, существенное равенство в защите интересов малых и экономически более слабых стран. Это в большой степени зависит и от качества выполнения роли ВТО как институциональной рамки мировых торговых отношений.

Председательствующий. Я прошу выступить Альфонсо Марию Чечере, профессора Неаполитанского университета имени Фридриха II (Италия).

Чечере А. М. В прошлом году было вынесено постановление в отношении юридического порядка в Италии. Конфликт перерос в конфликт между итальянским Конституционным Судом и Международным судом. В соответствии с решениями Конституционного Суда, иммунитет в отношении преступлений против человечности не является частью законодательства Италии и не относится к итальянской Конституции. Основные положения, которые содержатся в Конституции, не соответствуют этому международному документу. Итальянская юридическая система соответствует общей системе международно принятых норм.

Что касается противоречия между защитой прав человека и иммунитетом государства, то Конституционный Суд Италии постановил, что международные нормы не имеют отношения к Конституции Италии. Вторая статья Конституции Италии, в которой содержатся основные права человека, а также третья статья, которая говорит о праве на юридическую защиту, должны будут применяться в случае нарушения прав человека. В частности, использование традиционных правил в отношении иммунитета отдельного государства касается исключительно внутреннего права. Преступления, которые являются серьёзными по международным стандартам, в любом случае не будут наказываться в соответствии с нормами международного права. В случае нарушения прав человека люди, которые совершали это преступление, должны будут нести наказание в соответствии с международным правом. В соответ-

ствии со статьёй 24-й Конституции Италии, эти люди не будут осуждены в соответствии с Конституцией Италии.

К вопросу о государственном суверенитете. С точки зрения международного права, постановление является логичным и нелогичным одновременно. Необходимо пожертвовать правом юридической защиты, например, как в ситуации с нацистскими преступниками Германии. Бывают ситуации, когда государственный иммунитет не распространяется на лица, которые нарушают международное право, совершая преступление против человечности. Это является логическим следствием нарушения международного права. Это постановление является логичным в том, что касается защиты прав человека.

Государственный иммунитет не может прикрывать действия государства, которое нарушает международное право. В частности, когда это касается защиты граждан.

Председательствующий. Прошу выступить Вадима Войникова, профессора кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета имени И. Канта.

Войников В. В. Я хотел бы поднять тему борьбы с неконтролируемой миграцией из зоны конфликта в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Надо сказать, что последние годы наблюдается значительный рост незаконной миграции из конфликтных регионов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. И данная проблема стала одной из ключевых в повестке дня Европейского союза. Однако проблема является значительно более широкой, чем может казаться.

Во-первых, идёт значительный рост числа незаконных пересечений границы, незаконной миграции. Во-вторых, происходит массовая гибель мигрантов. В-третьих, растёт криминальная деятельность, связанная с транспортировкой мигрантов, которая является одним из источников финансирования терроризма. В-четвёртых, это проникновение экстремизма и боевиков «Исламского государства» на территорию Европейского союза и в целом ухудшение политической и экономической ситуации как в странах-донорах, так и в странах приёма миграции.

Особую опасность представляет проникновение боевиков «Исламского государства» на территорию европейского континента. Уже официально Европейский союз в лице Евроюста подтвердил информацию о том, что среди мигрантов, которые перемещаются в лодках, замечено достаточное количество боевиков, которые проникают на территорию Европейского союза, пытаются легализоваться и, соответственно, участвовать в незаконной деятельности.

Надо сказать, что традиционно борьба с незаконной миграцией и борьба с терроризмом представляют собой разные направления. Однако в данном случае мы наблюдаем совмещение, потому что указанная проблема, фактически, создаёт новый вызов для всей Европы, а не только для Европейского союза. И для него, естественно, необходимы новые инструменты для борьбы.

Очевидно, что эта проблема приобрела для Европейского союза новый характер. И стало очевидным, что пожар, который был устроен на Ближнем Востоке при непосредственном участии многих стран Европейского союза, либо при попустительстве многих стран, уже постепенно переносится на южные страны ЕС. Те трагические события, которые произошли в Тунисе, являются прямым тому подтверждением. И, к сожалению, никто не застрахован от того, что через некоторое время такие же акты могут произойти где-нибудь на Лампедузе или на Мальте, которые находятся всего лишь в нескольких сотнях километрах от тунисских берегов.

Сейчас указанная проблема приобрела актуальность не только внутри Европейского союза, она является общеевропейской, даже общемировой. И по этой причине она должна стать предметом рассмотрения не только со стороны институтов Европейского союза, но и целого ряда других международных организаций, в частности, Организации Объединённых Наций.

Коллеги, наверное, слышали о том, что одной из инициатив Европейского союза по решению данной проблемы была идея об уничтожении морских судов, которые потенциально могут использоваться для транспортировки нелегалов. Безусловно, такая идея является очень смелой и очень спорной, поскольку, во-первых, нужна резолюция, согласие Совета Безопасности ООН. А Совету Безопасности не так уж нравится эта идея. Во-вторых, такие операции, по мнению Европейского союза, должны проводиться и в территориальных водах Ливии. А одно из правительств Ливии, которое считается центральным правительством, уже высказало своё несогласие с тем, что такие операции будут проводиться. Более того, по мнению ливийских властей, Европейский союз сможет топить не только суда, которые используются для транспортировки мигрантов, но и обычные рыболовные суда, что значительно осложнит обстановку.

Вторая организация – это ОБСЕ. Борьба с терроризмом, экстремизмом и торговлей людьми является задачей ОБСЕ. К сожалению, существующее охлаждение между Россией и некоторыми странами Запада серьёзно подрывает авторитет указанной организации. В частности, на минувшей сессии Парламентской ассамблеи итальянской стороной были предложены две резолюции, касающиеся миграции и борьбы

с боевиками. Одна из этих резолюций, которая в итоге была принята, содержала призыв к Соединённым Штатам Америки и Российской Федерации приложить серьёзные усилия для возобновления реального сотрудничества в области безопасности и разведки. Однако Финляндия отказала во въезде членам российской делегации, что является прямым нарушением не только общих принципов, но и решения Европейского совета о введении ограничительных мер, где прямо сказано, что эти ограничения не касаются мероприятий ОБСЕ. В итоге российская делегация не участвовала в работе. Очевидно, что указанный призыв будет мало-перспективным, несмотря на то, что он в итоге был принят.

Существующая ситуация, а именно конфронтация между Россией и странами Запада, является благоприятной почвой для роста активности экстремистских группировок, поскольку они пользуются тем, что ведущие державы занимаются вопросами, которые далеки от таких серьёзных проблем, как экстремизм и незаконная миграция, и фактически выясняют отношения между собой. На мой взгляд, терроризм, экстремизм и волна миграции представляют собой угрозы, которые должны заставить ведущие державы отступить от конфронтации и приступить к решению общих задач.

На сайте Парламентской ассамблеи ОБСЕ первой новостью является утверждение антироссийской резолюции по Украине. Но там практически ничего не было сказано по ключевым проблемам, которыми должна заниматься ОБСЕ. К сожалению, этот вопрос остался опять в тени.

Я хочу поднять эту тему, поскольку, на мой взгляд, она является не только актуальной, она является и чрезвычайно взрывоопасной не только для Европейского союза, но и для всего сообщества.

Председательствующий. Прошу выступить Николая Руёе – профессора Бизнес-школы Лозанны (Швейцария).

Руёе Н. Я хотел бы поделиться несколькими мыслями на русском языке.

Как вы знаете, в Швейцарии мы почти всегда говорим о банках. И недавно одна политическая партия захотела, чтобы банковская тайна стала правом человека. Я не буду комментировать эту инициативу, которая хорошо иллюстрирует наши проблемы. Я не могу не задеть вопрос, который затрагивает, между прочим, и банковскую проблематику. А именно – вопрос санкций, на основании которых государства обязаны заблокировать банковские счета и запретить или сильно ограничить экономические, финансовые и коммерческие отношения с определёнными физическими или юридическими лицами. В последние 10 лет было до-

статочно много судебных решений о санкциях, которые принимал Совет Безопасности ООН в отношении Ирака, например, по поводу борьбы с терроризмом. Лица, которые оспаривали блокирование их банковских счетов, активов или другие санкции, встретили следующий аргумент в отрицательных для них судебных решениях: суд не может проверить гарантии собственности, потому что мы не можем проверить резолюцию Совета Безопасности ООН, а все ограничения ваших прав продиктованы или прямо вытекают из таких резолюций.

Это были решения, которые были приняты Судом первой инстанции Евросоюза в 2007 году, «Дело Кади». И это было в Швейцарии – решение, которое Федеральный суд принял в 2008 году. А потом в 2008 году Суд второй инстанции Евросоюза принял очень смелое решение, которое подразумевало, что даже если ограничение санкций предусмотрено в резолюции Совета Безопасности ООН, всё равно Евросоюз должен соблюдать фундаментальные права, гарантии собственности и процессуальные права человека или юридического лица, банковские счета которых были заблокированы. И это решение было подтверждено в 2010 и в 2013 годах.

Со своей стороны, Европейский суд по правам человека тоже принял решения в этом направлении. Европейский суд решил, что хотя Швейцария только выполняла резолюции Совета Безопасности ООН, она всё равно нарушала права человека. И потом ещё были смелые решения. Такое решение было принято в 2013 году по делу «Аль-Дулими и "Монтана менеджмент Инк." против Швейцарии», где было сказано, что Швейцария нарушала права человека, процессуальные права, когда она выполняла решения Совета Безопасности ООН.

Это позволяет нам задать другой вопрос: что следует думать о санкциях, которые ввёл не Совет Безопасности ООН, а Евросоюз по ситуации на Украине. Аргументы, которые были изложены в судебных решениях «Дела Кади» в 2008 году перед Судом второй инстанции Евросоюза или которые были изложены в «Деле Нада» или в «Деле Аль-Дулими», следующие: это конфликт, с одной стороны, между обязательствами государства выполнять резолюции Совета Безопасности ООН, и с другой стороны, обязательством государства соблюдать человеческие права. Вот эта юридическая проблема, этот сложный юридический конфликт здесь не существует. Это значит, что в юридической системе в этих случаях фундаментальные права имеют систематический приоритет. Если люди, которых коснулись эти санкции, воспользуются судебным путём? Санкции – это наказание, а в цивилизованном обществе наказание может в принципе основываться только на уголовном

праве и после уголовной процедуры. Значит, я действительно думаю, что можно ожидать смелые решения, если судебный путь будет использован.

Нужно отметить, что санкции, когда они приняты Советом Безопасности ООН, формально легитимнее, всегда гораздо сильнее влияют и действуют, чем их настоящая и легитимная цель и намерения. Среди моих студентов есть иранские студенты, а как у адвоката – клиенты из Ирана, проживающие в Швейцарии. Они не участвуют в ядерных разработках, но всё равно не могут открыть банковский счёт и, следовательно, не могут действовать в обществе как остальные люди. Очевидно, что из-за санкций происходит нарушение юридического равенства и права на доступ к экономическим и прочим видам деятельности.

И даже студенты-юристы чувствуют и понимают, что это – извращение юридических принципов. Когда речь идёт не о санкциях Совета Безопасности, например, в отношении Ирана, а о самостоятельных санкциях Евросоюза, то это действительно извращение юридических принципов, и нужно это, может быть, ещё принципиальнее признавать. И тогда возможно будет ободрить всех людей, права которых ограничены этими санкциями, тем, что можно оспаривать санкции судебным путём.

Председательствующий. Прошу выступить Лореу Мартин Мирен, руководителя международного сотрудничества Бизнес-школы Университета Деусто (Испания).

Мирен Л. М. Сегодня мы собрались для того, чтобы обсудить вопрос международного права. Я бы сказала, что это очень интересный диалог, очень интересные выступления всех участников. Мы говорим о международных практиках, о международной безопасности, о международных конфликтах. Однако есть ключевой вопрос – это образование. Именно поэтому сегодня собрались не только политики, а также юристы и представители университетов. Международное право – это важный инструмент для поддержания мирных отношений между государствами. Однако, к сожалению, не всегда международное право используется на всеобщее благо. Мы уже заслушали множество примеров нарушения норм международного права. Россия – это пример сильного государства и пример государства, права которого не всегда соблюдаются на международной арене.

Международное право создано, создавалось и будет создаваться людьми. Законодатели могут создавать политику, правила, законы. Почему? Потому что у них есть опыт и знания в этой сфере. Откуда они

получают опыт и знания? Они обладают этим опытом и знаниями, потому что у них была возможность получить образование, именно поэтому они могут разработать правила и нормы, которые в конечном итоге сформируют международное право.

Все мы знаем, что сфера образования ключевая, это своего рода дверь в будущее. Мы собрались здесь с одной целью, чтобы на уроках прошлого научиться избегать конфликтов в будущем. Как достичь этого, как избежать таких ситуаций в будущем? Ведь все мы знаем, что многие из этих ситуаций повторялись в истории неоднократно. Сейчас в наших руках будущее наших стран. Нам необходимо предложить высококачественное образование, которое будет сфокусировано на уважительном диалоге и сотрудничестве на международной арене. Именно так мы сможем избежать возникновения ситуаций, которые мы переживаем сегодня. Нам необходимо взять это за приоритет и активно участвовать в разработке нового мирового порядка.

Крайне важно предоставить приоритет международной повестке дня. Однако также крайне важно, чтобы мы задумались о будущем и о будущем международных отношений, международного права посредством образования.

Председательствующий. Прошу выступить Владимира Плашила, члена Президиума Ассоциации судебных приставов Чешской Республики.

Плашил В. Я хотел бы напомнить, что в 1993 году бывшая Чехословакия разделилась по решению Парламента Чехословакии безо всяких жертв, и мы после этого наладили между собой такие хорошие отношения, которых никогда до тех пор не было. Поэтому население Чехии с ужасом смотрит сейчас на трагедию на Украине, которая до сих пор происходит.

В Чехии очень большая диаспора русскоязычных граждан СНГ. Они общаются, конечно, с гражданами Чехии и могут объяснить, как и что произошло, что они пережили. И наши граждане могут сравнивать эту информацию с официальными так называемыми новостями в СМИ Евросоюза и в СМИ Чехии.

Что касается попытки реабилитации неонацизма, фашизма, расизма в Чехии, то правоохранительные органы держат все эти попытки под строгим контролем. И если есть открытое уголовное дело в таких случаях, уголовные суды всегда выносят строгие решения. Я уверен в том, что много наших граждан до сих пор помнят, что 80 процентов территории бывшей Чехословакии освободила в 1945 году Красная Армия.

У нас просто уже такой исторический опыт, с одной стороны. Но, с другой стороны, мы хотим быть мостом между Евросоюзом и СНГ. Поэтому в заключение я бы хотел повторить слова Президента Чешской Республики, господина Земана, который всегда говорит, что проблемы нам надо обсуждать только за столом, все равно, круглым или другим столом, и не пользоваться никакими санкциями. Только диалог – и слушать другую страну.

Председательствующий. Прошу выступить вице-председателя Конституционного Суда Боснии и Герцеговины, члена Европейской комиссии за демократию через право господина Златко Княжевича.

Княжевич З. Я заместитель Председателя Конституционного Суда Боснии и Герцеговины. И у нас есть компетенция принятия решений не только по вопросам изучения Конституции, но также компетенция в области уголовных судов и Верховного Суда в Боснии и Герцеговине.

Слушая обсуждение уважаемыми коллегами грубых нарушений международных стандартов и норм международного права, видя отсутствие реакции общественности и профессионального сообщества в демократических государствах, хотел бы в одном предложении сформулировать несколько замечаний относительно современной науки, пропаганды и относительно умелого манипулирования массовым поведением, которые сейчас стали важным элементом деятельности государства. Это происходит сегодня и сейчас.

Я хотел бы обратить ваше внимание на роль международных организаций, сталкивающихся с новыми правовыми вызовами в Европе и по всему миру. В частности, хочу сослаться на одну международную организацию, которая не является организацией в формальном плане,

но является подвижным организмом. Это Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия).

Венецианская комиссия является консультативным органом, который даёт варианты решений различных правовых вопро-

сов и коллизий, которые представляются членами на её рассмотрение. Однако у нас есть советники, консультанты, которые используют свои правовые полномочия и выдают прямые распоряжения или принимают постановления.

Мы имеем возможность высказывать свои консультативные заключения, например, по конституционным поправкам, по поправкам в законодательство, по конкретным применениям отдельных норм права, согласованию национальных нормативных правил с международными нормами, поддержку решений международных судов, Европейского суда, включая процесс мониторинга выполнения. А в случае кризиса – в отношении актов, непосредственно требующих консультативного заключения в области внесения поправок и изменений в законодательство, Конституции, в применении региональных и международных нормативных актов. Россия представлена блестящими юристами, высокоуважаемыми профессионалами.

Ключевая роль комиссии заключается в распространении европейских стандартов конституционности, правового государства и верховенства права, защиту прав человека и свобод и организации судебной системы. Национальные законы, законодательство, конституционное право становятся все менее национальными и приобретают всё более международный характер. И международные суды уже не имеют эксклюзивного права на вынесение окончательного судебного решения или постановления, в отличие от наднационального Европейского суда в Европе.

Также мы занимаемся вопросами согласования англосаксонского права и континентального права, и Венецианская комиссия стоит в центре всех этих событий в развитии международного права. Поэтому что касается вызовов, изменений права в этом столетии, мы должны использовать опыт международных организаций и не забывать тот факт, что Венецианская комиссия является разработчиком, строителем и арбитром, когда речь заходит обо всех правовых коллизиях или вызовах.

Это подвижная организация. Мы работаем медленно, но верно.

Председательствующий. Аслан Абашидзе, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского университета дружбы народов.

Абашидзе А. Х. Я родом из Грузии. Когда приезжаю на родину, накрывают стол родственники. И часто заходит речь о геополитике Грузии. Я понял, надо задавать один вопрос оппоненту: о какой Грузии мы го-

ворим? Если о традиционной православной – это одно дело, а если говорим о голливудской Грузии – это совсем другое дело. То же самое и международное право. Если мы хотим международное право использовать именно так, как оно есть, оно готово выполнить свою функцию регулятора международных отношений.

Никто не отменял статью 103 Устава ООН, где говорится, что все другие обязательства должны состыковаться с обязательством по Уставу. В Уставе расписываются цели и задачи по поддержанию мира и безопас-

ности, начиная от справедливости и кончая урегулированием споров. Есть разные толкования, есть Венская конвенция о праве международных договоров, которая регулирует эти вопросы. То есть международное право готово выполнить свои функции. В чём проблема? Проблема заключается в том, что те механизмы, которые были созданы после Второй мировой войны, к сожалению, работают не на основе международного права, как они призваны работать. Приведу два примера.

Первый. Я работаю сейчас в Комитете ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Мы все время подчёркиваем, что все регрессивные меры, которые принимаются государством, вообще противоречат установкам, правозащитным установкам Организации Объединённых Наций. Но если внимательно посмотреть – все рекомендации Международного валютного фонда по отношению к Украине, по отношению к Греции и другим странам, противоречат установкам Организации Объединённых Наций, хотя Международный валютный фонд является частью системы Организации Объединённых Наций. Иначе говоря, мы должны говорить не о кризисе международного права, а об отсутствии согласованной воли и желания, чтобы выполнить предназначение или установки международного права.

И ещё один пример. Сейчас очень много говорят в Нидерландах о том, что они хотят создать международный трибунал по трагическим событиям с малайзийским самолётом, которые имели место в воздушном пространстве Украины. И они говорят, что необходимо обратиться в Совет Безопасности для создания такого суда. Но давайте посмотрим, что было сделано

изначально. Для того чтобы разобраться в этих делах, надо руководствоваться международным правом, Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации. В Конвенции упоминается, что только то государство, на территории которого происходят такие трагические события, имеет право расследовать события. Украинские власти отказались от этого. Более того, украинские власти обязаны были, имея конфликт на своей территории, заранее создать безопасные зоны. Они не сделали этого, хотя имели горький опыт, ещё в 2001 году они сбили гражданский российский самолёт. И более того, нидерландские власти не имеют права расследовать трагические события с малазийским самолётом, исходя из Чикагской конвенции. Чикагская конвенция говорит о том, что если у этого государства, то есть у Украины, возникает проблема, обращаются в Совет ИКАО. А если есть какие-то тайные соглашения, они должны быть опубликованы именно Советом ИКАО. Этого тоже не сделано. И что мы наблюдаем? Наблюдаем то, что Нидерланды, которые не имеют никакого опыта расследования вообще, передали часть своих полномочий Великобритании. Сейчас они что-то исследуют и потом хотят это использовать для того, чтобы создать международный уголовный суд.

На что это рассчитано? Рассчитано на то, что они обратятся в Совет Безопасности ООН. Российская Федерация, опираясь на международное право, отклонит это предложение. А этим воспользуются для того, чтобы продлить санкции против Российской Федерации. Вот как используется международное право.

Заканчивая своё выступление, я хочу сказать, что международное право готово свои функции выполнить. Но те механизмы, которые создали, должны действовать в рамках международного права. Если они не действуют, мы должны говорить о дефекте в действии именно этих механизмов и исправлять эти механизмы. Например, кто-то думает, что Совет Безопасности ООН не расширяется и из-за этого мы ничего не делаем. Я всегда думал, что когда Российская Федерация была представлена в «G 8», там все могли бы договориться. И после исключения Российской Федерации они собираются и решают мировые проблемы. Есть различные механизмы, но надо разумно их использовать при наличии политической воли.

Председательствующий. Я прошу выступить Анатолия Капустина, президента Российской ассоциации международного права.

Капустин А. Я. Я думаю, что сегодняшняя дискуссия очень чётко показывает, что проблема конфликта между современными международными отношениями и международным правом, сформированном на основе Устава ООН, требует разрешения.

Полагаю, что причина этого конфликта объективна, мир не стоит на месте и развивается. И системы международных отношений – существовавшая в 1945 году и сегодняшняя – сильно различаются.

Система международного права сформировалась и достаточно

структурирована. Да, есть отрасли и целые направления, которые урегулированы соответствующими конвенциями, иные окологосударственные механизмы применяются. Поэтому, с этой точки зрения, международное право существует.

Говорилось о международной уголовной юстиции. Эти механизмы созданы. С другой стороны, мы видим ситуации просто вопиющие, то есть несовместимые даже с совестью, не говоря уже о праве. ИГИЛ – это государство или шайка, которая пытается установить контроль с помощью вооружённой силы над определённой территорией? ИГИЛ, видимо, нельзя назвать государством, это не государство, это преступное международное образование, которому должны быть даны правовые оценки. Но существующий механизм не позволяет этого сделать. Если кто-то не заинтересован, то все остальные механизмы ООН не действуют.

С Украиной – несколько иной сюжет. Был совершён вооружённый переворот при явном внешнем вмешательстве. Организация Объединённых Наций не проявила интерес, Совет Безопасности ООН был политизирован и расколот. Ситуация привела к тому, что сегодня на Украине применяется оружие против мирного гражданского населения. Вся разветвлённая система международной и уголовной юстиции не функционирует. Система мирного урегулирования споров еле-еле что-то пытается сделать для того, чтобы обеспечить мирное урегулирование в рамках Минских договорённостей. Иные механизмы тоже работают вхолостую.

Вот реальные проблемы, с которыми мы столкнулись. Нельзя, конечно, сравнить Украину с ИГИЛ. Но, с другой стороны, совершенно очевидно, если вооружённые силы и иные силы на Украине используют

ся против гражданского населения, то это неправомерно. Такое государство является «несостоявшимся». В каком-то смысле это действительно дисфункциональное образование, которое действует вопреки международному праву и при определённом попустительстве. Но это не делает его действия легитимными. Рано или поздно мировое сообщество столкнётся с тем, что нужно будет данную проблему решать.

Я думаю, что диссонанс, который проявился в результате этих исторических действий, приведёт к тому, что между организациями будут заключены соответствующие соглашения и разработаны международные механизмы, которые бы смогли урегулировать конфликты.

В своё время, в конце XX столетия, была актуальной тема международных организаций и их влияния на развитие международных отношений. Очень много было историков, международников и юристов, которые говорили, что в XXI и XXII веках не будет межгосударственных отношений, лишь отношения между международными организациями. Сейчас отчасти мы становимся свидетелями правоты этого тезиса. Но какие эти отношения? Это отношения конфликта.

Посмотрите, ЕС вмешивается в дела Украины, причиняя ущерб СНГ, ЕврАзЭС и другим организациям, которые расположены на территории постсоветского пространства. Соблюдаются ли здесь нормы международного права? Очень сомневаюсь. Дело не только в том, что в отношении России и других государств нарушается принцип суверенного равенства, а в том, что и между международными организациями нет согласованности. Например, ОБСЕ, проблема обеспечения неприкосновенности парламентских делегаций на соответствующих заседаниях.

Что такое Евросоюз? Есть несколько точек зрения. Мы исходим из того, что для нас это международная организация с национальными особенностями. В Европе сейчас очень активно муссируются идеи, что ЕС – новая форма государственности. Но даже если это новая форма государственности, никто не снимает с ЕС ответственности за соблюдение норм международного права.

Например, МИД Финляндии, объясняя недавние решения, ссылается на санкции, которые были приняты в рамках ЕС. Известно, что Россия сейчас обращается в ВТО, ставя решения ряда стран под сомнение. То есть действует механизм защиты национальных интересов от подобного рода действий. Применяются санкции в отношении парламентариев. Один из наших коллег из Молдавии написал интересную работу, которая называется «Международное парламентское право», где он показывает, что некоторые нормы обеспечения деятельности парламентариев приоб-

ретают не договорный, а уже обычный правовой характер. Получается, санкции и нормы ЕС выше норм общего международного права?

Диссонанс между действиями различных организаций говорит о том, что нужно создавать механизмы, в том числе и правовые нормы, для того, чтобы не допускать конфликтов в будущем. Это в интересах и России, и Евросоюза, и других стран.

Председательствующий. Профессор Дипломатической академии МИД России, член Международно-правового совета МИД России Борис Ашавский.

Ашавский Б. М. Тема, которая заявлена сегодня на «круглом столе», наиболее актуальна сейчас. Основной вопрос, который мы обсуждаем сегодня – в реальности представляет собой современное международное право.

Речь идёт о том, каковы объективные границы его действия. То есть, насколько международное право правильно оценивается в международных отношениях. Завышение ожиданий в отношении международного права чрезвычайно плохо. Многие политологи и депутаты исходят из того, что международное право является практически внутригосударственным правом, то есть не чувствуется понимания разницы между международным правом и внутригосударственным.

Стоит отметить, что терминология при этом используется внутригосударственная: международное законодательство, международная законность. Какая законность, какое законодательство? Никаких законов не существует, существуют международно-правовые нормы. Существуют договоры, существуют обычаи. Что это? Это зафиксированный компромисс. То есть, это тот компромисс, который был возможен в данный момент, когда был заключён данный международный договор. И нельзя с этих позиций говорить, что международное право несовершенно. Оно такое, какое оно есть на самом деле. Ни больше, ни меньше нельзя было сделать в тот момент.

Скажем, Устав ООН был разработан в 1945 году. Нельзя было разработать что-то более совершенное, чем этот механизм принятия решений в Совете Безопасности. Это проистекает из особенностей международного права, из того, что международное право является не внутригосударственным правом. Это иные субъекты, которые сами разрабатывают нормы и сами же им подчиняются. Это суверенные государства, вопреки всеобщему мнению, что суверенитета уже нет, что суверенное государство – это анахронизм. И принимают решения уже совершенно иные субъекты. Мы сейчас исходим из той закономерности, что су-

ществует суверенное государство, то есть это одна из закономерностей современного общества. И из этого нужно исходить, оценивая ту роль, которую играет международное право. Но оно – регулятор международных отношений.

Право вообще – это одинаковый масштаб, применяемый к неодинаковым субъектам. Ведь оно полностью применимо к международному праву, государства-то разные, но они именно потому и равные перед международным правом, что право – это одинаковый масштаб. Вот этот масштаб мы и должны разработать. Это то, что касается переоценки роли международного права. Нужно видеть объективные границы его действия. Оно не может сделать больше, нежели то, на что оно способно.

Теперь, когда говорят о том, что международное право в кризисе, что международного права нет – это другая крайность. Какой кризис? Здесь уже говорилось об этом. Если бы был кризис, тогда бы все претензии были к международному праву. А ведь претензии-то – к исполнению норм международного права.

Что касается принципов. Если сейчас отменить принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип мирного разрешения международных споров, принцип суверенного равенства государств, то ничего лучше не придумать. И в данном случае что-то противоположное будет дико. То есть это будет «право сильного». Поэтому нужно исходить из существующих реалий. Все выступления и публикации ведут к международно-правовому нигилизму.

В завершение я должен поддержать своих коллег в том, что касается воли. Один мудрый поэт сказал, что самое длинное на земле расстояние – то, которое преодолеть не хочется. Нужна политическая воля для того, чтобы решить все проблемы. Лет 30 назад я услышал об одном институте в Древней Африке. Когда шли войны, представители племён садились вокруг костра и вели переговоры. Это были постоянные переговоры, если велись военные действия, если были какие-то разногласия. Как только разногласия исчезали, переговорщики расходились. Может быть, имеет смысл возродить эту традицию?

Председательствующий. Мы передадим коллегам из Африки, что их опытом воспользуемся.

Слово Уильяму Эллиотту Батлеру, профессору Университета штата Пенсильвания (США).

Батлер У.Э. С вашего разрешения, я буду выступать на русском языке. У меня одно замечание и два комментария.

Первое замечание относится к нам всем.

К сожалению, наши средства массовой информации не видят разницы между «самостоятельностью» и «независимостью». Они переводят оба слова как «independence» – «независимость». Вы знаете хорошо, украинцы тоже

знают, что есть нюансы здесь, они ключевые. Просто это надо учитывать, когда вы прочитаете, что мы напишем по этому делу.

Комментарий относится к двум вопросам.

Первый вопрос касается позиции довольно многочисленных коллег в России, может быть, и в других странах, что передача Крыма Украине в 1954 году была незаконной. Если это незаконно, это другой вопрос. По-моему, этот аргумент подрывает позицию России в отношении её статуса как правопреемника Советского Союза. Россия заменила Советский Союз по всем обязательствам, по всем правам – членство в ООН, Совет Безопасности и так далее. Если это так, то Россия не может говорить, что эта передача является незаконной.

Это немного изменяет вопрос. У нас фактически появляется коллизия между принципом территориальной целостности и принципом самоопределения. Как разрешить эту коллизию? Как американцы иногда говорят, может быть, целесообразно «думать за пределами ящика». Один вариант: Россия покупает Крым у Украины. Если это было бы сделано, конечно, Россия получила бы Крым в собственность навечно. Разумеется, такая сделка была бы связана с разрешением других вопросов, есть довольно много таких, включая, прощение долгов, финансовой позиции, других территориальных моментов.

Чем рискует Россия, если такие вопросы не решены? Говорят иногда об агрессии. Я не считаю, что агрессия здесь самый важный момент. Главный момент – вопрос национализации имущества в Крыму. И довольно много юристов-международников считают: то, что произошло, представляет собой конфискацию имущества, и это значит колоссальное количество правовых исков против Российской Федерации. Вы будете иногда выигрывать, вы будет иногда проигрывать, но такие тяжбы

будут длиться длительное время. Стоит ли это того? Это другой вопрос. Поэтому я не знаю, выгодно ли это для вас, по вашему мнению, или нет. Но, может быть, существует другой вариант, над которым полезно подумать.

Председательствующий. Я просил бы выступить Григория Василевича, председателя Конституционного Суда Республики Беларусь в отставке, заведующего кафедрой Белорусского государственного университета.

Василевич Г. А. Я думаю, что сегодня здесь мы едины в том, что компромисс, достигнутый государствами и зафиксированный в международных документах, в том числе в важнейших пактах, это та ценность, которую мы должны беречь.

Другое дело, что сегодня мы все едины в том, что международное право, к сожалению, не соблюдается и можем говорить об определённом кризисе международного права. Необходим поиск решения возникших в этой связи проблем.

Во-первых, тот же Хельсинкский процесс не мог бы получить своё завершение в 70-х годах без участия Советского Союза. Сейчас мы по прошествии определённого времени видим реакцию западных государств в отношении депутатов Государственной Думы. И это показывает определённое двуличие наших западных партнёров, их отношение к тому, как развивается национальная правовая система, международное право.

Второе, сколько бы мы ни уговаривали вернуться к цивилизованному исполнению норм международного права западных европейских коллег, без усиления влияния прежде всего Российской Федерации по другим направлениям сделать это невозможно. То, что мы наблюдаем сейчас в плане консолидации усилий в рамках БРИКС, в рамках ЕАЭС, ШОС, заставит западноевропейские государства задуматься о том, что есть и другие центры влияния на мировую политику.

Безусловно, само по себе международное право хорошо, это та высокая планка, стремясь к которой, мы развиваем собственное национальное право, национальное законодательство.

Не только в странах молодой демократии, но и в странах старой Европы много проблем, которые требуют решения, в том числе и с позиции тех долгов, которые метрополии должны отдать своим колониям. Именно по этой причине мы видим миграцию людей из Африки. Мне представляется, что очень важно использовать правовые средства определённого контрвоздействия.

Коллега из Боснии и Герцеговины говорил о роли Венецианской комиссии. Это как раз поле деятельности для Венецианской комиссии, для оценок тех позиций, подходов, которые мы наблюдаем со стороны так называемых западных демократий.

Конституционный Суд Германии не чурается того, чтобы заявить, что германское национальное право, законодательство выше права европейского и тех решений, которые принимает Европейский суд по правам человека. Иногда просто игнорируется решение Европейского суда, потому что Конституция Германии и практика судов Германии выше.

Председательствующий. Слово для выступления предоставляется профессору права Университета Милана (Италия) Лучио Колантуони.

Колантуони Л. Несколько слов на тему, которая может рассматриваться как малозначимая среди тем, обсуждавшихся на этом «круглом столе»: международное право в области спорта и взаимодействие между спортивными правилами и нормами и международным порядком.

Когда я готовил своё выступление, в голову пришла следующая идея: «Спорт на международном уровне. Крупнейший международный бизнес в системе права в мозаике современного измерения». Я думаю, это название даёт идею о развитии международного спорта и о том, как в спорте возрастает важность и значение норм и правил.

Есть много проблем, возникающих в международном спорте, в частности, это вопрос о равновесии сил и разрешении споров на международном уровне. Санкции по сравнению с правами человека, спортсменов, как отдельных личностей, или прав, корпоративных прав клубов, федераций, то есть юридических лиц, спонсирующих спортсменов, а также других экономических субъектов.

Таким образом, спорт на международном уровне становится крупным социально-экономическим феноменом, весьма комплексным и вполне релевантным применительно к тематике нашего обсуждения.

Итак, каким образом развивается современный спорт, и в каком плане это имеет значение для Российской Федерации? Состоялось очень важное спортивное событие в 2014 году, зимние Олимпийские игры, и должен состояться Чемпионат мира, Кубок ФИФА 2018 года. Вы знаете, как международные СМИ оценивали всё это, как они сосредоточивали своё внимание на этих событиях, и в каком объёме они будут представлены здесь в 2018 году. Также в настоящее время проходят соревнования «Формулы 1». Это ещё одна возможность для России показать себя остальному миру. И в России также планируются некоторые другие спортивные мероприятия и соревнования на индивидуальном и коллек-

тивном уровне. Это касается атлетов, спортсменов и команд, которые участвуют ежедневно во многих спортивных соревнованиях, проходящих в мире.

Хочу остановиться на главных аспектах.

Спортивные руководящие органы и различные институты должны решать сегодня проблемы, которые 30 лет назад были незначительными. Спорт – это не просто выражение физических достижений по правилам игры, в соответствии с правилами спортивных федераций и Уставом Олимпийских игр. Мы должны рассматривать спорт также как источник благосостояния, инструмент самосовершенствования, инструмент политики, бизнес в условиях конкуренции и соревновательной обстановки, также это связано с экономическими аспектами крупных спортивных мероприятий и состязаний. Это глобальный феномен, который требует внимания.

Я не мог отразить в своём выступлении все вопросы, которые имеют место в мире спорта. Первая область интересов, на которую я хотел бы обратить внимание – управление спортом. Например, правила финансовой честной игры. Это применительно к футболу. И существует также тесная взаимосвязь между спортом и юрисдикцией стран. Нужно думать о том, как финансовая честная игра применяется в разных условиях и в разных обстановках.

Кроме того, следует обратить внимание на структуру спортивной юстиции и сопоставить эту правовую систему юстиции с другой системой, на которую часто ссылались. А это правовая система Европейского союза с точки зрения права и юриспруденции, поскольку юрисдикция Верховного Суда также распространяется и на спорт.

Большое значение имеет вопрос об эксплуатации прав интеллектуальной собственности организаторов спортивных мероприятий, а также защита прав тех, кто страдает от изощрённых систем маркетинга и сбыта. В частности, хороший пример касается рынка прав СМИ. Это очень важный фактор с экономической точки зрения.

Ещё одна область изучения – это область, касающаяся специфических аспектов спорта с точки зрения основополагающих прав, сопряжённых со спортом. Борьба с допингом, конечно, имеет большое значение и проблемы специфического порядка, которые стали более сложными в мире спорта. В частности, права спортсменов и права спортсменов в отношениях с болельщиками.

Также хотелось бы отметить связь спорта и коррупции в области спортивных ставок и букмекерства. У нас нет возможности сейчас вдаваться в подробности, может быть, мы могли бы обменяться некоторыми

идеями по другим каналам и распространить соответствующие материалы, связанные со спортом и правом. Я хотел обратить внимание российских коллег на тот факт, что по своему положению я являюсь высшим арбитром и посредником в Лозаннском спортивном суде. Я также профессор спортивного права и читаю лекции в университете в Москве. Я участвую в процессе реформирования спорта и спортивного права, которое претерпевает серьёзные изменения в российском законодательстве. Изучая имеющийся опыт и то, что происходит в мире спорта, например, скандал в ФИФА и вмешательство американских судов, Прокуратуры США – это ситуация, схожая с тем, с чем мы можем столкнуться здесь. Так что нам предстоит очень большой важный обмен мнениями.

Председательствующий. Большое спасибо каждому из вас за участие. Всего самого доброго. Для наших гостей – ещё и хорошего пребывания в Москве.

УЧАСТНИКИ
Международного «круглого стола» на тему
«Актуальные международно-правовые проблемы XXI века»

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович	– заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов	Россия
АБОВА Тамара Евгеньевна	– заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН	Россия
АЙРАПЕТЯН Юрий Витальевич	– преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Российско-Армянского (Славянского) университета	Армения
АНТТИЛА Сиркка-Лииса	– депутат Парламента Финляндии, член Парламентской Ассамблеи Совета Европы	Финляндия

АУБАКИРОВА Индира Ураловна	– докторант кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова	Казахстан
АШАВСКИЙ Борис Матвеевич	– ведущий научный сотрудник Центра международного права и международной безопасности Дипломатической академии Министерства иностраннных дел Российской Федерации	Россия
БАБУШКИНА Людмила Валентиновна	– председатель Законодательного Собрания Свердловской области	Россия
БАЗАРОВА Гульмира Сеиловна	– старший преподаватель Карагандинского государственного университета имени Е. А. Букетова	Казахстан
БАРБАЛИЧ Иван	– Чрезвычайный и Полномочный Посол Боснии и Герцеговины в Российской Федерации	Босния и Герцего- вина
БАТЛЕР Уильям Эллиотт	– профессор Университета штата Пенсильвания	США

БЕБЕНИН Сергей Михайлович	– председатель Законодательного собрания Ленинградской области	Россия
БЕКЕТОВ Владимир Андреевич	– председатель Законодательного Собрания Краснодарского края	Россия
БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович	– заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина	Россия
БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	– ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина	Россия
БЛЭК Кристофер	– судья Международного уголовного суда в отставке	Канада
БУРДЖАНАДЗЕ Нино Анзоровна	– председатель политической партии «Демократическое движение – Единая Грузия»	Грузия
БЫСТРИЦКИЙ Андрей Георгиевич	– председатель Совета Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай»	Россия

<p>ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич</p>	<p>– Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь в отставке, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета</p>	<p>Белоруссия</p>
<p>ВАСИЛЬЕВ Илья</p>	<p>– советник Председателя Кнессета Государства Израиль</p>	<p>Израиль</p>
<p>ВИКТОРОВ Анатолий Дмитриевич</p>	<p>– директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностраннных дел Российской Федерации</p>	<p>Россия</p>
<p>ВЛАХ Ирина Фёдоровна</p>	<p>– глава автономного территориального образования Гагаузия в Республике Молдова, член Правительства Республики Молдова</p>	<p>Молдавия</p>
<p>ВОЙНИКОВ Вадим Валентинович</p>	<p>– профессор кафедры международного и европейского права Балтийского федерального университета имени И. Канта</p>	<p>Россия</p>

ВОРОНИН Юрий Викторович	– Руководитель Аппарата Счётной палаты Российской Федерации	Россия
ВЫЛЕГЖАНИН Александр Николаевич	– заведующий кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностраных дел Российской Федерации	Россия
ГОРОДЕЦКАЯ Елена Анатольевна	– председатель Центральной избирательной комиссии Приднестровской Молдавской Республики	Молдавия
ГРОМЫКО Алексей Анатольевич	– директор Института Европы Российской академии наук	Россия
ДЕМЕНКОВ Михаил Васильевич	– начальник Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Россия
ДЖАН Осман	– депутат Великого национального собрания Турции, профессор Университета Мармара, член Европейской комиссии за демократию через право	Турция

ДОЛГОВ Константин Константинович	– уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права	Россия
ДРАЧЕВСКИЙ Леонид Вадимович	– исполнительный директор Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова	Россия
ЕРМОЛАЕВ Леонид Владимирович	– исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников Содружества Независимых Государств – Руководитель Секретариата Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств	Россия
ЖЕЛЕЗНЯК Сергей Владимирович	– заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Россия
ЗАКАРЯН Артак Борисович	– председатель Постоянной комиссии по внешним связям Национального Собрания Республики Армения	Армения

ЗИМИН Владимир Петрович	– первый заместитель начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации	Россия
ИМАШЕВ Берик Мажитович	– министр юстиции Республики Казахстан, член Совета министров юстиции государств – участников СНГ	Казахстан
КАЗАКОВ Егор Олегович	– руководитель аппарата Международного правозащитного движения «Мир без нацизма»	Россия
КАПУСТИН Анатолий Яковлевич	– президент Российской ассоциации международного права	Россия
КАРАСИН Григорий Борисович	– статс-секретарь – заместитель Министра иностраных дел Российской Федерации	Россия
КАРТАШКИН Владимир Алексеевич	– главный научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской академии наук	Россия

КИСЕЛЁВ Владимир Николаевич	– председатель Законодательного Собрания Владимирской области	Россия
КЛЫКАНОВ Александр Борисович	– председатель Думы Астраханской области	Россия
КЛЯЙНЕР Михаэль	– председатель партийного суда партии Ликуд, член Совета директоров Музея еврейского сопротивления	Израиль
КНЯЖЕВИЧ Златко	– судья Конституционного суда Боснии и Герцеговины, член Европейской комиссии за демократию через право	Босния и Герцеговина
КОВАЛЕВ Николай Дмитриевич	– член Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции	Россия
КОЗЛОВСКАЯ Оксана Витальевна	– председатель Законодательной Думы Томской области	Россия
КОЛАНТУОНИ Лучио	– профессор юридического факультета Миланского университета	Италия

<p>КОНСТАНТИНОВ Владимир Андреевич</p>	<p>– Председатель Государственного Совета Республики Крым</p>	<p>Россия</p>
<p>КОНЮК Александр Владимирович</p>	<p>– Генеральный прокурор Республики Беларусь, член Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ</p>	<p>Белоруссия</p>
<p>КОРБУТ Людмила Васильевна</p>	<p>– учёный секретарь Российской Ассоциации международного права</p>	<p>Россия</p>
<p>КОСАЧЁВ Константин Иосифович</p>	<p>– председатель Комитета Совета Федерации по международным делам</p>	<p>Россия</p>
<p>КРОТОВ Михаил Иосифович</p>	<p>– советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации</p>	<p>Россия</p>
<p>КРЫЛОВ Николай Борисович</p>	<p>– заведующий сектором международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук</p>	<p>Россия</p>
<p>КУЗЬМИН Геннадий Владимирович</p>	<p>– директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностраннных дел Российской Федерации</p>	<p>Россия</p>

КУРБАНОВ Габил Сурхай оглы	– заведующий отделом теории государства и права, гражданского права и гражданского процесса Института философии и права Национальной академии наук Азербайджана	Азербайджан
КУРБАНОВ Рашад Афатович	– начальник отдела по научному обеспечению деятельности делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации	Россия
ЛОМБАРДИ Филиппо	– член Совета Кантонов Федерального Собрания Швейцарской Конфедерации	Швейцария
ЛООР Иван Иванович	– председатель Алтайского краевого Законодательного Собрания	Россия
ЛУКАШЕВИЧ Александр Казимирович	– директор Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации	Россия

ЛУКУТЦОВА Раиса Тимофеевна	– председатель Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»	Россия
ЛУКЬЯНОВ Фёдор Александрович	– председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»	Россия
МАМБЕТАЛИЕВА Жылдыз Жээнбаевна	– министр юстиции Кыргызской Республики, Председатель Совета министров юстиции государств – участников СНГ в 2015 году	Киргизия
МАТЮШКИН Георгий Иванович	– Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека – заместитель министра юстиции Российской Федерации	Россия
МАЧНЕВ Алексей Васильевич	– Председатель Парламента Республики Северная Осетия – Алания	Россия
МИРЕН Лореа Мартин	– руководитель международного сотрудничества Бизнес- школы Университета Деусто	Испания

МУХАМЕТШИН Фарид Хайруллович	– Председатель Государственного Совета Республики Татарстан	Россия
НАРЫШКИН Сергей Евгеньевич	– Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Россия
НЕГУЦА Андрей Кириллович	– член Парламентской комиссии Парламента Республики Молдова по внешней политике и европейской интеграции	Молдавия
НИКИТИН Александр Иванович	– директор Центра евроатлантической безопасности Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностраных дел Российской Федерации	Россия
ПАБСТ Адриан	– старший преподаватель Кентского университета	Великобритания
ПАШКОВ Михаил Михайлович	– начальник Управления международного сотрудничества Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Россия

ПЕТРОВ Андрей Евгеньевич	– начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Россия
ПЛАШИЛ Владимир	– член Президиума Ассоциации судебных приставов Чешской Республики	Чехия
ПЛИГИН Владимир Николаевич	– председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству	Россия
ПОЛЫЕВА Джахан Реджеповна	– Руководитель Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	Россия
ПУШКОВ Алексей Константинович	– председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам	Россия
РАХМОН Юсуф Ахмадзод	– Генеральный прокурор Республики Таджикистан, член Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ	Таджикистан

РУЙЕ Николя	– Профессор Бизнес-школы Лозанны	Швейцария
САКВА Ричард	– профессор Кентского Университета	Великобритания
СЕИДОВ Самед Исмаил-оглы	– председатель Комитета по международным отношениям и межпарламентским связям Милли Меджлиса Республики Азербайджан	Азербайджан
СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович	– председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками	Россия
УАЛИЕВА Жанна Борашевна	– старший преподаватель Карагандинского государственного университета имени Е. А. Букетова	Казахстан
ХАБРИЕВА Талия Ярулловна	– вице-президент Российской академии наук, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации	Россия

ХОХЛОВ Юрий Павлович	– начальник Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации	Россия
ХУНКО Андрей	– депутат Бундестага Федеративной Республики Германии	Германия
ЧЕЧЕРЕ Альфонсо Мария	– профессор Неаполитанского университета им. Фридриха II	Италия
ЧИЖОВ Владимир Алексеевич	– постоянный представитель Российской Федерации при Европейском союзе	Россия
ЧИРИЧ Александр	– профессор Нишского университета	Сербия
ШАПКИНА Елена Анатольевна	– член Общественной палаты Российской Федерации	Россия
ШПИГЕЛЬ Борис Исаакович	– президент Международного правозащитного движения «Мир без нацизма»	Россия

ШУВАЛОВ
Юрий Евгеньевич

– заместитель Руководителя
Аппарата Государственной
Думы Федерального
Собрания Российской
Федерации – начальник
Управления по связям
с общественностью
и взаимодействию
со СМИ

Россия

МАТЕРИАЛЫ
заседания «Открытой трибуны» на тему
«Ситуация на Ближнем и Среднем Востоке.
ИГИЛ как угроза для цивилизации»

Нарышкин С. Е., *Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.*

Уважаемые коллеги!

Сегодняшнее заседание «Открытой трибуны» мы посвятим ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Угроза, возникшая там, имеет не только региональный, но и глобальный характер. И само возникновение этой ситуации, этой угрозы в XXI веке наводит на самые серьёзные размышления.

Но прежде чем начать нашу дискуссию, немного о другом, о печальном. Два дня назад ушёл из жизни Геннадий Николаевич Селезнёв, он был Председателем Государственной Думы второго и третьего созывов. Геннадий Николаевич внёс заметный вклад и в становление отечественного парламентаризма, и в развитие российской государственности. Давайте вспомним его и почтим память минутой молчания.

Спасибо.

Вернёмся к теме. На протяжении уже долгого времени опасная ситуация в регионе Ближнего и Среднего Востока связана с укреплением так называемого «Исламского государства» – террористической организации, чья деятельность запрещена и в России, и в ряде других стран. Понятно, что эта организация не является ни «государством», ни «исламским государством», о чём справедливо говорят и политики, и учёные, и богословы. Вместе с тем, эксперты предупреждают, что ИГИЛ планирует расширяться не только путём запугивания и «промывания мозгов населению», эта организация хотела бы выглядеть опорой порядка и своеобразно понятой справедливости как для населения региона Среднего и Ближнего Востока, так и за его пределами. И в борьбе за сердца и умы людей террористическая структура берётся за исполнение ряда функций, которые свойственны органам государственной и муниципальной власти.

Беспрецедентность феномена «Исламского государства» заключается и в демонстративной жестокости применяемых мер, и в самой скорости расширения территорий, которые переходят под контроль террористов, в их высокой боеготовности. Ведь с ними борется уже не одна регулярная армия, не считая ополченцев. Ну, и, наконец, в развёртывании, по сути, глобальной кампании вербовки единомышленников. Им присягают на верность всё новые и новые адепты, которых находят даже далеко за пределами региона Ближнего и Среднего Востока, в том числе на территории России и на территории других европейских стран. Парадоксально и трагично, что ряды террористов растут и сплачиваются, а те, кто должен был бы вместе противостоять террору, наоборот, становятся дальше друг от друга.

Сегодня хотел бы вместе с вами поговорить и о причинах возникновения этого опасного кризиса – кризиса безопасности, спрогнозировать развитие ситуации и возможные меры противодействия.

Давайте начнём нашу дискуссию.

Жириновский В. В., *руководитель фракции политической партии «Либерально-демократическая партия России» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.*

Эта тема мне близка профессионально, я больше 50 лет занимаюсь проблематикой Ближнего и Среднего Востока. Неспециалист никогда не даст правильную оценку положению в регионе, например, режиму С. Хусейна, режиму М. Каддафи или Х. Мубарака. Во многих журналистских статьях С. Хусейн был изображён как страшный человек. На самом же деле он подавлял любой террор, в стране не было ячеек «Аль-Каиды» и подобных ей организаций. И он мешал созданию «Исламского государства».

Я сегодня посмотрел хронику ЛДПР 1997 года. Я тогда выступал против ратификации договора с Украиной, а левые силы в нижней палате и в верхней палате парламента доказывали, что договор выгодный. 18 лет прошло, но никто не сказал, что Жириновский был тогда прав, ни один журналист, ни один аналитик.

ИГИЛ сегодня – это исламские большевики. Что их связывает с российскими большевиками? Их связывает единство идеологии, террор, смертные казни и ставка на бедных, которых большинство, а отличие от большевиков, – не новизна, а тысячелетняя история Багдадского халифата, их цель – будущий удар по России, Китаю и Европе.

В России ожидается обострение ситуации по ряду направлений, в частности, удар с юга на Урал и Сибирь, часть Поволжья, и главное, традиционное втягивание России в войну на два фронта.

Цель ИГИЛ – это удар по России, по Китаю и по Европе: везде будут их ячейки. Самое слабое место это, конечно, Средняя Азия, басмачи ещё живы, и в Афганистане они живут. Соединится движение басмачей, объединятся талибы, «Аль-Каида» и ИГИЛ, и тогда они всю Среднюю Азию превратят в кровавый котёл. А там миллионы русских.

Я сейчас сделаю прогноз, который я прошу зафиксировать. По некоторым данным, через два года начнётся война на Западе. Не США будет участвовать в ней, не весь блок НАТО, а только немцы. Чтобы получить право быть самостоятельными и оторваться от США они с удовольствием вместе с боевиками с Украины начнут войну против нас. Это ожидается в 2016–2017 годах, новый «План Барбаросса» уже разработан.

Кто со мной не согласен – спорьте.

Нарышкин С. Е. История всё фиксирует. Зафиксировали и ваши высказывания. Но я хочу повторить и подчеркнуть, что это прогноз Владимира Вольфовича Жириновского, а не результат нашей дискуссии.

Сатановский Е. Я., президент независимого научного центра «Институт Ближнего Востока».

Я хочу поговорить об ИГИЛ, а не об Украине: Украина пока ещё не вошла в «Исламское государство» и, соответственно, вне повестки дня сегодняшней дискуссии.

Оперативные наблюдения показывают, что ядро ИГИЛ – сирийско-иракский узел – сегодня ослаб, видимо, боевиков осталось около 30 тысяч. В войну вошли друзья, курды активно действуют на направлениях Кобани – Хесеке. И понятно, что введение в оборот золотого и серебряного динара – это от нехватки валюты, но вряд ли этот аналог «кленовых листов» или золотых рандов может оказаться какой-то серьёзной валютой.

При этом активизировались авиационные силы Б. Асада, видимо, запчастей хватает. В условиях авиационной поддержки даже плохо воюющая армия бьёт самых хорошо подготовленных террористов.

Активизация вербовки в армию ИГИЛ, которую мы наблюдаем в Европе и на нашей территории, показывает, в том числе, что большое количество террористов перебито и ИГИЛ нужно пополнение сил.

Поток беженцев из Фаллуджи и Ракки – несколько десятков тысяч семей командиров и активистов «Исламского государства» – показывает, что они готовятся к падению этих городов. К концу осени мы увидим, вероятно, падение Фаллуджи, не исключено Ракки и почти наверняка – Рамади. Это открывает дорогу к атаке на Мосул в начале следующего года.

Иран серьёзно активизировался: отстроены аэропорты на территории Сирии для приёма крупных подразделений Корпуса стражей Исламской революции, генерал Касем Сулеймани вошёл напрямую в Военный сирийский совет, и это большой плюс, потому что уда-

лось, видимо, преодолеть неурядицы внутри алавитского генералитета, связанные с деятельностью генерала Махера Асада.

Запрет на размещение роликов со сценами отрезания голов в социальных сетях и с пытками – это попытка исправить людоедский облик «Исламского государства», который пугал людей. Пополнения армии ИГИЛ из западного мира этими роликами не обеспечишь, нужен образ борца за социальную справедливость, за права мусульман и так далее.

С другой стороны, Катар продолжает поддерживать «Исламское государство», это факт. То, что Саудовская Аравия в случае необходимости перекупит боевиков из отрядов ИГИЛ – это тоже факт, особенно бороться они с ними не будут, хотя египетская армия вместе с Саудовской национальной гвардией на северной, иракской границе попытается действовать.

Роль Турции до сих пор непонятна. Нефть продолжает идти в Турцию, деньги продолжают идти из Турции. Атаки на Хесаке и Кобани боевиков «Исламского государства» шли напрямую с турецкой территории. Делать это без МИТ, без спецслужбы во главе с Хаканом Фиданом и, значит, без прямого одобрения Р.Т. Эрдогана было бы невозможно. Мы понимаем, что Турция ведёт здесь серьёзную двойную игру, используя «Исламское государство» против курдов.

Ситуация с Ираном и с Сирией, с войсками Б. Асада однозначна. Это те силы, которые будут воевать, и довольно успешно воюют. На Иран здесь основная надежда. И то, что Российская Федерация поддерживает и, хотелось бы надеяться, будет поддерживать поставками военно-технических средств и особенно запчастей и Дамаск, и Тегеран – замечательно, без этого, наверное, могли бы произойти весьма грустные события, в том числе в Багдаде либо на его ближайшей периферии.

Шиитская милиция, которая окончательно заменила интернациональную, если говорить о конфессиональном облике, армию Багдада, свои территории обороняет хорошо. Проблемы начнутся после того, как шииты Ирака войдут в суннитские районы. Потому что там, как это было в Тикрите, они всегда начинают грабёж и резню, после чего «Исламское государство» получает очередное пополнение. Поскольку сейчас они получили от Багдада официальное разрешение на такого рода действия,

не приходится сомневаться, что будет реверс боевиков, в том числе обстрелянных баасистов из бывшей саддамовской армии, в силы ИГИЛ.

В любом случае до того момента, пока какая-то форма участия во власти, в дележе нефтяного пирога суннитов не будет одобрена и реализована, в том числе багдадским правительством, ядро ИГИЛ не удастся раздробить. А далее – легче будет справиться с «Боко харам» в Нигерии, «Аш-Шабаб» в Сомали и прочими.

Позволю себе не согласиться с Владимиром Вольфовичем Жириновским насчёт Украины. Всё-таки идёт большая война рядом с Россией. Это головная боль, не говоря уже о беженцах, куда более серьёзная, чем даже большая война, но не на наших границах.

В Закавказье проблемы с «Исламским государством» у нас будут только, если будут инвестиции Катара. Были инвестиции саудовские по дагестанской нитке через Управление общей разведки Саудовской Аравии – произошли серьёзные теракты, в том числе волгоградские. Сегодня «Эмират Кавказ» финансирует Катар, на Кавказе идёт катарская игра против нас. Какие у нас есть инструменты в отношении Катара – не очень вижу. После ликвидации Яндарбиева у нас прямых столкновений с ними не было, но, видимо, вполне могут быть.

А вот Центральная Азия может стать действительно большой катастрофой. «Центрально-Азиатская весна», что называется, на носу. Ситуация очень тревожная по левобережью Амударьи, ситуация плоха на таджикской границе. Посольства Саудовской Аравии и Катара в Киргизии возникли. Та самая Киргизия, которая к нам в Евразийский экономический союз собралась. Угроза достаточно серьёзная.

В СМИ после того, как московская студентка Караулова ринулась в «Исламское государство», началась истерика. Но ситуация не такая тяжёлая, как в Западной Европе, там она гораздо хуже.

Наша внутренняя проблема – это, конечно, такие организации как «Исламское движение Узбекистана», многие боевики которого получили российское гражданство, что выяснилось только тогда, когда «банду убийц на дорогах» прошлой осенью арестовал Следственный комитет.

Наша проблема – это северокавказское направление, салафитские общины, а работать с этими людьми мы не умеем.

Багдасаров С. А., директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии.

Что надо делать на Ближнем Востоке, что надо делать в Средней Азии и что надо делать внутри России?

На Ближнем Востоке мы имеем два театра военных действий. На иракском театре военных действий действуют несколько сил – это, собственно, иракская армия – армия американского образца, и иракская армия – армия иранского образца, так называемая шиитская милиция. Плюс пешмерга курдов.

Я хотел бы остановиться на третьей силе.

Мы сегодня совершенно не работаем с иракскими курдами, с которыми у нас прекрасные отношения. Кстати Демократическая партия иракского Курдистана создавалась в Москве, в Советском Союзе, её создал Мустафа Барзани, он тогда учился в Академии имени Фрунзе, и я читал его диссертацию по барзанийским курдам.

Сегодня страны, которые, казалось бы, далеки от этого региона – Чехия, Венгрия, Германия, Финляндия, даже далёкая Австралия – оказывают военно-техническую помощь иракским курдам и посылают в Курдистан советников. Венгры послали 150 советников, немцы – более 100. Мало того, курдов обучают в Германии.

Мы же в этом направлении ничего не делаем. Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации господин Богданов вручил Масуду Барзани очень интересный подарок – книгу, которую издали на деньги «Газпромнефти» – об истории курдов. Это, конечно, хороший шаг, но я боюсь, что это не сильно поможет нашим газовым и нефтяным компаниям удержаться в регионе. Мы должны резко активизироваться. Есть разные варианты такой активизации.

Как, не портя отношений с Багдадом, работают европейцы? Немцы, например, когда везут стрелковое оружие и боеприпасы для курдов, сажают самолёт в Багдаде и показывают иракским властям, что они не везут тяжёлую технику. Давайте действовать так же, это как минимум.

Иракским курдам в наследство от С. Хусейна досталось большое количество советской военной техники, бронетанковой техники. Если бы мы там развернули два-три танкоремонтных парка и ввели

в строй 50–100 танков, то резко усилили бы наиболее боеспособную курдскую пешмерга и упрочили бы своё влияние. Кстати, 60 процентов нефти и 40 процентов газа в Ираке добывается в Курдистане.

Что касается возможных поставок вооружений собственно иракской армии, то я считаю это неприемлемым. Масрур Барзани, секретарь Совета Безопасности иракского Курдистана и сын Масуда Барзани, сказал, что основным поставщиком вооружений для «Исламского государства» является именно иракская армия.

Что касается сирийского театра военных действий, то давайте откровенно говорить: Башар Асад несамостоятелен, власть, в том числе военная, находится под контролем иранцев. Без помощи иранцев, без «Хезболлы» Башар Асад уже давно бы сломался.

Мы должны помочь сирийским властям, нельзя отдавать ситуацию на откуп Ирану. Там масса нашей техники. Надо дать Сирии кредит в 2–3 миллиарда на закупку запчастей, боеприпасов и так далее.

Наконец, сирийские курды, Партия демократического единства, ведущая боевые действия успешно на территории Сирийского Курдистана, – они успешно воюют, но у них мало техники. Мы должны в обмен на нашу помощь Башару Асаду напрямую оказывать военно-техническую помощь и сирийским курдам. Партия демократического единства – это аффилированная с Рабочей партией Курдистана структура, с ней у нас тоже когда-то были некие отношения.

Теперь кратко, что у нас проходит на среднеазиатском направлении. Я бывший офицер штаба Туркестанского военного округа. При мне 201-я дивизия находилась там же, где она сейчас находится, штаб-квартира – в Душанбе, полки в Курган-Тюбе, в Кулябе. Со времён Советского Союза резко изменилась военно-политическая ситуация. Тогда у нас соседом справа была 108 Термезская дивизия, соседом слева через горы Памира – горнострелковая Оршская бригада, погранвойска впереди. Сейчас какую задачу военные там выполняют? Борьбой с наркотиками – не занимаются. Владимир Вольфович Жириновский помнит: я пытался содействовать принятию закона о том, что вооружённые силы имеют право бороться с наркотрафиком по примеру армии США и так далее. Не приняли. Что войска делают? Борются с терроризмом? С каким терроризмом?

Местная власть никогда не пойдёт на то, чтобы позволить кому-то снова контролировать Памир: там бизнес есть определённый, который контролирует не кто-либо, а ближайшее окружение, два точнее бизнеса, не буду об этом говорить.

Необходимо убедить местную власть дать нам возможность создать оперативное командование, прикомандировать специалистов по борьбе с терроризмом, по борьбе с наркотиками, принять соответствующее законодательство? Кыргызстан уже в ЕврАзЭС, его граждане пользуются такими же правами, что и наши граждане, а там ситуация крайне плохая, именно в киргизской части Ферганской долины на сегодняшний день хуже, чем в узбекской и в таджикской её части.

Надо разместить под Кенди (там место стратегически важное) наши подразделения, хотя бы батальон, 2–3 вертолёта. В Оше прекрасный аэропорт, надо там держать 2–3 самолёта штурмовой авиации и также наши подразделения. Или мы получим большую проблему, в том числе с беженцами.

Теперь о ситуации внутри нашей страны. Нам нужна мощная система контрпропаганды, её нет. Контрпропаганда – это государственной важности задача, её должны вести спецслужбы, МВД, Министерство образования, священнослужители мусульманские, должна быть система контрпропаганды. А теперь давайте зададим вопрос: где у нас этих специалистов готовят (не спецпропагандистов, а именно контрпропагандистов, это не всегда одно и то же)? Нигде их не готовят. Надо создавать краткосрочные курсы, где их готовили бы в течение трёх, шести, десяти месяцев, как это в своё время это было при Военном Краснознамённом институте, который сейчас называется Военным университетом и объединён с Военно-политической академией. Специалисты должны готовиться и в системе ФСБ, МВД, Минобробразования России. Это должно быть государственной задачей.

У нас уникальная ситуация. Страны Запада, даже далёкая Австралия аннулируют паспорта своих граждан, которые оказались в зоне боевых действий на Ближнем Востоке, в Ираке и Сирии. Правильно делают. Мы что делаем? Ничего не делаем. Необходимо аннулировать паспорта воевавших в рядах запрещённой в России группировки ИГИЛ граждан России и бывших стран СССР.

Жириновский В. В. Евгений Янович Сатановский сказал, что он со мной не согласен, но повторил то же, что я сказал о Средней Азии.

Семён Аркадьевич Багдасаров считает, это нужно обсуждать вопросы иностранной помощи. Я категорически против любого нашего вмешательства такого рода. Никому не надо помогать: ни курдам, ни арабам, ни туркам, ни Средней Азии. Итогом будет то, что мы не поспоримся с исламским миром. Обязательно будет страшная за-

варуха в Средней Азии. Мы эвакуируем русское население, и потом сюда не беженцы придут, а представители этих республик с просьбой: умоляем взять в состав Российской Федерации.

Багдасаров С. А. Владимир Вольфович, Турция так же думала, и сейчас теракты показали ошибочность их позиции.

Лукьянов Ф. А., *главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель Президиума Совета по внешней политике.*

Я в отличие от большинства присутствующих не специалист по Ближнему Востоку.

Боюсь, что никуда не вмешиваться и стричь купоны, не получится, потому что мы не вмешаемся – вмешаются в нас.

То, что происходит на Ближнем Востоке, будь это связано с так называемым «Исламским государством» или другими процессами, это не локальный конфликт, это системный слом модели, которая существовала в регионе в XX веке. Ближний Восток, собственно говоря, в том виде, как мы его знаем, был сконструирован после распада империй, после мировых войн. Эта конструкция ломается не без активной помощи Соединённых Штатов, которые своим вмешательством в 2000-е годы, мне кажется, если не вызвали, то очень сильно катализировали процессы, которые там проходят.

Вопрос не в том, можно ли остановить эти процессы, а в том, можно ли защитить наши интересы. Потому что Ближний Восток будет совсем другим, я думаю, что лет через десять политическая карта будет абсолютно иначе выглядеть. Те страны, которые думают, что они способны влиять на эти процессы и направлять их, в недалёком будущем станут объектами этих же процессов не в меньшей степени. На мой взгляд, это вопрос времени, причём времени не очень отдалённого.

Что касается России, то я согласен с тем, что сказано по поводу Центральной Азии. Лучшего места для рекрутирования экстремистских сил, наверное, сейчас нигде больше нет. Разве что это всё перекинется на сообщества палестинских беженцев, которые разбросаны по всему Ближнему Востоку и пока не очень фигурируют в этом контексте.

Проблема Центральной Азии другая. Молодые люди, которые там живут, чем дальше, тем меньше понимают, что там будет через 5–10 лет. Проблемы, связанные с Центральной Азией и, соответственно, с Россией, сейчас необходимо рассматривать в новом разрезе – в разрезе политики сопряжения с Китаем. Надо координировать Евразийский экономический союз и новый «Шёлковый путь». На мой взгляд, Китай, сколь

возможно, будет дистанцироваться от любого военно-политического вмешательства. Но Китай готов вкладывать большие деньги в то, что ему нужно. Но это происходит на территории тех стран, которые задыхаются от отсутствия инфраструктуры, проектов. Идеология совместного развития, на мой взгляд, не решит проблему. Но она, во всяком случае, может создать другую атмосферу, потому что одна из фатальных сторон происходящего – это та безнадёжность, которую испытывают люди в Центральной Азии, испытывают люди на Ближнем Востоке. Нужно им дать хоть какую-то перспективу, связанную с «Шёлковым путём» и с Евразийским союзом. Это абсолютно не исключает всего того, о чём говорил, например, Семён Аркадьевич Багдасаров, потому что имеются две стороны одного процесса.

Маслов А. А., *руководитель школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».*

Хотел бы остановиться на двух аспектах, не связанных между собой, но связанных единой темой.

Первое. Я оттолкнусь от того, про что только что говорил Фёдор Александрович Лукьянов, от позиции Китая. Китай сейчас крайне озабочен, мы наблюдаем, что творится в китайских блогах в китайском секторе Интернета. Китай озабочен этой проблемой и понятно почему: ислам является в Китае (который официально, я напомним, является атеистической страной) самой популярной религией. Это признано китайскими аналитиками. 23 процента населения до 30 лет в Китае исповедуют ислам. Это около 24 миллионов человек. Это официальная цифра. По неофициальным данным, число людей, которые исповедуют ислам, в Китае колеблется от 50 до 90 миллионов человек.

Озабоченность Китая исламской проблемой заметно усилилась в 2014 году. Китай не любит обсуждать «Исламское государство». Китай не использовал этот термин. При этом огромные меры безопасности были предприняты в этом году на Рамадан. В Синьцзяне были запрещены, особенно вне мусульман-

ских центров, все религиозные обряды, связанные с Рамаданом, в том числе, дневной пост на Рамадан не поддерживался и так далее. Это вызвало негативный отклик со стороны мусульман всего мира. Китайское руководство сильно перепугалось. Интернет заполнили сообщения, сделанные китайцами, которые резко осуждали политику китайского государства в отношении ислама.

Буквально меньше месяца назад в Китае впервые заговорили о реальной угрозе «Исламского государства» для страны. Пропаганда ведётся среди традиционно мусульманского населения Китая – это не только уйгуры, это и обращённые китайцы, так называемые хуэйцы, а также среди населения, традиционно не исповедующего ислам.

У нас, на мой взгляд, появляется хорошая позиция для смычки с Китаем именно в этом плане – через структуры ШОС, через Антитеррористический центр ШОС. Потому что Китай утверждает, что, так сказать, лежбище всех исламских пропагандистов находится в Казахстане.

Второе. Китай говорит о необходимости в связи с угрозой ИГИЛ ещё большего ограничения Интернета. Почему Китай этим так озабочен? Американцы отбирают у Китая имидж доброго миротворца, который урегулирует все проблемы в Азии, прежде всего, в Восточной Азии. Если же в Китае начнутся серьёзные исламские волнения, а они были неоднократно в Китае, то Китай потеряет имидж устойчивой, миролюбивой страны или, как говорит Председатель КНР Си Цзиньпин, дружелюбного тигрёнка. Дружелюбный тигрёнок станет злым тигром. Поэтому Китай серьёзно этим озаботился. Буквально в последние несколько месяцев открыты несколько аналитических центров в рамках университетов, которые занимаются негативными последствиями исламской экспансии. И с ними, я думаю, имеет смысл взаимодействовать через антитеррористические структуры ШОС и через рабочие группы, которые существуют.

Сегодня в России формально около 15-ти университетов готовят специалистов, связанных с исламскими исследованиями. Я имею в виду нерелигиозные университеты. В реальности из этих 15-ти серьёзно подходят к вопросу три или четыре университета. Упущено время на подготовку специалистов по фундаментальным вопросам развития исламской цивилизации. Этот вакуум заполняют различные курсы – арабского языка, арабской культуры, арабских танцев, которые представляют своё понимание ислама. Обсуждаются мистические стороны ислама, апокалипсические доктрины, то есть то, что привлекает молодёжь.

Каждый год к нам, например, приходят абитуриенты, которые увлечены не исламом как таковым, а мистическими «бреднями», ко-

торые имеют мало отношения к фундаментальным вопросам ислама. Упущено время для подготовки специалистов в этой сфере.

Примаков Е. А., *корреспондент телеканала «Россия 24».*

Я хотел бы остановиться на вопросе контрпропаганды, я согласен с коллегами в её необходимости.

Если мы говорим о Средней Азии, то, конечно, военное решение существует, я полностью согласен с Семеном Аркадьевичем Багдасаровым. Но кроме этого необходимо усилить работу в социальном и экономическом секторах. Например, провести вакцинацию от полиомиелита в дальних районах Бадахшана (Таджикистан), где после распада Советского Союза врача давно не видели, а мигранты из таких районов регулярно оказываются на улицах российских городов. 2010 год – вспышка полиомиелита. Надо не только книжки про Барзани издавать, но и рыть колодцы. Оперируя в социальной сфере, можно и в Ираке, и в Сирии решить многие вопросы через меньшинства. Есть меньшинства, которые очень серьёзно страдают от «Исламского государства», если мы говорим о религиозных меньшинствах в Ираке и Сирии. Русская православная церковь могла бы принять более активное участие в судьбе христиан-беженцев из этих регионов. Почему бы Русской православной церкви, например, не выступить с предложением о предоставлении убежища какому-то количеству семей, которые могли бы переселиться на территорию России? Это активная экономически часть населения, они образованы.

Перед нами будет стоять вопрос: насколько далеко мы готовы пойти в поддержке воюющих с «Исламским государством» сторон именно в военном плане или мы сможем предлагать обманутым людям что-то другое.

Супонина Е. В., *советник директора Российского института стратегических исследований.*

В следующем году будет знаменательная дата, связанная с историей развития Ближнего Востока – 100-летие подписания Соглашения Сайкс – Пико. К 2016 году это соглашение будет фактически умершим. Мы наблюдаем сейчас кончины тех договорённостей, которые определили нынешние границы государств Ближнего и Среднего

Востока. Кончины эти будут сопровождаться кровью. В ближайшее время в связи с этим я не вижу никаких перспектив для успокоения ситуации в регионе Ближнего Востока.

Совершенно справедливо было сказано о том, что это объективные тенденции и нельзя повернуть историю вспять. Наверное, через несколько лет мы не увидим какие-то государства на Ближнем Востоке в нынешних формах и границах. Собственно, с Суданом мы уже наблюдали процесс разделения страны, это север Африки. Аналогичные процессы будут происходить и в регионе Ближнего Востока. Это будет сопровождаться повышением террористической активности, ростом беженцев, усилением всякого рода конфликтов, конфликтов между представителями религиозных общин и христиан и внутри ислама – мусульман-шиитов и мусульман-суннитов, и так далее. Потушить пожар не сможет никакая коалиция, никакая страна в отдельности, тем более Россия. И поэтому нужно думать, как не дать перекинуться этому пожару на наши территории.

Государства Средней и Центральной Азии находятся сейчас под большой угрозой. В Центральной и в Средней Азии находятся русскоязычные граждане и россияне. Они воюют и в Ираке, и в Сирии. Не совсем согласна я и с цифрой по количеству боевиков в «Исламском государстве» – 30 тысяч человек. Это тоже некоторое преувеличение, на мой взгляд.

Но обращаю ваше внимание на то, что не все они попадают в ряды «Исламского государства». На территории Сирии, как и на территории Ирака, существуют и действует очень много совершенно разных группировок, в том числе и исламского толка.

Есть, например, такой «Фронт поддержки». У нас его иногда неправильно переводят, как «Фронт победы», но это «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки»), который в 2012 году тоже был внесён в международные «чёрные» списки. Но для некоторых сирийцев «Джабхат ан-Нусра» является сейчас значительно более умеренной организацией, нежели «Аль-Каида» и «Исламское государство». «Исламское государство» и «Аль-Каида» переругались, критикуют друг друга, происходят боевые столкновения. И, наверное, эти разногласия тоже можно использовать. Известный среди специалистов факт, что израильтяне, несмотря на то, что «Джабхат ан-Нусра» находится в «чёрных» террористических списках, в своих больницах, выделяя деньги из бюджета Израиля, подлечивают боевиков «Джабхат ан-Нусра». Те попадают

к ним почти официально через КПП, контролируемые Организацией Объединённых Наций. Все прекрасно знают – и ооновцы, и израильтяне, что это боевики запрещённой организации, и тем не менее они получают медицинскую помощь и возвращаются обратно. Это не случайная игра, это не благотворительность. Это ставка на одну из организаций, которая в глазах некоторых региональных игроков выглядит более умеренной по сравнению с тем же «Исламским государством» или «Аль-Каидой». Неизбежно кому-то всё-таки придётся вступать в контакт и с этими организациями.

Обязательно надо активизировать контакты с курдами, я согласна с выступавшими здесь. У нас там есть серьёзная историческая база. Но влезать глубоко во все эти проблемы и конфликты не следует, в регионе в ближайшее время ничего хорошего не будет ни для кого. Поэтому нужны ограниченные контакты в рамках и дипломатии, и социальной, и гуманитарной помощи.

Надо вычленять умеренные силы, действующие в Ираке и в Сирии, в том числе суннитские племена, с которыми у нас сейчас не очень активные контакты. То, что сейчас делает Россия в Сирии, пытаясь подвести друг к другу умеренные оппозиционные силы и представителей сирийского правительства, абсолютно правильно. Ни в какие международные коалиции Россия вступать не должна. Международная коалиция в Сирии и в Ираке не приносит хороших результатов. Там неизбежно произойдёт подмена целей. Одна цель – борьба с терроризмом – будет постепенно подменяться другой целью – сменой правительства Сирии, и с этим Москва в ближайшее время не согласится. И, наверное, всё-таки надо задумываться над тем, как отгораживаться от этих процессов. Безвизовый режим с некоторыми, даже соседними государствами – это проблема, которая должна обсуждаться и которую нужно решать.

Седов А. В., *генеральный директор Государственного музея Востока.*

Я не политолог, я востоковед, но я больше культуролог. И я хочу обратить внимание на то, что здесь пока ещё не прозвучало.

Впервые после Второй мировой войны мы видим на Ближнем Востоке сознательное уничтожение культурного наследия человечества. Я хочу напомнить, что с 12 февраля 2015 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2199, согласно которой действия, предпринимаемые «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известным также как «Даиш»), Фронтом «Ан-Нусра» (ФАН) и всеми другими лицами, группами, предприятиями и организациями, связанными с «Аль-Каидой» – одним из источников финансирования терроризма, признаются как военные преступления.

Можно ознакомиться с перечнем тех памятников, которые подвергаются сознательным разрушениям, объектов, входящих в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Наша страна очень мало вовлечена в деятельность по спасению этого культурного наследия.

Только что я вернулся из Парижа, где ЮНЕСКО было организовано собрание экспертов. Сейчас такая ситуация, как в Сирии и в Ираке, повторяется в Йемене. Я 30 лет возглавляю экспедицию Российской академии наук в Йемене, прекрасно знаю эту страну. И это единственная встреча экспертов, на которую были приглашены наши специалисты, эксперты из России. За эти полгода 2015 года ЮНЕСКО в сотрудничестве с ведущими мировыми музеями (Британский музей, музей Метрополитен, Лувр, фонд «Прусское культурное наследие», Музей Берлина) проведено четыре конференции, посвящённые разрушению культурных памятников Сирии и Ирака, находящихся под угрозой уничтожения. Наша страна в этом движении не участвует или участвует минимально на уровне персонально приглашаемых конкретных экспертов.

С одной стороны, у нас есть прекрасные специалисты по исламу. Наша исламоведческая школа – лучшая в мире, безусловно. У нас существуют до сих пор историко-культурные археологические экспедиции, которые на протяжении десятков лет работают в Сирии, Ираке, Йемене. Это феномен, которому тоже нет аналогов в мировой науке. Обычно американские или германские экспедиции длятся пять-десять лет, мы работаем по 30 лет в одной стране. Мы прекрасно знаем эту культуру, почему же мы не участвуем в процессе спасения культурных памятников?

Мне очень не хотелось бы, чтобы повторилась ситуация Афганистана, когда после его «успокоения» восстановлением памятников

культуры занимались не наши специалисты, а через ЮНЕСКО приглашались специалисты из Германии, Франции, Англии.

Нарышкин С.Е. Александр Всеволодович, спасибо большое. Я вам рекомендую тоже активнее участвовать в этой работе. В конференциях, о которых вы говорили, принимали участие не министры обороны и уж тем более не президенты стран, а такие же эксперты-культурологи, как вы. Поэтому ведите себя активнее.

Сотниченко А.А., *аналитик Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока, доцент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.*

Хотелось бы сказать о роли Соединённых Штатов Америки в нынешнем ближневосточном процессе. В России, к сожалению, распространена ошибочная точка зрения, что все процессы на Ближнем Востоке инспирированы Вашингтоном, Вашингтон запустил арабские революции, Вашингтон курирует «Исламское государство». Это не совсем верно. Но и не следует считать, что нынешние бомбардировки позиций ИГИЛ – это попытка Соединённых Штатов Америки решить эту проблему. И как только международная коалиция объединится, проблема «Исламского государства» будет решена военным путём. Не будет! Нужно рассматривать «Исламское государство» как самостоятельный фактор, который возник по объективным причинам. Его деятельность в целом соответствует интересам Соединённых Штатов Америки, поскольку работает против потенциальной политической интеграции исламского мира, что является вызовом глобальному политическому доминированию Соединённых Штатов Америки. Пока мусульмане убивают мусульман, что мы сейчас видим на широких пространствах Ближнего Востока, или пока русские убивают русских на Украине, никто не может бросить вызов Соединённым Штатам Америки, как глобальному игроку, как единственной сверхдержаве. Но что делать?

В первую очередь, с моей точки зрения, нужно рассматривать проблему «Исламского государства» и её решение в региональном аспекте – это региональное сотрудничество с теми силами, которые заинтересованы в прекращении войны на Ближнем Востоке. Это и Иран, который, безусловно, не хочет войны, это курды северного Ирака, и, конечно, Турция и Саудовская Аравия. Последние теракты, которые произошли в Турции и в Саудовской Аравии, и которые были совершены, судя по всему, боевиками «Исламского государства», делают эти страны более активными участниками договорного процесса. Особенно учитывая прочные экономические отношения между Россией и Турцией сейчас и намечающиеся отношения России и Саудовской Аравии в будущем.

В вопросе Центральной Азии я соглашусь с Семеном Аркадьевичем Багдасаровым. Конечно, пока границы Центральной Азии и России открыты и в целом открыты границы Центральной Азии и соседних государств, например, Афганистана, проникновению боевиков на нашу территорию мы не можем воспрепятствовать. Поэтому нужно развивать отношения в рамках ШОС, в рамках ОДКБ и заключать договоры о том, чтобы Российская армия в большей степени занималась контролем границ между Афганистаном и Таджикистаном, Афганистаном и Киргизией. И только таким образом можно как-то задержать проникновение исламской экстремистской идеологии на территорию Российской Федерации.

Другое дело, что это, безусловно, вызовет негативную реакцию со стороны Соединённых Штатов Америки. Вспомним, Х. Клинтон уже говорила, что любые интеграционные процессы на постсоветском пространстве будут восприняты негативно, и будет соответствующая реакция.

Кожокин Е. М., профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Я хочу вернуться к тому, о чём говорил Семён Аркадьевич Багдасаров. Когда идёт война, самое главное – как закончится эта война. И от этого будет зависеть и глобальная, и региональная ситуация. Мне кажется, что российским на-

циональным интересам отвечает, чтобы группировка, которая называет себя «Исламское государство», была разгромлена. Разгром военный всегда ведёт за собой целый ряд последствий в прочих сферах. Сейчас ИГИЛ – это образование государственного типа, где создана эффективная система управления. Бывшие кадры С. Хусейна, «Баас» умеют управлять, знают, как управлять. Построена эффективная налоговая система. У них имеются серьёзные финансовые ресурсы. К тому же налажена очень жёсткая, беспощадная борьба против коррупции.

Что касается контрпропаганды. Те, кто туда едет, понимают, зачем и почему они едут. Здесь нужны меры несколько иного плана.

Аксенёнок А. Г., *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член Российского совета по международным делам, управляющий директор Департамента финансирования экспорта Внешэкономбанка.*

Первое. Насчёт силы и слабости «Исламского государства». Видимо, нельзя, приуменьшать силу ИГИЛ. Я не согласен с Евгением Яновичем Сатановским, он немного благодушествует, говоря о том, что «Исламское государство» ослабло. Много будет зависеть от того, как будет вести себя Турция после последних событий, потому что Турция вела явно двойную, если не тройную игру, в том числе, и с американцами, которые недовольны этим своим НАТОвским союзником. И здесь многое будет зависеть от того, будет ли приток боевиков со стороны Турции продолжаться.

В международном аспекте, я думаю, произошло три крупных события. Первое – это переговоры с участием министра иностранных дел Сирии в Москве. Второе – переговоры с участием наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда в Москве. И третье – это Венское соглашение. Эти три события будут оказывать влияние на ситуацию, в том числе, с «Исламским государством». Необходимо находить решение сирийского кризиса. Если сирийский кризис будет решён, это отразится и на Ираке – только в этом случае можно говорить о перспективах поражения «Исламского государства». Россия занята поиском решения сирийского кризиса. И не только в плане военной поддержки Б. Асада, но и в политическом плане, в плане создания широкой международной коалиции. Не надо путать её с той коалицией, которая существует. В том, что говорил Президент Российской Федерации о широкой международной коалиции, есть очень глубокий и тонкий подтекст.

Второй вопрос – при каких условиях возможно создание широкой коалиции? Ведь здесь широкая коалиция невозможна, поскольку американцы уже сделали себя заложниками заявления о нелегитимности

Башара Асада. Значит, сейчас вряд ли возможно налаживание координации действий, как мы того требуем, между правительственными войсками и боевыми отрядами так называемой умеренной оппозиции. Поэтому сейчас важно обеспечить два трека. Один трек – борьба с терроризмом, и второй трек – политическое урегулирование достижения компромисса на базе Женевского соглашения, то есть раздела власти в Сирии. Это возможно без потери основного костяка режима. У американцев есть опыт Ирака, где всё обвалилось после того, как армию распустили, «Баас» распустили. Теперь у США другой подход. Подход этот состоит в том, чтобы оставить костяк режима. То есть не о смене режима идёт речь, а речь идёт о разделе власти.

Представляется, что если сирийское правительство в данном случае пойдёт на переговоры, то борьба с терроризмом может принять совершенно новое качество и совершенно новую перспективу.

Жириновский В. В. Первое. Прозвучало, что нужны специалисты. Есть много специалистов, их готовят самые мощные вузы востоковедения у нас. Работать не дают – вот в чём проблема.

Второе. Прозвучало: культурные ценности уничтожаются. Это специально, чтобы у Запада в будущем на всякий случай вызвать ненависть: видите, какие варвары, их надо уничтожать.

Последнее. Прозвучала фраза: разгромить ИГИЛ. А кто будет громить? Иран? Невыгодно. Россия? Невыгодно. А США, Европа – не хотят. Поэтому призывать к разгрому ИГИЛ можно, но никто громить «Исламское государство» не будет. Это, как на Украина заварушка, на многие десятилетия.

Аксенёнок А. Г. Владимир Вольфович, они хотят, но не могут.

Нарышкин С. Е. Для всех очевидно, что факторов, которые привели к возникновению этого острейшего кризиса безопасности, несколько, и нет одного виноватого в этой ситуации.

На территории Ирака, где совсем недавно, 12 лет назад, американцы прикрывались громкими словами о демократии, сейчас боевики ИГИЛ прикрываются громкими словами об исламе. Но и те, и другие при всём безусловном и очевидном различии и держались, и держатся на военной силе, на страхе и на отсутствии по-настоящему скоординированной международной позиции. Вот то, что говорилось о широкой международной коалиции.

Я говорю это к тому, чтобы хоть как-то пристыдить наших западных партнёров, которые вместо того, чтобы действительно объединяться в широкую международную коалицию, до сих пор пытаются найти врага.

УЧАСТНИКИ
заседания «Открытой трибуны»

- АКСЕНЁНОК
Александр
Георгиевич
- Чрезвычайный и Полномочный Посол России, член Российского совета по международным делам, управляющий директор Департамента финансирования экспорта Внешэкономбанка
- БАГДАСАРОВ
Семён Аркадьевич
- директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии
- ВИДЯСОВА
Мария Фёдоровна
- заведующая кафедрой политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
- ВОРОНИН
Юрий Викторович
- Руководитель Аппарата Счётной палаты Российской Федерации
- ЖИРИНОВСКИЙ
Владимир
Вольфович
- руководитель фракции политической партии «Либерально-демократическая партия России» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации

- КОЖОКИН
Евгений
Михайлович
- профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
- ЛУКЪЯНОВ
Фёдор
Александрович
- главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике
- МАСЛОВ
Алексей
Александрович
- руководитель Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- МЕЙЕР
Михаил
Серафимович
- президент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
- НАРЫШКИН
Сергей Евгеньевич
- Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- НАУМКИН
Виталий
Вячеславович
- директор Института востоковедения Российской академии наук

- ПОПОВ
Вениамин
Викторович
- директор Центра партнёрства цивилизаций Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации
- ПРИМАКОВ
Евгений
Александрович
- корреспондент телеканала «Россия 24»
- САТАНОВСКИЙ
Евгений Янович
- президент независимого научного центра «Институт Ближнего Востока»
- СЕДОВ
Александр
Всеволодович
- генеральный директор Государственного музея Востока
- СОТНИЧЕНКО
Александр
Анатольевич
- аналитик Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока, доцент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
- СУЛЕЙМАНОВ
Рустам Раисович
- президент Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Шигабутдина Марджани

- СУПОНИНА
Елена
Владимировна
- советник директора Российского
института стратегических исследований
- СЫРОМОЛОТОВ
Олег Владимирович
- заместитель министра иностранных дел
Российской Федерации по вопросам
противодействия терроризму
- ТОРКУНОВ
Анатолий
Васильевич
- ректор Московского государственного
института международных отношений
(Университета) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации
- ХАЙРЕТДИНОВ
Дамир Зиннорович
- ректор Московского исламского
института
- ШУМИЛИН
Александр
Иванович
- руководитель Центра анализа
ближневосточных конфликтов Института
США и Канады Российской академии
наук

Актуальные международно-правовые проблемы XXI века

Материалы Международного «круглого стола»

Редактор Нарбут В. В.
Корректор Романосова Т. Д.
Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 10.09.2015
Формат 60x90/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ОСТ ПАК новые технологии»
125319, г. Москва, ул. Академика Ильюшина, д. 16, корп. 1